

The background is a dark, atmospheric illustration. A woman with long hair, seen from behind, stands on a path that leads towards a tall, dark, gothic-style castle or tower. The scene is set in a forest with trees and a misty or smoky atmosphere. Light rays and small white particles are scattered throughout the scene, creating a magical and mysterious feel. The overall color palette is dark, with shades of blue, green, and black, punctuated by the bright yellow of the title and the white of the author's name and tagline.

А. Норди

ПЕПЕЛЬНОЕ ЦАРСТВО

СВЕТЛАЯ ИСТОРИЯ
В ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА

А. Норди

Пепельное царство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67922709

SelfPub; 2024

Аннотация

Бетель вместе с мамой живет в деревне на окраине дремучей страны, находящейся под властью таинственного Вечного владыки. Несмотря на юный возраст, Бетель, как и другие жители страны, должна соблюдать древние и очень странные правила, но привычный уклад жизни меняется, когда ее мама становится жертвой загадочной болезни, а на пороге дома появляется дядя Морган, исчезнувший много лет назад вместе с отцом Бетель. Морган открывает шокирующую правду о существовании Пепельного царства, с помощью которого Вечный владыка поддерживает безграничную власть. Бетель предстоит отправиться в опасный мир, где время течет по-другому, а на каждом шагу поджидают жестокие монстры. Теперь у нее есть цель: уничтожить Вечного владыку, чтобы спасти свою маму. Книга – яркая остросюжетная история, которая дарит свет и надежду в темные времена.словно увлекательный диснеевский мультфильм в мрачном средневековом антураже, новый роман автора адресован отважным детям и потерянным взрослым.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	58
Глава 10	65
Глава 11	69
Глава 12	83
Глава 13	90
Глава 14	98
Глава 15	117
Глава 16	123
Глава 17	126
Глава 18	132
Глава 19	137
Глава 20	146
Глава 21	149
Глава 22	157
Глава 23	160

Глава 24	164
Глава 25	173
Глава 26	183
Глава 27	189
Глава 28	193
Глава 29	197
Глава 30	203
Глава 31	208
Глава 32	218
Глава 33	222
Эпилог	227

А. Норди

Пепельное царство

Глава 1

Ее звали Бетельгейзе, хотя сама она предпочитала имя покороче – Бетель. Однажды она спросила у мамы, почему ее называли таким странным и необычным именем. Мама ответила, что это имя придумал ее папа, но узнать у него подробности Бетель уже не могла: с самого рождения она росла без отца.

Когда Бетель стала немного постарше и научилась сообщать совсем как взрослая, она поинтересовалась у мамы: *где ее папа?* Опустив голову и спрятав взгляд, мама ответила, что отец Бетель погиб еще до рождения дочери, когда мама вынашивала маленькую Бетель у себя в животе.

С тех пор прошло еще несколько лет: Бетель выросла и больше не спрашивала про отца, поскольку усвоила, что вопросы о нем всегда вызывали у мамы огорчение.

Бетель вместе с мамой жила в небольшой деревне на границе *Страны Благоденствия* – во всяком случае, именно так взрослые называли обширную, покрытую лесами, горами и реками землю, где родилась и выросла Бетель. В отличие от происхождения своего имени, которое оставалось для нее за-

гадкой, Бетель хорошо знала по рассказам мамы и других взрослых, почему ее родина получила такое красивое название.

Из поколения в поколение люди передавали друг другу историю о том, как много-много лет назад (так давно, что уже никто не помнил точно, сколько времени прошло) территорию, которая теперь называлась Страной Благоденствия, опустошали бесконечные нашествия жутких чудовищ. Так продолжалось до тех пор, пока к власти не пришел мудрый чародей по имени *Кравен*. Благодаря магии он остановил набеги чудовищ, после чего провозгласил территорию своего правления Страной Благоденствия. Он велел построить вокруг нее высокую *Стену Безопасности*, которая вот уже несколько веков надежно охраняла жителей Страны от вторжения чудовищ извне.

И хотя с тех пор прошло много лет, Кравен по-прежнему правил своими подданными, защищая их от угроз из внешнего мира, благодаря чему признательные жители Страны Благоденствия стали называть его не иначе, как Вечным Владыкой Кравеном. Дабы укрепить дух населения и даровать людям спасительную веру, всемогущий чародей основал *Праведную Церковь*, которую с раннего детства посещали все жители Страны.

Как говорили взрослые, вспоминая рассказы старших поколений, за все время правления Вечного Владыки Кравена лишь единицы видели его в лицо или же посещали таин-

ственный чертог, где обитал могущественный чародей. Годами волю и указы Кравена претворяли в жизнь его верные наместники – *Праведники*, служившие в Церкви, а также грозные *Стражники Порядка*, многочисленные гарнизоны которых располагались рядом с каждым населенным пунктом Страны Благоденствия, в том числе неподалеку от деревни, где жила Бетель.

Именно туда она и направлялась – в гарнизон Стражников Порядка, построенный возле Стены Безопасности, которую солдаты охраняли от вторжения чудовищ из внешнего мира.

Каждый день, с утра пораньше, Бетель ездила к роднику рядом с деревней. Она набирала чистую ледяную воду в бочки и отвозила их в гарнизон Стражников. Помогал ей в этом верный помощник – старый конь по кличке Арчи, запряженный в повозку, на которой Бетель доставляла бочки с водой.

Конь понуро брел по дороге, пролегавшей через густой лес, который отделял деревню от гарнизона. Бетель решила подбодрить любимого коня и стала тихо напевать песню, которую сочинила сама. Она пела неуверенным сдавленным голосом, опасаясь, что ее могут услышать. Впрочем, Бетель понимала, что в глухом лесу слышать ее мог только Арчи: песня юной хозяйки заметно взбодрила старого коня. Он довольно фыркнул и громко заржал, чем вызвал улыбку у Бетель.

Вскоре лес начал редеть, пока совсем не закончился: до-

рога, став шире, теперь пролегла среди широкого поля, на окраине которого высилась огромная рукотворная Стена Безопасности, много лет назад возведенная из каменных блоков по приказу Вечного Владыки Кравена. Пару раз Бетель спрашивала у мамы и знакомых взрослых, есть ли за Стеной другие страны, или же во всем мире существует только Страна Благоденствия под управлением Вечного Владыки Кравена?

Взрослые не смогли ответить на этот вопрос: они как обычно отделались стандартной отговоркой про то, что за Стеной живут опасные чудовища, от которых жителей Страны надежно защищает Стена, построенная благодаря мудрому приказу Кравена. Точно такой же ответ Бетель слышала на проповедях в Церкви, которые ежедневно проводил Праведник Ормальд, отвечавший за поддержание *Истинной Веры* среди жителей деревни.

В общем, как поняла Бетель, жители Страны толком не знали, что именно находилось за Стеной Безопасности, и не испытывали особого желания это узнать: Стражники Порядка надежно караулили Стену, никого к ней не подпуская. Они выполняли старый приказ Вечного Владыки Кравена, запретившего людям приближаться к границам Страны ради их же безопасности.

Наконец, дорога закончилась у высоких ворот гарнизона, за которым возвышалась Стена. Бетель даже не пришлось натягивать поводья, чтобы притормозить Арчи: старый конь

сам остановился возле сторожевой будки, из которой вышел вооруженный арбалетом Стражник в коричневом мундире. Бетель вспомнила, что звали его Конрадом.

На вид этому амбалу с рыжей шевелюрой было лет сорок, хотя Бетель плохо разбиралась в том, как правильно определять возраст человека. Все люди старше тридцати казались ей невероятно взрослыми, не говоря уже о тех, кому было за пятьдесят – Бетель считала их чуть ли не стариками.

– Снова ты? – сказал Стражник Конрад, скривив обветренное лицо в презрительной ухмылке. – Разве это девчачье дело – развозить воду в тяжелых бочках?

Такой вопрос частенько задавали другие Стражники, сменявшие друг друга на посту в сторожевой будке, поэтому Бетель научилась отвечать на их насмешки таким образом, чтобы как можно быстрее закончить разговор.

По какой-то странной и непонятной для нее самой причине, общение со Стражниками вызывало в душе неприятное, тоскливое ощущение, которое трудно поддавалось описанию: Бетель всегда хотелось поскорее убраться из гарнизона и снова увидеть маму.

Вот и в этот раз она постаралась придать лицу равнодушное выражение и холодным голосом ответила:

– Я просто зарабатываю деньги, чтобы помочь маме. К тому же в деревне все равно некому работать: остались одни старики и женщины, а всех парней забрали служить Стражниками в другие гарнизоны. Вам ли этого не знать?

Бетель прыгнула с повозки и, откинув задний бортик, с трудом подтащила к себе тяжелый бочонок: внутри с гулким звуком плескалась вода. Бетель мельком заметила, как Стражник Конрад внимательно наблюдал за ней с хищной улыбкой. Его взгляд вдруг приобрел странный блеск, от которого по спине у Бетель пробежали мурашки. Она знала, что он видел перед собой всего лишь простую девчонку, ничем не примечательную на вид, одетую в старые штаны с заплатками, грубые башмаки и поношенную накидку, но все равно от его взгляда было не по себе.

– Когда ты станешь постарше, для тебя здесь найдется работенка поинтереснее, – сказал Конрад, облизнув тонкие губы. – Если что, я могу помочь тебе с поиском подходящего занятия.

– Для начала вы могли бы помочь мне вытащить бочонки из повозки. – Бетель с упреком взглянула на Стражника. Она чувствовала себя неловко в его присутствии, но старалась изо всех сил сохранить невозмутимость.

– Смотри-ка, а ты дерзкая оказалась! – хмыкнул Конрад, подходя ближе.

Он закинул арбалет, висевший на ремне, за спину, и схватился за бочонок, после чего с кряхтением поставил его на землю.

– Тяжелый, черт его подери!

Пока Конрад вытаскивал бочонки из повозки, Бетель посмотрела на темно-серую, возведенную из каменных блоков

громаду Стены позади гарнизона, которая, казалось, словно упиралась в небо, настолько она была высокой.

– А вы когда-нибудь видели чудовищ, которые живут за Стеной? – неожиданно спросила Бетель, и смелость, с которой она задала этот вопрос, стала для нее самой сюрпризом.

Поставив бочонок с водой на землю, Стражник Конрад изменился в лице: нахмурился, недовольно взглянул на Бетель.

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто стало интересно. – Бетель пожала плечами. – Праведник Ормальд часто рассказывает на проповедях в Церкви, что наша Страна существует только благодаря тому, что Стражники по приказу Вечного Владыки Кравена охраняют Стену от вторжения чудовищ. Вот мне и стало любопытно: видели ли вы этих чудовищ? А если видели, то какие они?

Она продолжала смотреть на Конрада, давая понять, что не успокоится, пока не получит от него ответа. Он же предпочел отвернуться, снова принявшись вытаскивать бочонки с водой из повозки.

– Видел я их или нет – тебя это не касается, – ответил Стражник. – Нам нельзя об этом говорить. Мы всецело подчиняемся Вечному Владыке Кравену, а он велит нам хранить в тайне информацию о чудовищах из внешнего мира.

– Но почему? – не унималась Бетель. – Лично мне было бы жутко интересно узнать, как выглядят эти чудовища, хотя

и немного страшно. Или, может, вы их не видели?

Последний по счету бочонок вдруг вывалился из рук Конрада, когда он вытаскивал его из повозки, и покатился по земле, пока не врезался в сторожевую будку. От падения крышка бочонка отлетела, и из него полилась вода, образовав внушительную лужу у дверей сторожевой будки.

– Чертова девчонка! – вне себя от злости выкрикнул Конрад. – Заткнешься ты или нет? Как же ты мне надоела со своими расспросами!

– Я просто хотела узнать, – испуганно пробормотала Бетель: она не ожидала такой внезапной вспышки ярости у Стражника.

– Проваливай отсюда! – огрызнулся он. – И в следующий раз, когда застанешь меня на посту, будь добра держать язык за зубами!

Конрад вернулся в сторожевую будку, а Бетель забралась в повозку и, легонько подстегнув Арчи, направилась обратно в деревню.

По дороге домой она думала о том, что поведение Стражников, с которыми за последний год ей приходилось общаться почти каждый день, доставляя им бочонки с водой, всегда отличалось грубостью и презрительным отношением. Интересно, чем это было вызвано?

Но еще более непонятным для Бетель казалось то, что другие жители деревни, в том числе ее мама, относились к наглому поведению Стражников куда более покорно, чем Бе-

тель. Похоже, они давно и окончательно смирились с тем, что Стражники не считали их за людей равного достоинства. Бетель часто задумывалась о наступлении того момента, когда и она безропотно примет такое отношение к себе.

Размышляя обо всем этом, Бетель даже не заметила, как добралась до родной деревни. Когда повозка, запряженная Арчи, приблизилась к покосившимся домам на околице, из деревни раздался звук, от которого сердце Бетель замерло в груди.

Глава 2

Над деревней, в которой родилась и выросла Бетель, громко разносился колокольный звон: Праведник Ормальд собирал всех жителей на ежедневную проповедь в Церковь.

Когда Бетель была маленькой, звук колоколов не вызывал у нее ничего, кроме живого интереса: он казался чем-то необычным в скучной и однообразной жизни девочки из захолустной деревеньки на окраине Страны.

Но в последнее время (пожалуй, все началось пару месяцев назад) громогласный звон колоколов, напоминающий о начале проповеди, провоцировал у Бетель желание закрыть уши и скрыться куда подальше. Сделать все, что угодно, лишь бы не идти на проповедь, во время которой Бетель стала испытывать странные, пугающие ощущения.

Но пропустить проповедь она не могла: по приказу Вечного Владыки Кравена ежедневное посещение Праведной Церкви являлось священной и строгой обязанностью каждого жителя Страны Благоденствия, включая маленьких детей и немощных стариков.

На проповедь собирались все жители деревни.

Колокола прозвенели еще раз, и Бетель знала, что до третьего, последнего по счету звона, осталось пять минут: за это время она должна была успеть забрать маму и отправиться вместе с ней в Церковь.

Подстегнув неповоротливого Арчи, Бетель направила повозку к прачечной, где работала мама. Пока Бетель набирала в роднике воду и отвозила ее в гарнизон, мама Бетель целый день до позднего вечера стирала на прачечной вещи и белье Стражников.

Впрочем, не только Бетель и ее мама были заняты тем, что обслуживали Стражников: почти все жители деревни так или иначе занимались обеспечением нужд гарнизона, будь то приготовление еды, починка обуви или пошив одежды. Существование деревни сводилось к поддержанию комфортной жизни Стражников Порядка.

И всех это устраивало. Все с этим смирились.

Мама уже ждала Бетель на крыльце прачечной, недовольно качая головой.

– Опять опаздываешь, – привычно проворчала мама. – Наверное, снова зазевалась по дороге?

Бетель посмотрела на уставшее, но такое родное и красивое лицо мамы. Даже когда сердилась, мама все равно оставалась для Бетель самым любимым человеком на свете. К тому же она знала, что мама никогда не умела сердиться по-настоящему: пройдет совсем немного времени, и она снова ласково обнимет дочь.

Мама подошла к повозке, и Бетель протянула ей руку, чтобы помочь взобраться. Ладонь у мамы была шершавой, с потрескавшейся кожей – сказывалась постоянная стирка одежды Стражников, сшитой из грубой ткани, в холодной мыль-

ной воде.

После того, как мама устроилась в повозке рядом с дочерью, Бетель подстегнула Арчи, и тот послушно двинулся к Церкви. Старый конь, казалось, наизусть знал все дороги в деревне и наверняка мог бы передвигаться по ней с закрытыми глазами.

По сторонам от повозки торопливо шли другие жители деревни, спешившие на ежедневную проповедь в Церковь: одетые в простые, изрядно поношенные одежды старики, женщины и немногочисленные мужчины средних лет – все как на подбор с понурыми, унылыми лицами, не выражавшими ничего, кроме абсолютной покорности.

Такое же выражение читалось на лице мамы, хотя иногда она все же улыбалась, пусть и на короткое мгновение. Впрочем, такие моменты, когда мимолетная радость озаряла мамино лицо, в последние недели случались все реже: Бетель с тревогой стала замечать, как мама словно усыхала на глазах. Взгляд ее стал тусклым, кожа на лице приобрела странный пепельный оттенок, а голос будто истончился.

Больше всего на свете Бетель боялась, что ее мама превращается в *оцепеневшую*.

Так в Стране Благоденствия называли людей, которые постепенно лишались жизненной энергии: они медленно и необратимо теряли зрение, слух и обоняние, их речь становилась невнятной и спутанной, а движения – замедленными. Все функции организма неумолимо угасали, и в конце кон-

цов оцепеневший превращался в живого мертвеца.

А затем жителей Страны Благоденствия, превратившихся в оцепеневших, забирали Стражники Порядка.

Именно это происходило в тот момент, когда Бетель вместе с мамой проезжали мимо дома старого сапожника по имени Кланц, который мастерил и чинил обувь жителям деревни, а также Стражникам из гарнизона, столько лет, сколько Бетель себя помнила. Теперь же четверо Стражников на носилках вытаскивали Кланца из его дома, служившего одновременно мастерской.

Бетель с ужасом заметила худое, истощенное тело добродушного бородатого старика, каким раньше был Кланц. Он неподвижно лежал на носилках и смотрел куда-то вдаль невидящим взглядом мутных, словно бесцветных глаз. Тем временем Стражники затащили его в черную карету, запряженную четверкой лошадей.

Сапожник Кланц был не первым оцепеневшим, которого за свою недолгую жизнь видела Бетель. Она хорошо запомнила тот день, когда совсем маленькой девчонкой впервые узнала о существовании оцепеневших. Позже она спросила у мамы, почему некоторые люди полностью лишаются жизненной энергии? Мама ответила, что никто не знает наверняка причину этого странного изменения, но относиться к нему стоит спокойно и смиренно, ведь так велит Истинная Вера, дарованная жителям Страны Благоденствия мудрым и справедливым Вечным Владыкой Кравеном.

Еще позже, когда Бетель стала почти взрослой и начала вслушиваться в проповеди Праведника Ормальда, она узнала, что у Церкви есть особая точка зрения на причину появления оцепеневших. Церковь считала, что такие люди были недостаточно *праведными* – то есть, не до конца и не искренне верили в Вечного Владыку Кравена, в его мудрость, справедливость и бесконечное величие. Расплатой за слабую веру становилось преобразование несправедного человека в оцепеневшего: он медленно и неуклонно лишался жизненной энергии до тех пор, пока не превращался в некое подобие живого мертвеца.

Бетель боялась, что именно такое изменение начало происходить с ее мамой. И это казалось несправедливым и нечестным, ведь мама исправно посещала ежедневные проповеди в Церкви и в своих разговорах с Бетель ни разу не дала повода усомниться в том, что она искренне верит в Вечного Владыку Кравена.

Как же стало возможным, что мама все равно превращалась в оцепеневшую?

Или, может, Бетель все это только кажется? Вдруг изменения в состоянии мамы – всего лишь временный недуг, и скоро она пойдет на поправку? Бетель очень хотелось в это верить. Она надеялась, что скоро мама почувствует себя лучше, и к ней вернется былая энергия. Сейчас же казалось, что ей едва хватает сил на то, чтобы передвигаться.

Словно подтверждая мысли Бетель, мама вдруг сказала

тихим, поникшим голосом:

– Бетельгейзе, как же сильно я сегодня устала.

Дом сапожника Кланца остался позади. Бетель обернулась и увидела, как черная карета Стражников, в которую погрузили тело Кланца, движется по пыльной дороге к выезду из деревни, направляясь в сторону гарнизона.

– Мама, а что будет с ним дальше? – спросила Бетель. – Куда Стражники отвезут оцепеневших?

– О Кланце позаботятся, – ответила мама лишенным красок голосом. – Стражники Порядка всегда заботятся о тех, кто стал оцепеневшим: так велит им Вечный Владыка Кравен.

Бетель решила больше не спрашивать маму. Она выглядела слишком уставшей для разговоров, да и особого смысла в беседах о порядках, заведенных в Стране Благоденствия, все равно не было, поскольку Бетель уже давно усвоила, что все ответы взрослых, в том числе и ее мамы, сводились к одному: во всех делах нужно выполнять волю Вечно-го Владыки Кравена, и тогда не придется ни о чем беспокоиться.

Повозка Бетель остановилась на центральной площади за пару минут до того, как прозвучал последний звон колоколов, предупреждавший жителей деревни о начале ежедневной проповеди.

Бетель помогла маме спуститься с повозки. Мама неторопливой, шаркающей походкой направилась в Церковь вме-

сте с другими прихожанами, в то время как Бетель задержалась на площади, чтобы привязать Арчи к стойлу, возле которого уже стояло несколько других коней.

Закончив с этим делом, Бетель непроизвольно взглянула на огромную статую Вечного Владыки Кравена, которая высилась посреди площади перед Церковью. Бетель испытывала внутренней трепет всякий раз, когда смотрела на каменную фигуру высокого человека в мантии с опущенным капюшоном, полностью закрывавшим лицо.

Никто не знал, как на самом деле выглядит Кравен, поэтому на статуях, воздвигнутых в честь Вечного Владыки во всех городах и деревнях Страны Благоденствия, его лицо всегда пряталось за большим капюшоном.

Правая рука изваяния тянулась к небесам, а левая рука раскрытой ладонью словно обводила пространство перед собой. Когда-то давно мама объяснила Бетель, что поза и жесты Вечного Владыки символизировали силу, мудрость и благодать, которые он получал свыше, и щедро делился ими со своими верными и послушными подданными.

Когда Бетель зашла в полутемное помещение Церкви, вдохнув тяжелый запах благовоний и потных тел сгрудившихся здесь людей, из колокольни донесся громкий звон, возвестивший о начале проповеди.

Бетель села на скамью рядом с мамой, украдкой взглянув на нее. Как и другие жители деревни, собравшиеся в Церкви, мама с покорным выражением на осунувшемся лице ожида-

ла того момента, когда на кафедру возле алтаря взойдет человек, голос которого Бетель знала с раннего детства.

Глава 3

Человека, который озвучивал волю Вечного Владыки Кравена, звали просто – Праведник Ормальд. По закону полагалось, чтобы в каждом городе или деревне Страны Благоденствия присутствовал свой Праведник, отвечавший за просвещение жителей и поддержание у них Истинной Веры в Вечного Владыку Кравена.

В школе, где все дети Страны учились всего три года (это было вполне достаточно, чтобы худо-бедно научиться считать, писать и читать), учитель объяснил Бетель и другим ученикам, что Праведники, как и Стражи Порядка, обладали уникальной способностью связываться с Кравеном *внутри сновидений*. Таким необычным образом они получали от Вечного Владыки новые указания и исполняли его волю.

Большая часть жителей Страны Благоденствия не могли напрямую общаться с Кравеном в своих сновидениях: этой способности обучали лишь избранных, которые затем становились Стражниками или Праведниками.

Уделом простых людей наподобие Бетель, ее мамы и других жителей деревеньки являлось послушное исполнение воли Вечного Владыки Кравена, о которой сообщал на ежедневных проповедях Праведник Ормальд.

Он взошел на кафедру и обвел взглядом свою паству: в Церкви собрались все немногочисленные жители деревни.

В основном это были женщины, старики и небольшое количество малышни. Мужчин в деревне осталось не так уж и много, поскольку мальчиков, как только им исполнялось пятнадцать лет, забирали в Стражники и отправляли в далекие гарнизоны – охранять Стену от нашествия чудовищ из внешнего мира.

Праведник Ормальд как обычно был одет в длинную черную рясу, украшенную золотыми пуговицами с драгоценными камнями. Как и перстни на его пальцах, они служили неопровержимым доказательством власти и богатства, которыми обладал Ормальд в отличие от всех остальных жителей деревни, влачивших куда более скромное существование. Каждый раз, глядя на драгоценные камни в пуговицах и кольцах Праведника Ормальда, Бетель думала о том, что у ее мамы не осталось даже дешевого серебряного колечка: пришлось заложить его в ломбарде, чтобы выручить деньги на покупку новых башмаков для Бетель.

Тем временем Праведник Ормальд растянул узкие губы в притворной улыбке, которая сделала его дряблое лицо еще более морщинистым.

– Я приветствую вас, праведные жители Страны Благоденствия! – сказал он торжественным голосом, от которого у Бетель почему-то всегда бежали мурашки по спине. – Прежде, чем начнется наша традиционная ежедневная проповедь, сегодня я бы хотел обратить ваше внимание на очередной пример несправедного поведения среди благочестивого населе-

ния нашей славной деревни.

По рядам собравшихся прихожан прокатился тихий шепот, отголоски которого дошли до того места на скамье, где сидели Бетель и ее мама: жители деревни всегда с болезненным интересом воспринимали любую информацию, касавшуюся несправедного поведения кого-нибудь из земляков. Посещая Церковь с раннего детства, Бетель усвоила, что в обязанности Праведника Ормальда входило не только поддерживать Истинную Веру среди населения, читая проповеди, но и демонстративно наказывать тех, кто вел себя недостаточно праведно.

– Сеймур, здесь ли ты? – обратился Ормальд в зал. – Я попрошу тебя выйти ко мне.

Низкорослый и тщедушный на вид мужчина по имени Сеймур, который работал кожевником, поднялся со скамьи, расположенной в трех рядах от места Бетель и ее мамы. С понурым видом он поднялся к кафедре, за которой стоял Праведник Ормальд, в то время как молодой послушник Церкви водрузил на стул посреди центрального прохода плоский прямоугольный предмет, накрытый серой тряпкой из мешковины.

– Я вижу, что ты стыдишься своего поступка, Сеймур, – строго сказал Праведник Ормальд, когда провинившийся мужчина, опустив голову, встал возле кафедры. – Подойти к стулу и покажи всем то непотребство, которое скрывает ткань. Слава Вечному Владыке, что среди нас есть множе-

ство праведных людей, которые всегда остаются на страже Истинной Веры и готовы по зову сердца доложить мне об этом. Благодаря Тамаре, соседке Сеймура, мы узнали о непотребстве, которым втайне ото всех занимался наш земляк.

Сеймур, все так же пряча взгляд, на негнущихся ногах подошел к стулу и, чуть помедлив, снял тряпку с прямоугольного предмета. Бетель услышала, как охнул весь зал, когда взору прихожан открылось то, что скрывала ткань.

На стуле стояла большая картина, на которой неумелой рукой был нарисован простой пейзаж: луг с распутившимися цветами, а над ним – пронзительно-голубое небо с застывшими барашками облаков.

– Ты нарисовал это, Сеймур? – грозно спросил Праведник Ормальд.

– Да, – дрожащим голосом ответил Сеймур, и Бетель с замиранием в груди увидела, как по его щекам покатались слезы. – Я виноват, и каюсь в этом.

Праведник Ормальд обратил свой взгляд на притихших прихожан.

– Сеймур совершил поступок, порицаемый Вечным Владыкой Кравеном. Как известно, Истинная Вера гласит, что настоящая добродетель каждого жителя Страны Благоденствия заключается в скромности и смирении, а всякое творчество тому вредит. – Ормальд с презрительным видом указал на картину. – Рисование, пение, сочинительство, лицедейство или танцы – все это ненужные занятия, которые от-

влекают нас от благочестивых дел. Творчество не несет в себе ничего, кроме сумятицы, а потому должно быть навсегда нами отвергнуто. Так велит Вечный Владыка Кравен, и во имя Истинной Верой, дарованной нам свыше, мы должны исполнять его волю.

Праведник Ормальд кивнул послушнику, и тот по команде протянул Сеймуру жестяную банку и кисточку.

– Ты знаешь, что делать, Сеймур, – властным тоном проговорил Ормальд. – На первый раз я тебя прощаю. Но если ты вновь совершишь подобный проступок, то за твое наказание возьмутся Стражники Порядка. Думаю, тебе хорошо известно, что это означает.

Сеймур охотно закивал, давая понять, что полностью осознал свою вину. Бетель показалось, что у всех жителей деревни, собравшихся в Церкви, перехватило дыхание в тот момент, когда он взял банку и обмакнул в нее кисточку.

Сеймур больше не сдерживал слез, когда штрих за штрихом наносил черную краску на картину, закрашивая вначале небо, а затем и прекрасные цветы на зеленом лугу. Вскоре все полотно было покрыто черной краской, и Бетель в очередной раз с ужасом осознала, что не только Сеймур рисковал, когда втайне от всех рисовал картину...

Когда послушник убрал из прохода стул с закрашенным полотном, а Сеймур с опустошенным видом вернулся на свое место, Праведник Ормальд торжественным голосом начал свою ежедневную проповедь:

– Сегодня ночью во время сна мне явилось новое откровение Вечного Владыки Кравена, и я готов поделиться с вами этим удивительным знанием!

Он развел руками, словно ожидая приветственных оваций, но вместо них собравшиеся в Церкви люди лишь прилежно кивнули головами – таков был порядок, заведенный много лет назад. Жителям Страны Благоденствия не позволялось проявлять слишком бурных эмоций (к ним, без всяких сомнений, относились аплодисменты), поэтому скромных кивков головой было достаточно для того, чтобы выразить почтение и послушание.

Мама Бетель, как и все остальные, опустила голову в коротком поклоне, а затем неодобрительно взглянула на дочь, когда заметила, что Бетель замешкалась с тем, чтобы вовремя кивнуть головой, приветствуя слова Праведника Ормальда. Бетель виновато улыбнулась маме: она всякий раз забывала, что во время речи Ормальда полагалось периодически кивать головой в драматических паузах, которые делал Праведник.

Тем временем он продолжал свою проповедь:

– Сегодня ночью Вечный Владыка Кравен сообщил мне, что благодаря его безграничной мудрости и невероятной силе Страна Благоденствия находится под надежной защитой от вторжения опасных чудовищ из внешнего мира, а мы все – благочестивые и праведные граждане Страны – продолжаем жить в мире и процветании.

Бетель вопросительно взглянула на маму, ожидая увидеть на ее лице если не полное изумление от слов Праведника Ормальда, то хотя бы легкое удивление: дело в том, что точно такую же речь Ормальд с регулярным постоянством произносил каждую неделю, всякий раз выдавая свои слова за очередное «новое откровение» Вечного Владыки Кравена. Но по какой-то непонятной причине мама, как и другие жители деревни, не обращали на это внимания и слушали речь Ормальда с таким видом, будто она действительно была для них поразительным откровением.

Однажды Бетель спросила у мамы, почему та не помнит, что на прошлой неделе Праведник Ормальд уже произнес такую же проповедь? Мама очень удивилась, услышав вопрос Бетель, и начала искренне уверять дочь, что проповеди Ормальда никогда не повторяются, и каждый день он сообщает жителям деревни новую волю Вечного Владыки Кравена.

Такой же точки зрения придерживались другие жители деревни, когда Бетель как бы невзначай интересовалась у них на эту тему.

Даже немногочисленные дети и подростки, которые, казалось, слушали Праведника Ормальда вполуха, тоже уверяли Бетель, что его проповеди всякий раз несут в себе новую информацию.

В конце концов Бетель просто надоело утверждать обратное. Она покорно ходила на проповеди вместе с мамой, мол-

ча удивляясь тому, как ловко Ормальду удается выдавать одни и те же слова за некое «новое откровение».

Вот и сейчас Праведник Ормальд продолжал говорить то, что Бетель уже слышала множество раз:

– Для того, чтобы наша жизнь оставалась стабильной и благополучной, Истинная Вера велит нам соблюдать простые правила. Каждый праведный житель Страны Благоденствия, если он не хочет превратиться в оцепеневшего или стать жертвой чудовищ из внешнего мира, должен смиренно выполнять свои рабочие обязанности, а также ежедневно посещать Церковь и слушать проповеди. – Праведник Ормальд на мгновение замолчал и, дождавшись одобрительных кивков, снова заговорил: – Именно это вы и делаете, дорогие праведные! Вы послушно работаете во благо процветания Страны Благоденствия, и посещаете мои проповеди, во время которых я сообщаю вам волю, мысли и наставления Вечного Владыки Кравена. Мы остаемся под его защитой, поэтому у нас все хорошо, стабильно и надежно. Главное, что мы должно помнить: покорность, праведность и скромность – вот основные столпы, на которых держится наша любимая родина, наша Страна Благоденствия. Но для того, чтобы так продолжалось всегда, и наши дети, и дети их детей, оставались под надежной защитой Вечного Владыки Кравена, мы должны быть едины! Мы все должны быть похожи друг на друга, как прутья в пучке хвороста – только так никто не сможет нас сломить! Один Кравен, одна Вера, одна Страна!

Праведник Ормальд воздел правую руку к потолку, а левой рукой обвел всех сидящих в зале, повторяя тем самые позу и жест статуи Кравена, установленной посреди площади перед Церковью. Прихожане вновь склонили голову в покорном согласии с Ормальдом. На этот раз Бетель, поймав предупреждающий взгляд мамы, успела вовремя кивнуть, хотя по непонятной для нее причине испытывала странное гнетущее чувство от слов Праведника Ормальда.

– Что ж, праведные мои, а теперь самое время погрузиться в благодатную дрему, – провозгласил Ормальд.

Он сошел с кафедры и, подобрав полы рясы, устроился в широком кресле с бархатной обивкой, которое стояло рядом с алтарем, украшенном иконами с изображением Вечно-го Владыки Кравена. Как и в случае со статуями, на иконах его рисовали в образе высокого человека в длинной мантии с капюшоном, скрывавшим лицо.

Праведник Ормальд закрыл глаза и, положив ладони на колени, откинулся на спинку кресла. Бетель наблюдала за тем, как прихожане, в том числе и ее мама, один за другим повторили действия Ормальда: они тоже смежили веки, положили руки на колени и устроились поудобнее на жестких скамьях.

Наступало то, чего в последние месяцы больше всего боялась Бетель: время *дремы*.

Глава 4

Дремой во время проповедей в Церкви называлось особое состояние, похожее на глубокое забытие. И хотя Бетель точно не знала, что такое *забытие*, но именно таким словом учитель в школе, мама и другие взрослые, жившие в деревне, описывали состояние, в которое они ежедневно погружались на проповедях в Церкви под руководством Праведника Ормальда.

Медленным, тягучим голосом, напоминавшим стекавший с ложки мед, Ормальд с закрытыми глазами говорил слова, которые послушно повторяли за ним прихожане, в том числе мама Бетель:

– Тьма излучает свет. Ложь обнажает истину. Покорность дарует свободу.

Взглянув украдкой на маму, которая сидела с закрытыми глазами и повторяла вместе со всеми эти странные фразы, Бетель тоже смежила веки и начала тихо шептать слова, которые произносил Праведник Ормальд:

– Серый цвет – яркий цвет. Черный цвет – белый цвет. Изоляция открывает границы.

Повторяя эти слова, Бетель не успела заметить, как веки ее стали тяжелыми, голоса Праведника Ормальда, мамы и других жителей деревни слились в единый гул, а перед внутренним взором возникла мутная пелена. Казалось, все во-

круг заволокло густым серым туманом, напоминавшим вату.

Но вдруг пелена расступилась. Бетель, распахнув глаза, очутилась в странном, пугающем месте: вокруг нее выросли голые, будто обожженные пожаром деревья, низкое небо заволокло темные тучи, из которых, словно снег, большими темно-серыми хлопьями медленно падал пепел. Опустив взгляд, Бетель увидела, что пепел толстым слоем укрывает всю землю.

Бетель не знала, что это за странное место, и как она здесь оказалась. Но такое уже случалось не раз: последние месяцы во время некоторых проповедей Праведника Ормальда Бетель словно проваливалась из обычной дремы в *другое* состояние – незнакомое, пугающее, опасное...

Присмотревшись, Бетель заметила, как в толстом слое пепла вове ее ног что-то зашевелилось, как будто там ползал клубок змей, готовых напасть в следующее мгновение.

Испугавшись, Бетель открыла глаза и, пытаясь унять бешеное сердцебиение, огляделась по сторонам: она по-прежнему находилась в Церкви, а вокруг нее на скамьях сидели жители деревни, в том числе ее мама, которые с закрытыми глазами на каменных лицах послушно продолжали повторять за Праведником Ормальдом:

– Сон показывает явь. Безразличие обеспечивает участие. Апатия рождает эмоции.

Снова и снова прихожане вместе с мамой Бетель бубнили безумные, нелогичные фразы, отчего Бетель начало казаться-

ся, что все вокруг нее сошли с ума, либо же это она лишилась рассудка. Она несколько раз спрашивала у мамы, видела ли она в состоянии дремы странный пугающий мир, который словно целиком состоял из пепла, но мама со свойственным ей спокойствием отвечала, что ничего подобного она никогда не отмечала, а Бетель, в свою очередь, не стоит заострять на этом внимание: мало ли что может показаться, когда человек под мягкий бархатистый голос Праведника Ормальда соскальзывает в состояние благодной дремы, которая дарует целительную безмятежность и...

– *Безразличие*, – сказала Бетель, когда вместе с мамой вышла из Церкви после окончания проповеди. – Вот, что вызывает эта ваша дрема!

– Тише, Бетель! – Мама испуганно огляделась, чтобы убедиться в том, что вышедшие из Церкви прихожане не услышали слова ее дочери. – Такие вещи нельзя говорить, тем более после проповеди Праведника Ормальда.

– Я все равно не понимаю: почему взрослые верят в его слова? – не унималась Бетель, отвязывая заскучавшего Арчи от стойла. – Разве тебе не приходило в голову, что в своих проповедях Ормальд несет какую-то околесицу? Ну сама подумай: как черный цвет может быть белым цветом?

Мама с недовольным видом посмотрела на Бетель, с трудом забираясь в повозку следом за дочерью.

– Ты еще слишком мала, чтобы это понимать, – отрезала мама. – Состояние дремы как раз и нужно для того, чтобы

осознать мудрость Вечного Владыки Кравена, которую нам озвучивает Праведник Ормальд в ежедневных проповедях.

– Хорошо, даже если так, то что такого особенного ты видишь в дреме? – Бетель легонько натянула вожжи, давая Арчи команду, что пора трогаться в путь.

Мама Бетель несколько мгновений размышляла над вопросом дочери, а затем с растерянным видом ответила:

– Ничего. Я ничего не вижу в дреме. – Она снова замолчала, но, подумав о чем-то, добавила уже более уверенным голосом: – Но нам и не нужно ничего видеть. В этом заключается прелесть дремы: нет необходимости ничего знать. Не нужно о чем-то беспокоиться.

– Да-да, я все это знаю и помню, – с раздражением сказала Бетель, направляя повозку к дому. – Я уже наизусть выучила слова Праведника Ормальда: «В дреме нет места сомнениям, страданиям и мыслям».

– Верно. – Мама смерила дочь усталым взглядом, который показался Бетель лишенным всякой живости. – Нам пора прекратить такие разговоры, Бетельгейзе. Ты уже взрослая и должна понимать, что мудрость Вечного Владыки Кравена настолько безгранична, что нам, простым людям, не в силах ее понять. Нужно просто смириться и послушно выполнять свою работу, как велит нам Истинная Вера.

Бетель не стала возражать: продолжение разговора казалось бессмысленным. Она вздохнула и вдруг с щемящим чувством в груди осознала неприятную мысль, которая рань-

ше не приходила ей на ум: а что, если когда-нибудь она будет рассуждать точно так же, как ее мама?

Глава 5

Вечером Бетель и ее мама вернулись в свой дом. Приземистый и покосившийся со временем, с прохудившейся черепичной крышей, он притулился на самом краю деревни: задняя дверь дома выходила на небольшой луг, граничивший с густыми лесными зарослями.

Мама шаркающей походкой отправилась на кухню, чтобы приготовить ужин, а Бетель тем временем отвела Арчи на луг позади дома, служивший пастбищем для верного коня. Пока Арчи задумчиво щипал траву, Бетель любовалась закатным солнцем, медленно опускавшимся за кроны деревьев, а затем отправилась в дом, чтобы накормить еще одного питомца.

На окне в комнате Бетель стояла просторная клетка, в которой жил старый голубь по кличке Воркун. Бетель насыпала в кормушку немного зерна и принялась наблюдать, как сизый голубь, довольно воркуя, набросился на еду.

– Проголодался, Воркун? – Бетель улыбнулась питомцу, которой жил вместе с ней столько, сколько она себя помнила: мама рассказывала, что этого голубя подарил ей отец Бетель незадолго до того, как погиб.

Бетель вздохнула, расстроенная внезапно возникшими мыслями об отце. Если бы он был рядом, то наверняка смог бы помочь Бетель понять и разобраться в том, что происхо-

дит с мамой: с каждым днем ее состояние и самочувствие явно ухудшались.

Бетель с тоской оглядела унылую обстановку своей маленькой комнаты: железная кровать с прохудившимся матрасом, стул, стол и сколоченный из досок шкаф – вот и все, что там находилось. А потом она вдруг почувствовала запах горелого мяса, просочившийся в комнату.

На кухне, куда бросилась Бетель, возле плиты стояла мама. Когда Бетель подошла к ней ближе, она увидела, что мама с отрешенным, будто бы загипнотизированным видом, держит рукой раскаленную рукоятку сковородки, на которой дымилось сгоревшее мясо, источая удушливый запах гари.

– Мама, что ты делаешь?! – испуганно воскликнула Бетель. – Очнись!

Она быстро надела кухонную рукавицу и, выхватив из руки мамы сковородку, поставила ее на стол. Резкие действия Бетель вернули маму из забытья: удивленно моргая, она смотрела на дочь и, казалось, совершенно не обращала внимания на обожженную руку.

Бетель достала из шкафа баночку с мазью и бинты. Усадив за стол маму, все еще находившуюся в заторможенном состоянии, Бетель принялась обрабатывать ожог на ее ладони.

– Неужели ты не видела, что мясо сгорело? – Бетель в отчаянии хотело плакать от осознания того, что с ее мамой происходит что-то непонятное и страшное, но она старалась сдерживать слезы и панические нотки в голосе. – Неужели не

почувствовала запах гари?!

Мама не отвечала, с отрешенным видом наблюдая за тем, как дочь наносит мазь на ожог, а затем бинтует ее руку. Бетель заметила, каким странным был взгляд мамы: казалось, она смотрит перед собой, но ничего не видит – настолько стеклянными выглядели ее глаза.

– Бетельгейзе, по правде говоря, в последнее время мое зрение почему-то ухудшилось, – с виноватой улыбкой призналась мама. Немного помолчав, она тихо добавила: – И не только зрение.

– Ты не чувствуешь запахи, – догадалась Бетель, а затем, положив ладонь на здоровую руку матери, взглянула на ее лицо, ожидая увидеть хоть какую-то реакцию на прикосновение, но не увидела ничего: мамино лицо оставалось все таким же непроницаемым, а ее взгляд, казалось, устремился внутрь черепной коробки. – Ты не чувствуешь моего прикосновения.

Мама вновь виновато улыбнулась и, взглянув на дочь невидящим взглядом, опустила голову, давая понять, что все предположения Бетель оказались верны.

– Зрение, обоняние, осязание постепенно начали угасать. Правда, иногда они возвращались вновь, но уже не настолько сильные, как раньше. Похоже, сегодня после проповеди в Церкви они совсем ухудшились, – сказала мама, и Бетель увидела, как задрожал ее подбородок. – Бетельгейзе, я практически ничего не вижу и совсем не чувствую ни запахов, ни

прикосновений.

Будто подтверждая свои слова, мама втянула носом воздух, все еще наполненный отвратительным запахом гари, и развела руками, покачав головой. Затем она надавила здоровой рукой на перебинтованную ладонь с ожогом, но ее лицо даже не искривилось от боли.

– Остался только слух, но и он постепенно угасает. Боюсь, что уже через пару дней я не смогу тебя слышать, Бетель.

Внутри у Бетель все похолодело, когда она окончательно поняла, что означали слова ее мамы: она превращалась в оцепеневшую. Загадочный недуг обычно начинался с потери зрения, обоняния, осязания и слуха, а уже затем следовал полный паралич: оцепеневший человек обездвижено лежал в постели, не в силах даже пошевелить губами...

Бетель отвела маму, которая еле держалась на ногах, в скромно обставленную спальню и помогла ей улечься на скрипучую кровать с таким же старым матрасом, как и в комнате Бетель.

– Тебе нужно немного отдохнуть, – сдерживая слезы, сказала Бетель, с отчаянием наблюдая за тем, как мама смотрит куда-то в сторону, не видя свою дочь.

– Не переживай, Бетельгейзе. Я посплю, и мне станет лучше.

Слова мама прозвучали как беспомощная попытка успокоить дочь. Бетель наклонилась к маме и обняла ее, чувствуя, как слезы катятся из глаз по щекам и падают на одея-

ло, которым укрылась мама.

Когда Бетель выпрямилась, она увидела, что мама уже спит: глаза ее были закрыты, а дыхание стало едва слышным, поверхностным. Вдруг сквозь сон мама неразборчиво про-
бормотала:

– Тьма излучает свет. Ложь открывает истину. Покорность дарует свободу...

Она продолжала произносить безумные фразы, которые все жители деревни неоднократно повторяли во время дремы, окутывавшей их разум на проповедях Праведника Ормальда. Бетель и раньше замечала, как мама, засыпая в кровати дома, бормотала заученные на проповедях слова: это означало, что ее сознание оказывалось в состоянии дремы.

Бетель глубоко вздохнула, подавив горестный всхлип: глубоко в груди ее терзало невероятное по силе чувство тревоги, страха и ощущения перемен, противиться которым она не могла.

Бетель вернулась в свою комнату. Она уселась на кровать, взглянув на клетку, стоящую на подоконнике у распахнутого окна: Воркун внимательно наблюдал за своей хозяйкой черными глазами-бусинками. За окном уже стемнело: небо над деревьями окрасилось в темно-синий цвет, и на этом бескрайнем полотне зажглись первые звезды. Летний воздух, наполненный ароматом луговых трав, стал чуть прохладнее, принеся с собой долгожданную прохладу.

Бетель легла на кровать, положив руки под голову. Она

размышляла о беде, которая случилась с ее мамой, и с горечью осознавала, что ничем не могла ей помочь: насколько Бетель знала, в этом мире не существовало лекарства, способного вылечить оцепеневших.

Бетель вновь подумала, что если бы сейчас вместе с ними был папа, то, наверное, он бы смог что-нибудь придумать и помочь маме. Но увы: отец умер много лет назад, так и не застав рождение дочери...

Бетель решила отвлечься от дурных мыслей. У нее было тайное увлечение, которое, как она в очередной раз поняла на сегодняшней проповеди в Церкви, строжайшим образом запрещалось среди населения Страны Благоденствия.

Бетель хранила секрет, способный уничтожить ее жизнь.

Глава 6

Больше всего на свете Бетель любила петь.

И не просто петь, а сочинять свои собственные песни – о неведомых мирах и странах, и о тех чувствах, которые она испытывала. Вдохновением для Бетель служили *сны* – яркие, радужные, насыщенные невероятными событиями и фантастическими деталями.

Она много раз спрашивала у мамы и у других взрослых, видят ли они яркие сны, но те с неизменным равнодушным выражением на усталых лицах всегда отвечали, что ярких снов не видели с детства. Они уверяли Бетель, что рано или поздно яркие сновидения прекратятся и у нее, и вместо них она будет погружаться в состояние благодной дремы.

«Этого достаточно», – уверяли взрослые. Они искренне считали, что дрема, в которую они проваливались на проповедях в Церкви или ночью в своих старых домах, была ниспослана Вечным Владыкой Кравеном, который таким образом поддерживал в них Истинную Веру и обеспечивал их безопасность.

«Зачем о чем-то волноваться и переживать, когда дрема дарует спокойствие ума и души? – говорили взрослые. – Когда ты повзрослеешь, Бетельгейзе, ты тоже это поймешь».

Но Бетель отказывалась это понимать!

С раннего детства каждую ночь она видела яркие, насы-

ценные сновидения, в которых она не прозябала в тоскливой реальности ее родной деревни и близлежащих окрестностей, а путешествовала по необычным городам и странам.

Бетель особенно любила одно сновидение, которое повторялось много раз: она оказывалась в большом, невероятной красоты городе, расположенном на берегу моря с изумрудной водой, сверкающей под лучами яркого солнца. Город окружали высокие горы, а сам он представлял собой витиеватую сеть узких улочек, застроенных уютными домами с красными черепичными крышами, летать над которыми было настоящим удовольствием.

Да, Бетель умела летать в ярких снах: она делала шаг, потом еще, и вот ее ноги поднимались над землей, а сама она уже по собственной воле парила над крышами домов, над улицами и площадями, над безграничным морем.

Бетель так часто путешествовала по разным городам и странам во снах, что в какой-то момент решила записывать в тетрадку о том, что видела и чувствовала.

Она свесилась с кровати и вытащила из-под нее деревянную шкатулку, в которой хранила тетрадь и карандаши. Устроившись поудобнее в кровати, Бетель зажгла свечу и раскрыла потрепанную тетрадку. Она перелистывала пожелтевшие страницы, перечитывая сюжеты снов, которые записывала с того момента, как научилась писать.

Вот она оказалась на острове, затерянном посреди океана, в котором плавали огромные дивные рыбы, а в этом сне она

летала среди облаков над радугой, раскинувшейся над величественными горами.

Бетель перевернула страницу и обнаружила текст песни, которую придумала пару месяцев назад. Она понятия не имела, как нужно правильно писать песни, и есть ли вообще какие-то особые правила. Бетель просто записывала слова, которые приходили ей на ум, а затем тихонько напевала их на мотив, звучавший у нее в голове. Часто она слышала мелодии будущих песен во снах, и тогда ей приходилось их запоминать, поскольку она не умела записывать ноты.

Бетель даже не знала, насколько хороши ее песни, и вообще – хорошо ли она поет? Ей некому было продемонстрировать свое умение. Однажды, года три назад, мама услышала, как Бетель пела песню собственного сочинения во время уборки по дому. Обычно спокойная и безэмоциональная, мама вдруг рассердилась, отругала Бетель и строго-настрого запретила ей петь.

Она объяснила свой гнев особой волей Вечного Владыки Кравена, который запрещал любое избыточное проявление эмоций, в том числе занятия творчеством.

С тех пор Бетель приходилось петь очень тихо, буквально напевая себе под нос. Делала она это не часто – лишь в те минуты, когда была уверена, что поблизости нет никого, кто мог бы ее услышать.

Вот и сейчас, засыпая, она сдавленным голосом напевала песню, сочиненную несколько месяцев назад.

Она пела о стаях фантастически красивых птиц, которых видела во сне, стоя на берегу изумрудного моря, раскинувшегося до самого горизонта. Она пела о свежем бризе, ласкавшем ее кожу. Она пела о том, как свободно ей дышалось в загадочных краях, расположенных где-то далеко от Страны Благоденствия...

Последние слова Бетель пропела с уже закрытыми глазами и тихим, едва слышным даже для нее голосом. Она медленно и неотвратимо засыпала, но ее сознание еще обдумывало последнюю мысль: интересно, какой сон приснится этой ночью?

Погружаясь в царство грез, Бетель вновь увидела свое любимое место: невероятной красоты город, раскинувшийся на побережье между морем и горами. Но яркая картина недолго продержалась в сознании Бетель: внезапно волшебный город заволокло густым серым туманом – настолько плотным, что он скорее напоминал вату.

Когда туман медленно рассеялся, Бетель оказалась в том самом месте, которое уже видела сегодня в Церкви во время дремы, вызванной проповедью Праведника Ормальда.

Вокруг Бетель высились уродливые деревья, которые словно в болезненных спазмах тянули голые, почерневшие ветви к свинцовому небу, откуда падали хлопья темно-серого пепла.

Земля под ногами вновь зашевелилась, будто под толстым слоем пепла ползали огромные змеи, и Бетель с испуганным

криком проснулась, подскочив в постели.

Сердце стучало в груди, намереваясь выломать изнутри ребра, а ночная рубашка промокла от пота, словно Бетель лежала не в кровати, а в луже воды.

Тяжело дыша, Бетель выпрямилась в постели и взглянула на окно. Воркун как ни в чем не бывало спал в клетке, устроившись на жердочке, а за окном царствовала бархатная ночь, окрашенная сиянием звезд и луны.

Свеча на столе давно погасла. Бетель, прищурившись, разглядела в лунном свете стрелки старых часов: половина третьего ночи.

«Как странно и быстро бежит время во сне», – подумала Бетель, откидываясь на подушку. Пытаясь заснуть, она размышляла о том, что пугало ее в последнее время не меньше, чем состояние здоровья мамы.

Она вспомнила пророческие слова взрослых: чем старше она будет становиться, тем реже будет видеть яркие сны.

Неужели этот момент наступил? И теперь вместо путешествий в сказочные миры и полетов в радужных небесах, Бетель обречена оказываться в жутком месте, где растут голые безжизненные деревья, а под слоем пепла на земле скрываются невидимые твари?

Ворочаясь в постели, Бетель вновь и вновь размышляла над этим. Она заснула только под утро, когда цвет неба за окном сменился с черного на синий, а звезды постепенно утратили былую яркость: начинался рассвет.

Но как следует выспаться у Бетель не получилось: утром случилось еще одно странное событие.

Глава 7

Бетель проснулась, когда услышала удивленный голос мамы:

– Бетельгейзе, что это такое?

Она распахнула глаза и, щурясь от яркого солнца, увидела перед собой маму, которая держала в руках раскрытую тетрадку. Она приблизила к глазам страницы, явно с большим напряжением пытаясь разглядеть то, что было на них написано.

– Это тетрадь, в которую я записываю свои сны. – Бетель села в кровати, наблюдая за тем, как мама переворачивает страницы. – Я ведь уже рассказывала тебе об этом.

– Я этого не помню, – с заторможенным видом ответила мама.

Бетель вздохнула, свесив ноги с кровати. Ухудшение памяти было еще одним симптомом у людей, постепенно превращавшихся в оцепеневших.

«Сколько еще осталось ждать?» – подумала Бетель.

– Ты все еще видишь яркие сны? – медленно спросила мама. Прищурившись, она продолжала рассматривать страницы в тетрадке.

– Про это я тебе тоже говорила.

Бетель подошла к клетке на подоконнике и, вдохнув свежий утренний воздух, насыпала зерен в кормушку голубя.

Воркун, который уже давно проснулся, принялся клевать свой завтрак.

– И о чем же твои сны? – Трясущейся рукой мама протянула тетрадь Бетель. – Сегодня зрение стало немного лучше, но я все равно не могу разобрать, что написано в тетради.

Бетель взяла тетрадь и, пролистав ее, остановилась на последней странице.

– Мне снится разное: необычные города, далекие страны, моря и океаны. – Она замолчала, разглядывая строчки текста на последней странице. – А еще я иногда записываю свои мысли и чувства. Потом они превращаются в песни.

– *Песни?* – На отрешенном лице мамы на короткое мгновение отразилось искреннее недоумение. – Что это такое?

Бетель ушам своим не поверила, когда услышала этот вопрос.

– Мам, ты серьезно?

Мама устало вздохнула и, опустив голову, медленно села на кровать.

– Бетельгейзе, в последнее время я стала многое забывать. – Мутным взором, напоминавшим рыбы глаза, она посмотрела на дочь, и Бетель почувствовала укол сожаления, когда поняла, как грубо могло прозвучать для мамы ее возмущение. – Я больше не помню, что такое «песни». Расскажи мне, Бетельгейзе.

– Об этом нельзя рассказать.

Положив на стол тетрадь, Бетель села на кровать рядом с

мамой и взяла в руки ее ладони. Одна ладонь по-прежнему была перебинтована, вторая же оказалась холодной и восковой на ощупь. Бетель вновь едва сдержала слезы: медленное угасание мамы причиняло ей почти физическую боль, саднившую где-то глубоко в груди, словно свежая рана.

Бетель закрыла глаза и запела робким, неуверенным голосом песню, которую сочинила несколько дней назад.

Она пела о страхах, которые не давали ей покоя. О том, как быстро исчезли из ее жизни короткие мгновения радости. И были ли они вообще? Она пела о маминой улыбке, которую видела все реже. И о том, как боялась потерять самого близкого человека на свете...

Бетель замолчала, боясь открыть глаза: она стеснялась своего пения и не знала, как мама отнесется к ее творчеству.

Но, распахнув наконец веки, Бетель с удивлением увидела перед собой совсем другую маму: ее взгляд прояснился, а по щеке скатилась слеза.

– Бетельгейзе, я никогда не слышала ничего более красивого, – прошептала мама сдавленным голосом, словно сдерживая рвущийся наружу плач.

Контраст в состоянии мамы казался поразительным: еще пару минут назад она еле ворочала языком, выглядела отрешенной и вела себя заторможено, но после того, как Бетель спела песню, мама будто воспрянула духом и стала похожей на себя прежнюю.

Бетель собиралась уже от радости обнять и расцеловать

маму, как вдруг та внезапно изменилась в лице и медленно поднялась с кровати.

– Бетельгейзе, но это же опасно, – испуганно сказала мама и посмотрела в окно, словно опасаясь, что их разговор мог кто-нибудь подслушивать. – Тебе нельзя петь. Это запрещено! Пение не нравится Вечному Владыке Кравену.

Бетель с огорчением вздохнула, опустив голову: похоже, она слишком рано обрадовалась улучшению в состоянии мамы. Она знала, что ничто в этом мире (тем более песни) не способно спасти человека от оцепенения – так говорили взрослые, и у Бетель не было оснований им не верить.

– Вечному Владыке Кравену много чего не нравится, – пробурчала Бетель. – Пение, рисование, чтение книг – почему все это запрещено у нас в Стране?

Мама ничего не ответила. Впрочем, что бы она ни возразила, Бетель заранее знала, какими будут ее слова. Мама, как и другие взрослые, неоднократно повторяла одно и то же: занятие творчеством претит Вечному Владыке Кравену, поскольку любое искусство вызывает у человека лишние эмоции, а это противоречит постулатам Истинной Веры, которые гласили, что главными добродетелями являются сдержанность, покорность и однообразие.

Пока Бетель вновь размышляла о странных правилах, царивших в Стране Благоденствия, мама взяла с кровати тетрадь и вырвала оттуда несколько листов. Бетель испугалась, что мама собирается порвать или выкинуть драгоценные за-

писи, но не успела даже возмутиться: мама совершила поступок, который Бетель ожидала меньше всего.

Мама достала из фартука кожаный мешочек, в котором хранила мелочь и замусоленные бумажные деньги. Вытряхнула на стол все содержимое мешочка (монеты со звоном покатались по столу) и поместила туда сложенные несколько раз листы, вырванные из тетради.

– Мам, что ты делаешь? – Бетель изумленно наблюдала за происходящим.

Мама не ответила. Она все так же молча подошла к клетке на подоконнике и, раскрыв дверцу, вытащила оттуда Воркуна, который с интересом разглядывал старшую хозяйку черными глазами-бусинками.

– Вот и пришло твое время, – тихо сказала мама.

Она привязала тесемкой к лапке голубя кожаный мешочек, в котором теперь находились сложенные листы из тетрадки Бетель. Затем она поцеловала Воркуна в голову – и резким движением руки отпустила его в окно. Голубь стремительно полетел в сторону леса, унося с собой мешочек с листами бумаги, а мама с грустной улыбкой проговорила ему вслед:

– Ты знаешь, куда лететь.

Бетель в изумлении наблюдала за действиями мамы. Но еще больше она удивилась тому, как послушно вел себя Воркун и как быстро он улетел из клетки, которая долгие годы служила ему домом.

– Куда он полетел? – спросила Бетель, подойдя к маме, которая по-прежнему стояла у окна и задумчиво смотрела на Воркуна, чей крылатый силуэт удалялся в небесной синеве над верхушками деревьев.

– В родные места, – ответила мама. – Туда, где он родился и вырос, пока твой отец не подарил его мне.

Бетель хотела спросить, для чего мама поместила вырванные из тетрадки листы в кожаный мешочек и привязала его к Воркуну, но не успела: мамино лицо вновь приняло безразличное выражение, став похожим на восковую маску, а сама она отвернулась от окна и медленно, шаркающей походкой направилась к выходу из комнаты.

– Нам пора, Бетельгейзе, – заторможено проговорила мама, будто совсем недавно не было никакого просветления в ее сознании. – Мне нужно идти в прачечную, а тебе следует отправиться к роднику и набрать воды для Стражников Порядка. Каждому из нас положено выполнять свою работу, как велит нам Вечный Владыка Кравен. Нельзя перечить его воле, потому что благодаря ему мы находимся под защитой, а наша Страна процветает. Помни об этом, Бетельгейзе.

Она помнила. Да и как можно было забыть, если об этом постоянно твердили мама, учитель в школе, Праведник Ормальд и другие взрослые?

Но сегодня Бетель поняла и запомнила кое-что другое, куда более важное: ее пение смогло на короткий миг вернуть маме ясность сознания.

Глава 8

На следующий день мама Бетель превратилась в оцепеневшую.

Случилось это так: Бетель проснулась утром с первыми лучами солнца, умылась и направилась на кухню, где обычно в это время мама уже готовила завтрак.

Но кухня пустовала.

Бетель позвала маму и, не дождавшись ответа, с нарастающим чувством тревоги и страха зашла в спальню мамы.

– Мама? – еще раз позвала Бетель, осторожно приближаясь к кровати, на которой лежала мама.

Она никак не отреагировала на голос дочери. Бетель подошла ближе и дотронулась рукой до холодной ладони мамы – снова никакой реакции. Бетель как следует потрясла маму за руку, и лишь тогда она открыла глаза – так медленно, будто простое движение век отнимало у нее все силы.

Мама смотрела перед собой невидящим взором. Бетель, сдерживая слезы, снова ее позвала. Мама перевела на дочку взгляд, но он был настолько мутным, что Бетель поняла: мама едва ли ее видит.

– Мам, ты хотя бы слышишь меня?

Мама ничего не ответила, продолжая стеклянным взглядом смотреть куда-то мимо дочери.

Бетель пришла в ужас. Осознание новой реальности ока-

тило ее, словно поток холодной воды: ее любимая мама окончательно превратилась в оцепеневшую!

Но как же так получилось?!

Бетель не могла этого понять, ведь всю жизнь взрослые, в том числе сама мама, объясняли ей, что оцепеневшими становятся те люди, которые не верили в Вечного Владыку Кравена и не соблюдали его законы. Но Бетель лучше других знала, что ее мама искренне придерживалась всех правил, придуманных Вечным Владыкой: она исправно каждый день посещала проповеди в Церкви, внимательно слушала Праведника Ормальда и неоднократно напоминала Бетель об основных законах Истинной Веры.

Так почему же мама превратилась в оцепеневшую? Разве это справедливо?

Размышляя об этом, Бетель весь день просидела у кровати мамы. Она приносила ей воду и помогала пить маленькими глотками. От еды мама отказывалась. Она просто лежала в постели – большую часть времени с закрытыми глазами, но иногда она их открывала и пустым, лишенным какой-либо мысли взглядом смотрела в потрескавшийся потолок.

Когда за окном стемнело, и наступил вечер, в дом без стука вошли двое Стражников. Среди них Бетель узнала амбала с рыжей шевелюрой и обветренным лицом – Стражник Конрад, с которым она разговаривала у ворот гарнизона два дня назад.

– Я же говорил тебе, Вигго, что наша прачка превратится

в оцепеневшую, – с мерзкой ухмылкой сказал Конрад своему напарнику. – Я еще неделю назад заметил, что она еле ходит, и все ждал, когда же она свалится с ног.

Второй Стражник, которого Конрад назвал Вигго, был ниже ростом и чуть постарше; на его лице с неопрытными, торчавшими в стороны черными усами, играла хищная улыбка, а заплывшие глазки словно ощупывали Бетель.

– Это же девчонка, которая развозит нам воду из родника, – сказал Вигго, подходя ближе.

Бетель испугалась: мышцы ног напряглись, живот свело противной судорогой, а ладони вспотели. Но она постаралась собраться и не выдать испуга – прежде всего потому, что теперь на всем белом свете не осталось человека, который мог бы ее защитить.

– Зачем вы пришли? – громко спросила Бетель, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Как будто ты не знаешь. – Конрад отодвинул в сторону сопротивляющуюся Бетель и приблизился к кровати, на которой лежала мама. – Прачка превратилась в оцепеневшую, а это значит, что мы должны ее забрать.

– Куда вы ее увезете? – сдерживая слезы, спросила Бетель, когда Стражники, ухватившись за края простыни, вынесли маму на темную улицу.

– О ней позаботятся, – оскалился Вигго.

Бетель наблюдала, как Стражники укладывают в черную карету маму, завернутую в простынь. У нее не укладывалось

в голове, что сейчас, в эту минуту, она видит маму в последний раз.

Бетель в отчаянии подбежала к задним дверям кареты и собиралась в нее забраться, но Конрад грубо ее оттолкнул.

– Ну-ка прочь! – гаркнул он. – Теперь о прачке позаботятся другие люди.

– Кто?! – выкрикнула Бетель, сжав кулаки. – Кто позаботится о моей маме?!

– Ты не у нас про это спрашивай, – огрызнулся Вигго. – Наше дело простое: мы отвозим оцепеневших в ближайший гарнизон, а оттуда их забирают в специальные лечебницы.

– В какой лечебнице будет моя мама? Где мне ее найти?

Вместо ответа Стражники молча запрыгнули на козлы кареты. Вигго ударил хлыстом четверку лошадей, и те с недобрым ржанием поскакали по пыльной дороге, которая петляла по деревне, а дальше вела через лес к гарнизону.

Бетель бежала за каретой в тщетной надежде, что каким-то чудесным образом мама вдруг вернется из оцепенения, спрыгнет с повозки и обнимет дочь. Но этого не произошло: лошади ускорили бег, и вскоре карета скрылась в ночи за поворотом, оставив Бетель наедине с ее горем.

«*Что будет с мамой?*» – думала Бетель, возвращаясь домой на трясущихся ногах. Она обхватила себя руками, стараясь унять дрожь, хотя летний вечер еще наполнял тепло угасавшего солнца.

«*И что теперь будет со мной?*»

Глава 9

По пути обратно домой Бетель была так сильно поглощена мыслями и переживаниями, что даже не заметила, как очутилась на площади со статуей Вечного Владыки Кравена. Позади него высилась Церковь, которая на фоне ночного неба напоминала скорее громадную скалу, чем творение рук человека.

Бетель торопливо прошла мимо входа в Церковь, как вдруг услышала за спиной знакомый голос:

– Нам нужно поговорить, Бетельгейзе.

Она остановилась и обернулась: на пороге Церкви стоял Праведник Ормальд.

– Я буду рад тебе помочь. – Он жестом пригласил ее пройти внутрь. – Не стой на улице.

Бетель чувствовала опустошение: теперь ей было все равно, где провести эту ночь. Она покорно прошла вслед за Праведником Ормальдом в Церковь, освещенную тусклым сиянием свечей. Бетель села на скамью в первом ряду, повинувшись властному взгляду Ормальда. Он устроился рядом, расплывшись в благодушной улыбке.

– Стражники Порядка сообщили мне, что твоя мама превратилась в оцепеневшую, – сказал он. – Я хочу поговорить с тобой об этом, а также о том, какое прекрасное и безопасное будущее ждет тебя впереди.

– Стражники сказали, что мою маму отвезут в лечебницу...

Бетель не успела закончить фразу: Праведник Ормальд остановил ее жестом руки и продолжил сладким, убаюкивающим голосом:

– Совершенно верно, Бетельгейзе. По мудрому распоряжению Вечного Владыки Кравена, всех людей, которые превратились в оцепеневших, Стражники Порядка отвозят в специальные лечебницы, где о них тщательно заботятся и помогают достойно жить в оцепенении.

– То есть, мама еще может выздороветь? – Бетель почувствовала, как чаще забилося ее сердце от слабой надежды, которую она по наивности уловила в словах Праведника.

– К сожалению, это невозможно. – Лицо Ормальда сделалось постным, и он отвел взгляд. – Лекарство от оцепенения еще не изобретено, поэтому для таких людей предусмотрена забота, которую они получают в специальных лечебницах, созданных по мудрому указанию Вечного Владыки Кравена.

– А мне можно навещать маму в лечебнице? – Бетель не хотела сдаваться и цеплялась за последнюю соломинку в отчаянной надежде, что когда-нибудь она еще сможет увидеть маму.

Праведник Ормальд покачал головой:

– Вечный Владыка Кравен запрещает посещать оцепеневших. Это вредит как им самим, так и их родственникам, которые вынуждены вновь теревить в душе зажившие раны. Ты

должна понять, Бетельгейзе, что те эмоции, которые мы испытываем при встрече с близкими людьми, являются слишком сильными, а это значит, что они вредят нашему душевному спокойствию. Разве ты не помнишь, о чем я говорил на проповедях?

– Помню. – Бетель, понуро опустив голову, процитировала один из постулатов Истинной Веры, который сотни раз слышала на проповедях в Церкви: – Равнодушие дарит яркость чувств.

– Абсолютно верно, дитя мое. – Праведник Ормальд дотронулся до плеча Бетель, и она ощутила, какой холодной и безжизненной была его ладонь. – Что же касается тебя, Бетельгейзе, то скоро за тобой придут Стражники и определяют тебя в Приют Заботы. Это прекрасное место, где ты будешь жить с другими сиротами. – Он убрал руку с плеча Бетель и растянул узкие губы в улыбке – такой же холодной, как и его прикосновение. – Кто знает, Бетельгейзе, может быть, после обучения в Приюте Заботе тебе захочется стать таким же Праведником, как я, чтобы наставлять на путь истинный тех, кто заблудился во мраке душевных терзаний.

Он вдруг рассмеялся, и Бетель с удивлением поняла, что впервые в жизни слышит его смех – скрипучий и резкий, словно звук, с которым открывается дверь на ржавых петлях.

– Если я буду жить в Приюте, то что будет с моим домом?

– Ты слишком много беспокоишься, Бетельгейзе. – Праведник Ормальд сложил руки на животе и с укоризной по-

смотрел на Бетель. – В твоём доме поселятся Стражники Порядка: именно так в Стране Благоденствия поступают с жилищем тех, кто превратился в оцепеневших. Стражники должны охранять покой жителей Страны, но для этого им самим нужна крыша над головой. Вечный Владыка Кравен справедливым образом распределяет все блага между жителями нашей Страны, и в этом я с ним полностью согласен.

Ормальд пытливо посмотрел на Бетель, словно пытаясь узнать ее мысли. Она опустила голову, сдерживая вновь накотившие слезы. Проглотив комок в горле, который все это время мешал ей говорить, Бетель тихо сказала:

– Мне до сих пор не верится, что мама превратилась в оцепеневшую. Она ведь так строго прислушивалась к заветам Вечного Владыки Кравена и соблюдала все требования Истинной Веры.

Праведник Ормальд вздохнул с сочувственным видом, который показался Бетель слишком вычурным, словно мужчина натужно пытался изобразить искреннее сострадание. Но был ли он на него способен?

– Бетельгейзе, как я уже сказал, ты слишком много тревожишься о вещах, о которых в твоём возрасте вообще не стоит думать. – Он на мгновение замолчал, а затем, улыбнувшись своим мыслям, добавил: – Впрочем, как и в любом другом возрасте. Твоя задача – просто смириться с тем, что произошло.

– Смирение обеспечивает свободу действий, – поникшим

голосом процитировала Бетель один из постулатов Истинной Веры, который часто слышала на проповедях.

– Верно, дитя мое. – Праведник Ормальд снисходительно похлопал ее по плечу, а затем направил к выходу, давая понять, что ее пребывание в Церкви затянулось. – Тебе пора вернуться домой и ждать, когда за тобой придут Стражники. Они отвезут тебя в Приют Заботы. Там ты обретешь смирение и покой, столь важные в жизни каждого праведного жителя Страны Благоденствия. Все, что от тебя сейчас требуется, дорогая моя Бетельгейзе, – это просто верить в Вечного Владыку Кравена.

– Как верила моя мама? – не удержалась Бетель.

Она обернулась на пороге и впервые за время разговора смело взглянула в глаза Праведнику. В лунном свете его глаза приобрели металлический блеск, от которого по спине Бетель побежали мурашки, а ладони похолодели, словно она окунула их в чан с ледяной водой.

– Бетельгейзе, не забывай о кое-чем важном, – бесцветным голосом медленно проговорил Праведник Ормальд. – Только благодаря покорности, праведности и скромности жители Страны Благоденствия живут счастливо и беззаботно под мудрым и справедливым руководством Вечного Владыки Кравена. И если не соблюдать постулаты Истинной Веры, то великая гармония, дарующая нам процветание, будет разрушена. И тогда монстры, сдерживаемые Стеной Безопасности, прорвутся из внешнего мира и уничтожат всех

нас, в том числе тебя и твою замечательную маму. Ты этого хочешь, Бетельгейзе? Ты хочешь, чтобы стабильность была нарушена, и в нашей стране вновь воцарил хаос?

Он впился взглядом в Бетель, и она почувствовала, как немеют ноги. Больше она здесь находиться не могла.

– Я просто хочу, чтобы моя мама снова стала здоровой, – тихо сказала Бетель.

Она развернулась и направилась по площади домой, пройдя мимо массивной статуи Вечного Владыки Кравена: в сгущавшихся сумерках она казалась вершиной восставшей из-под земли скалы – черной, холодной, неприступной.

Понуро опустив голову, Бетель брела по опустевшим улочкам деревни, пока, наконец, не оказалась возле своего дома.

На лужайке позади дома пасся Арчи. Он как обычно со скучающим видом жевал траву. Бетель погладила коня по гриве.

– Вот мы и остались одни, Арчи, – проговорила она, не сдерживая слез, которые катились по щекам и, соленые, обжигали пересохшие губы. – Воркун улетел, а маму забрали Стражники. Скоро придут и за мной. Кто теперь о тебе позаботится, милый Арчи?

Конь в ответ шумно вздохнул и, взглянув на Бетель черными, словно смола, глазами, уткнулся мокрыми губами в ладони хозяйки. Бетель сквозь слезы рассмеялась и поцеловала любимого коня в холку.

– Обещай мне, что найдешь себе лужайку получше, когда меня заберут.

Бетель вернулась в дом и прошла в комнату мамы. Не раздеваясь, она легла на кровать и обняла подушку, еще сохранявшую запах маминых волос, которые та мыла в лавандовом отваре.

Вскоре Бетель заснула. Ей снова снился фантастической красоты город, раскинувшийся на берегу изумрудного моря под светом яркого солнца. Бетель летала над сверкающими крышами домов, как вдруг сказочный город заволокло густым серым туманом, а с небес, затянутых свинцовыми тучами, крупными хлопьями посыпал пепел, покрывая собой улицы и дома.

Больше Бетель ничего не помнила.

Глава 10

Она проснулась от звука, раздавшегося из кухни: похоже, что там скрипнула дверь, которая вела на задний двор.

С тяжелой после сна головой Бетель поднялась с кровати, поставив ноги, обутые в башмаки, на старые разошедшиеся половицы. Молясь о том, чтобы они не скрипели, Бетель осторожно прокралась ко входу на кухню.

Внутри никого не обнаружилось, лишь только занавески чуть шевелились на окне – должно быть, от сквозняка, вечно гулявшего по старому дому. Бетель подошла к двери, которая вела на задний двор, и, подергав за ручку, обнаружила, что дверь была открыта. От страха у Бетель пересохло во рту: она понятия не имела, как ей стоит теперь поступить, если кто-то действительно прокрался в дом.

Она не придумала ничего лучше, как вернуться в комнату мамы, и спрятаться там, где она чувствовала себя хоть в небольшой безопасности.

Стараясь не шуметь, она осторожно прокралась обратно в мамину комнату – и замерла от ужаса на пороге: на кровати сидел мужчина. Его темный силуэт четко выделялся на фоне лунного света, который проникал в комнату из окна, расположенного за спиной незнакомца. Заметив Бетель на пороге комнаты, мужчина сказал мягким голосом:

– Не бойся, Бетельгейзе. Я не причиню тебе вреда.

Он поднялся с кровати и вышел на середину помещения. Теперь, когда лунный свет падал на мужчину с боку, Бетель смогла получше его рассмотреть. Одет он был в простую и явно поношенную одежду с заплатками в разных местах, и выглядел лет на сорок. Бетель отметила заросшее щетиной усталое лицо, ясные глаза, внимательно наблюдавшее за ней, и прямые светлые волосы, которые в лунном свете казались серебряными.

– Кто вы такой? – сдавленным голосом спросила Бетель, стараясь не выдать своего страха.

– Можешь называть меня Морганом, – представился незнакомец, а затем, замолчав на несколько мгновений, добавил с доброй улыбкой: – Я – твой дядя, Бетельгейзе. Брат твоего отца.

Бетель от удивления часто заморгала.

– Мама никогда не говорила мне, что у меня есть дядя, – растерянно сказала она. – Кажется, у нас вообще нет родственников.

Лицо Моргана, и без того не особо счастливое, приняло печальное выражение:

– Твоя мама о многом тебе не рассказывала, но не по своей вине. – Он взглянул на пустующую кровать. – Я вижу, что ты осталась одна дома. Где твоя мама, Бетельгейзе?

Бетель подавила всхлип, который предательски чуть было не вырвался наружу, и поникшим голосом проговорила:

– Она превратилась в оцепеневшую. Ее забрали Стражни-

ки Порядка, чтобы отвезти в лечебницу.

Морган вздохнул и покачал головой. Бетель отметила, что, в отличие от притворного сочувствия Праведника Ормальда, ее дядя выглядел по-настоящему расстроенным.

– Я так и думал.

Пока Бетель размышляла о том, насколько она может доверять человеку, который назвал себя ее дядей, Морган засунул руку в карман потертой курки и достал оттуда скомканные листы бумаги. Когда он протянул их Бетель, она заметила странные шрамы на его руке.

– Ты узнаешь это? – спросил Морган, когда Бетель взяла листы бумаги.

Она развернула их, сразу же увидев свой почерк, которым были записаны ее сны.

– Это листы из моей тетрадки. – Бетель сглотнула ком в горле, ощущая легкую дрожь в руках. – Моя мама вырвала их и сложила в мешочек, который привязала к лапке нашего голубя, Воркуна. Позавчера мама отпустила его на волю.

Бетель взглянула на Моргана, ожидая от него разъяснений насчет того, как вырванные из ее тетрадки листы оказались у него.

– Не переживай, с Воркуном все нормально: сейчас он отдыхает в родном лесу, – с теплой улыбкой заверил Морган. – Послание, которое он доставил от твоей мамы, предназначалось твоему отцу, Бетельгейзе. Но, к сожалению, он давно умер, и эту весточку получил я, твой дядя.

– Где же вы были раньше? – вдруг вырвалось у Бетель. В этот момент ее одолевали разные чувства: настороженность, любопытство и обида.

Плечи Моргана опустились, и голова его тоже поникла.

– Мне жаль, что все это время ты не знала о моем существовании, Бетельгейзе, и я никак не помогал тебе и твоей маме. – Он сделал шаг ближе. – Но у меня были на это особые причины, и я пришел, чтобы рассказать о них. – Он замолчал, а затем окончательно поразил Бетель, когда вдруг взглянул на нее взглядом, полным надежды, и дрожащим голосом добавил: – А еще я пришел, чтобы попросить у тебя помощи, потому что только ты можешь спасти этот мир.

Глава 11

Они устроились на кухне: Бетель сидела за столом, напротив нее – Морган. Холодный лунный свет струился из окна, пока они разговаривали, придавая комнате потусторонний вид. На столе перед Морганом дымилась жестяная чашка с чаем, которую налила ему Бетель. Она снова заметила странные шрамы на тыльной стороне ладоней Моргана, но посчитала неуместным расспрашивать о них сейчас.

– История, которую я тебе расскажу, будет длинной и поначалу покажется слишком невероятной, но ты должна меня внимательно выслушать, потому что от этого зависит не только твое будущее, но и будущее всего мира, – начал свой рассказ Морган. – Постепенно ты поймешь, почему я появился в твоей жизни только сейчас.

Бетель внимательно слушала дядю, стараясь его не перебивать, хотя она понятия не имела, почему он решил, что именно она способна спасти этот мир. И главное – от чего его спасти? Насколько она знала из рассказов мамы и Праведника Ормальда, основная угроза жителям Страны Благоденствия исходила от полчищ жутких чудовищ из внешнего мира, но от них надежно защищала Стена Безопасности и многочисленная армия Стражников Порядка.

В любом случае, спокойствие и уверенность Моргана внушали доверие, поэтому Бетель решила, что будет лучше про-

сто выслушать его до конца и лишь затем задать вопросы.

Морган тем временем продолжал:

– Много-много лет назад (никто уже точно не помнит, сколько времени прошло) на территории, которая теперь называется Страной Благоденствия, но раньше носила совсем другое название, пришел к власти могущественный чародей по имени Кравен. Он быстро добился уважения, любви и признания среди населения благодаря тому, что остановил кровопролитную войну, в которую в те времена были втянуты жители наших земель. Затем последовал период восстановления и надежды на светлое будущее. Территория правления Кравена стала называться Страной Благоденствия. Но эпоха истинного процветания продлилась недолго: Кравен, желая править вечно, построил вокруг Страны высокую каменную стену, оградив жителей от остального мира. Он опасался, что из других земель в его Страну могли проникнуть идеи свободы и всеобщего равенства. Он считал их опасными для своей власти. Поэтому Кравен провозгласил, что за Стеной обитают вовсе не люди, а опасные чудовища, желающие уничтожить жителей Страны Благоденствия.

– Но как он смог в этом всех убедить? – Бетель не выдержала и все-таки перебила рассказ Моргана.

– Очень просто, – с печальным видом ответил Морган. – Кравен был не просто чародеем, а самым темным и опасным из них – колдуном-морокуном. Благодаря древним знаниям чернокнижников и своим мощным способностям к тем-

ному колдовству, Кравен нашел способ, как одурачить жителей Страны. Он создал *Пепельное Царство* – особый вымышленный мир, в который люди попадают во время дремы или снов.

Бетель ощутила, как по ее телу пробежали мурашки, а волосы на затылке приподнялись: она вспомнила тот странный, окутанный серым туманом пепельный мир, в котором оказывалась на короткое время во время дремы на проповедях в Церкви или же в своих снах.

Заметив замешательство Бетель, Морган догадался:

– Ты уже наверняка попадала в Пепельное Царство.

Бетель кивнула и задумчиво сказала:

– Я не могу понять, что оно из себя представляет? Этот мир вроде бы похож на обычный сон, но в нем я ощущаю себя совсем по-другому. Как будто мне одновременно страшно, но при этом безразлично за свою судьбу.

– Ты очень точно описала свои ощущения, Бетельгейзе. – Морган отпил чай и, поставив кружку на стол, продолжил рассказ: – По сути, Пепельное Царство представляет собой всеобщий морок, которым окутано сознание каждого жителя Страны, посещающего проповеди в Церкви, как велит Истинная Вера и приказы Кравена.

– Я начала ходить в Церковь вместе с мамой, когда мне было лет пять, – вспомнила Бетель. – А некоторые дети посещали проповеди еще раньше.

– Теперь ты понимаешь, как устроена система, – подтвер-

дил Морган. – Дети видят цветные яркие сны, в которых оказываются в других фантастических мирах. Они могут летать во снах и делать там все, что им захочется. Но постепенно благодаря проповедям Праведников в сны детей проникает морок. Он окутывает сознание, словно сотканный из густой ваты туман, из которого потом проступает ужасающее Пепельное Царство – чудовищный мир, рожденный колдовством Кравена. Спустя время дети становятся взрослыми, а всеобщий морок Пепельного Царства окончательно заменяет им обычные сны.

– Но почему мама и другие взрослые ничего не рассказывали мне про Пепельное Царство?

– Потому что коварство и сила колдовства Кравена заключается в том, что люди, пребывая во время сна или дремы в Пепельном Царстве, не помнят об этом, – ответил Морган. – Для них все воспоминания о нахождении в Пепельном Царстве ограничиваются погружением в расслабленное состояние. Они становятся полностью безразличными к тому, что видят и испытывают в Пепельном Царстве, и на реальный мир им тоже наплевать. – Морган покачал головой, горько усмехнувшись. – А ведь в реальном мире происходит много чего несправедливого, Бетельгейзе. Стражники Порядка и Праведники обкрадывают и без того нищее население. Все наше существование сводится к тому, чтобы обеспечивать беззаботную жизнь Стражников и Праведников. Разве это справедливо? – Морган развел руками. – Но куда бо-

лее страшные вещи происходят в Пепельном Царстве. Все мечты, цели и надежды людей постепенно превращаются в пепел, из которого рождаются жуткие опасные чудовища. – Морган на мгновение замолчал, словно обдумывая, стоит ли ему дальше вываливать на Бетель такие объемы информации, но, отметив ее заинтересованный вид, он продолжил: – А еще в Пепельном Царстве обитают *кадаверы*.

– Кто это? – Бетель впервые слышала такое странное и пугающее слово.

– Кадаверы – это уродливые воплощения Стражников и Праведников в Пепельном Царстве, – ответил Морган. – Кадаверы обеспечивают то, ради чего Кравен создал Пепельное Царство.

Бетель напряглась, ожидая продолжения рассказа: похоже, Морган постепенно подбирался к самому главному. За окном в свои права медленно вступал рассвет, раскрасив небо в розовые цвета.

– Погружая людей в Пепельное Царство, Кравен высасывает из них жизненную энергию, тем самым обеспечивая себе долгую жизнь, – продолжил Морган.

– Вот, как он стал Вечным Владыкой! – догадалась Бетель, которой с детства не давал покоя вопрос, почему Кравен живет так долго и не умирает.

Морган кивнул:

– Он питается жизненной энергией, которую получает из людей в Пепельном Царстве, насылая на них морок. Кравену

помогают его верные холуи – Праведники и Стражники, которые в Пепельном Царстве воплощаются в виде кадаверов. Как и Кравен, кадаверы высасывают из людей, находящихся в Пепельном Царстве, жизненную энергию и обеспечивают ею Стражников и Праведников в реальном мире.

– Теперь понятно, почему они всегда такие довольные, – стиснув кулаки, проговорила Бетель, вспомнив сытые морды Праведника Ормальда и Стражников Порядка, которые охраняли Стену и постоянно наведывались в деревню.

– Но и это еще не все. – Морган сцепил ладони в замок и положил их перед собой на стол. – Находясь в Пепельном Царстве в обличье кадаверов, Стражники и Праведники могут общаться там с Кравеном. В отличие от большинства других людей, они обучены оставаться в сознании в Пепельном Царстве.

– Именно так Праведник Ормальд всякий раз узнавал волю Кравена, – догадалась Бетель. – Получается, остальные жители Страны даже наяву пребывают словно во сне?

– Верно. – Морган кивнул и прищурил глаза, когда на его лицо упали первые лучи восходящего солнца. – Все жители Страны, за редким исключением, находятся в постоянном мороке, сила которого подпитывается каждый раз, когда они слушают проповеди Праведников. В детстве жители Страны видели другие сны – яркие и волшебные. Они умели мечтать и строили планы. Почти у каждого в детстве были таланты и устремления. Но постепенно, взрослея и все чаще оказы-

ваясь в Пепельном Царстве под воздействием проповедей, жители Страны забыли, что когда-то давно могли видеть яркие сны. Они забыли о том, что у них были таланты, мечты и цели.

– Кравен боится людей, умеющих мечтать. – Бетель ощутила, как похолодели ее руки от осознания этой чудовищной истины. – И он боится людей, у которых есть таланты.

Лицо Моргана вдруг сделалось каменным: казалось, что мысль, которую Бетель произнесла вслух, причиняла ему физическую боль.

– Поэтому сны всех людей представляют собой один бесконечный общий морок – Пепельное Царство, которым управляет Вечный Владыка Кравен.

Бетель внезапно поразила еще одна догадка, от которой сердце застучало так шумно, что даже Морган, сидевший напротив за столом, наверняка услышал его тревожное биение.

– Значит, если в Пепельном Царстве Кравен высасывает жизненную энергию из людей, то в реальном мире они постепенно превращаются в оцепеневших! – чуть ли не выкрикнула Бетель: теперь она поняла, какая ужасная беда на самом деле случилась с ее мамой!

Морган взглянул на Бетель сочувственным взглядом и тихо проговорил:

– В Пепельном Царстве, куда твоя мама попадала во время снов и дремы, Кравен и кадаверы постепенно высосали из нее всю жизненную силу. Точно так же они поступают со

всеми остальными. Вначале человек становится апатичным. Реальный мир теряет былые краски и день ото дня медленно блекнет. Затем зрение пропадает полностью, как и другие чувства: обоняние, слух, осязание – все они постепенно исчезают. Потом наступает последняя стадия: паралич. Человек, из которого Кравен и его кадаверы в Пепельном Царстве высосали всю жизненную энергию, в реальном мире превращается в оцепеневшего.

Последние слова, произнесенные Морганом, словно повисли в утренней тишине, и Бетель пришлось резко трянуть головой, чтобы хоть на мгновение сбросить охвативший ее ужас: она представить себе не могла истинную причину маминого недуга. Собравшись с мыслями, Бетель сказала:

– В последнее время я сама все чаще оказываюсь в Пепельном Царстве, особенно во время проповедей в Церкви. Это началось несколько месяцев назад.

– Именно так все и происходит. – Морган дотронулся до вырванных из тетрадки листов, лежавших здесь же на столе. – Правда, насколько я понял из твоих записей в этом дневнике, ты все еще видишь яркие сны, а это очень необычно.

– Почему? – насторожилась Бетель.

– Из-за постоянного воздействия проповедей подростки в твоём возрасте уже не способны видеть яркие сны. Морок Пепельного Царства полностью овладевает ими, и они забывают, что когда-то могли мечтать и видеть сказочные сны.

Постепенно Пепельное Царство поработит и тебя, Бетельгейзе, но пока что ты еще можешь сопротивляться его пагубному воздействию. – Морган замолчал, словно вспоминая о чем-то, а затем продолжил с грустной улыбкой на потемневшем лице: – В молодости я тоже мог сопротивляться Пепельному Царству, но с тех пор там не был, иначе Кравен и кадаверы давно бы превратили меня в оцепеневшего, высосав из меня жизненную энергию.

– Значит, вы не спите? – удивилась Бетель: она поняла, почему у Моргана был такой измученный вид.

Он молча закатал рукава куртки и показал Бетель свои руки. Теперь она смогла в полной мере рассмотреть многочисленные шрамы: большая их часть уже давно затянулась, но некоторые казались совсем свежими.

– Я наношу себе эти раны, чтобы не уснуть и не оказаться в Пепельном Царстве, – объяснил он. – Боль – лучший способ сохранить бодрствование. Правда, иногда мне все же приходится немного отдохнуть. – Морган достал из кармана куртки флажку и показал ее Бетель. – В таких случаях я пью особый отвар из хмельных трав. Он помогает забыться коротким черным сном на несколько часов. – Морган с сожалением на лице взглянул на флажку. – Но из-за этого отвара я потерял способность видеть яркие сны. Путь в Пепельное Царство для меня тоже закрыт: стоит мне там оказаться, как все мои жизненные силы будут высосаны кадаверами и Кравеном.

– Морган, ты сказал, что воздействию Пепельного Царства подвержена большая часть жителей Страны. Но ведь это значит, что есть и те, кто способен ему сопротивляться, как это делаешь ты.

Бетель пристально посмотрела на дядю, ожидая от него ответа. Он улыбнулся, явно довольный тем, что племянница задала ему этот вопрос.

– Ты вся в отца, Бетельгейзе: такая же сообразительная и пытливая, – сказал он. – Ты права: таких, как я, осталось немного. Мы называем себя *Пробудившимися*, и я возглавляю последний оставшийся в живых отряд: все остальные были уничтожены Стражниками. Наша цель – избавить Страну от Вечного Владыки Кравена. Но это невозможно сделать, поскольку в реальном мире чертог Вечного Владыки Кравена надежно охраняется армией Стражников Порядка: они не подпустят никого к месту его обитания.

Бетель нахмурила лоб:

– Мама говорила, что никто точно не знает, где расположен чертог Кравена.

Морган кивнул:

– Армия Стражников надежно охраняет множество мест по всей Стране, где мог бы находиться Кравен, но в каком из них он прячется на самом деле – никому не известно. Но недавно благодаря информации одного человека моему отряду Пробудившихся удалось узнать, что чертог Кравена расположен среди дремучих лесов на севере Страны.

– Значит, вы можете туда пробраться и уничтожить Кравена?

Лицо Моргана помрачнело от досады.

– Не все так просто, – посетовал он. – Чтобы проникнуть в чертог и уничтожить Кравена, вначале нужно обезвредить его Стражников. Но все это возможно сделать только через Пепельное Царство, поскольку именно там Кравен, Стражники и Праведники черпают для себя энергию и общаются друг с другом.

Бетель потерла лоб: от обилия информации она начала путаться в том, что пытался донести до нее Морган.

Он наклонился вперед и дотронулся теплой ладонью до ее окоченевшей руки.

– Когда придет время, ты во всем хорошо разберешься сама, Бетельгейзе, и убедишься в моей правоте. Но пока что тебе придется принимать на веру все, что я тебе рассказываю.

– Хорошо, – согласилась Бетель. – Я не могу понять одного: откуда тебе известно столько информации о Пепельном Царстве, если ты давно туда не попадал?

Морган откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел в окно, за которым начинался новый день.

– В течение многих лет Пробудившиеся, рискуя жизнью, осознанно погружались в Пепельное Царство, чтобы выяснить, как оно устроено. Твой отец, Бетельгейзе, был одним из таких отважных разведчиков: он мог осознанно находиться в

Пепельном Царстве, избегая воздействия морока. Во время одной из таких вылазок твоему отцу удалось выяснить, что единственный способ уничтожить Кравена в реальном мире – это обезвредить его воплощение в Пепельном Царстве. Благодаря твоему отцу теперь мы точно знаем, где именно в Пепельном Царстве находится Кравен: он обитает в чертоге на вершине гигантской горы, куда никому невозможно добраться, если только ты не умеешь летать!

Бетель удивленно заморгала, когда Морган с радостным видом вновь схватил листы, вырванные из тетрадки, и показал их Бетель.

– В своем дневнике, Бетельгейзе, ты пишешь о том, как летала во снах над крышами домов и над морем! – воскликнул Морган. – А это как раз то, что нам нужно: *ты умеешь летать!*

У Бетель закружилась голова: то ли от голода (она уже и забыла, когда в последний раз ела), то ли от переизбытка новой информации. Она прикусила нижнюю губу, не зная, что ответить Моргану: слишком многое на нее свалилось за последние дни, и сейчас она как никогда чувствовала себя потерянной и незащищенной.

– Бетельгейзе, послушай меня. – Морган поднялся из-за стола и, подойдя к племяннице, сел на колени возле нее и пристально заглянул ей в глаза. – Многие дети и подростки умеют летать во снах, но, становясь старше, теряют эту способность, тем более если их сознание отравлено мороком

Пепельного Царства. Но ты, Бетельгейзе, сохранила способность не только видеть яркие сны, но и летать в них!

– То есть, – Бетель тряхнула головой, – я должна проникнуть в Пепельное Царство и взлететь на вершину горы, где расположен чертог Кравена?

Глаза Моргана засияли от радости: его племянница действительно оказалась не по годам сообразительной.

– Бетельгейзе, ты уничтожишь Кравена и Пепельное Царство, и тем самым спасешь нашу Страну от многолетнего мора.

Бетель вскочила со стула – так резко, что кружка чая чуть не упала со стола.

– Но я ведь всего лишь девчонка! – воскликнула она, когда внезапное осознание всей важности слов, сказанных Морганом, взорвалось в ее сознании. – Как я могу уничтожить Кравена, если даже взрослые не смогли этого сделать?!

Морган поднялся с колен и подошел к племяннице, остановившись в двух шагах от нее. Спокойным голосом он твердо сказал:

– Бетельгейзе, ты – дочь своего отца, который был самым храбрым человеком из всех, кого я знал. – Морган замолчал, опустив голову, но когда спустя короткое мгновение вновь посмотрел на Бетель, она с изумлением заметила, как в утреннем свете его глаза заблестели от слез. – Не бойся. Мне тоже страшно. Но я верю в тебя: ты справишься, потому что у тебя есть особый талант. И ты должна знать глав-

ное: уничтожение Кравена и Пепельного Царства – это единственный способ спасти твою маму.

Последние слова сокрушили Бетель: она шумно выдохнула, обхватив руками живот, словно туда воткнули раскаленные спицы.

– Значит, если уничтожить Кравена и Пепельное Царство, то можно вернуть жизненные силы всем несчастным людям, которые превратились в оцепеневших, в том числе моей маме? – на всякий случай уточнила Бетель, хотя осознание этого факта уже начало наполнять ее душу теплом и светом надежды.

– Все верно. – Морган ободряюще улыбнулся. – Вот, почему твой талант настолько важен для всех нас.

– Нет у меня никакого таланта! – возразила Бетель, которой все еще с трудом верилось, что взрослые в лице ее дяди Моргана накладывают на нее такую серьезную ответственность. – Я всего лишь обычная девчонка!

– Талант есть у всех, Бетельгейзе, но самое главное – нужно его развивать. Впрочем, всему свое время...

Морган явно собирался сказать что-то еще, но его перебил шум, раздавшийся с улицы.

Глава 12

Бетель и Морган притихли, напряженно вслушиваясь в звуки, доносившиеся со двора: топот лошадиных копыт и скрип больших колес.

– Кто-то подъехал к дому, – прошептала Бетель.

В следующее мгновение в дверь раздался громкий стук, а затем кто-то прокричал грубым властным голосом:

– Бетельгейзе, открывай! Мы приехали, чтобы забрать тебя в Приют Заботы!

Бетель бросила испуганный взгляд на Моргана. Он приложил указательный палец к губам, давая ей знак, чтобы она не шумела, но у Бетель и в мыслях такого не было. Она вся сжалась внутри, ожидая развития событий.

– Надо срочно уходить, – прошептал Морган, указав на дверь в кухне, которая вела на задний двор. – Я знаю, где можно тебя спрятать.

Бетель согласно закивала: она была готова идти с дядей хоть на край света, лишь бы оказаться подальше от Стражников, которые собирались забрать ее в Приют.

Осторожно открыв дверь (Бетель молилась, чтобы та не заскрипела), они выбрались на лужайку позади дома. Старый конь как обычно с утра пораньше уже щипал траву.

– А как же Арчи? – воскликнула Бетель, затормозив возле верного друга.

– Придется отпустить его на волю, – посоветовал Морган, – но только как можно быстрее!

Бетель отвязала Арчи от покосившейся изгороди и на прощание поцеловала его в теплую морду.

– Арчи, я не могу взять тебя с собой. – Бетель потрепала коня по гриве, и тот довольно фыркнул, взглянув на хозяйку темными глазами. – Но я знаю, что мы еще обязательно увидимся. А теперь уходи отсюда, пока тебя не забрали!

Она легонько хлопнула Арчи по спине. Тихонько заржав на прощание, он поковылял в сторону поля, раскинувшегося к северу от густого леса, с которым граничила лужайка на заднем дворе.

Из дома донесся громкий шум: Стражники с грохотом выломали дверь и теперь тяжелыми сапогами топотали по скрипучим половицам.

– Нам пора! – Морган дотронулся до плеча Бетель, увлекая ее за собой в густые заросли леса.

Минут двадцать они бежали по извилистой тропинке, петлявшей между деревьев и кустов, пока, наконец, не очутились у реки. На спокойных волнах покачивалась деревянная лодка, привязанная к коряге на узком, заросшем травой берегу.

– Прыгай в лодку! – сказал Морган, отвязывая веревку. – Отчаливаем, пока нас не догнали!

Бетель последовала совету дяди, запрыгнув в утлое суденышко, которое качнулось под ее весом. Внутри лодки ле-

жали рюкзак и небольшой сундук, обитый кожей, в котором Морган, должно быть, хранил запасы еды.

Он запрыгнул в лодку и, схватив весла, принялся энергично грести, отплывая от берега.

Схватившись дрожащей рукой за борт лодки, Бетель с тревогой наблюдала за тем, как на покинутом берегу остается вся ее прошлая жизнь. Впереди ее ждало неизвестное будущее, полное опасностей и постоянного страха.

– Бетельгейзе, ты должна как можно скорее уснуть, чтобы попасть в Пепельное Царство, – вдруг сказал Морган, продолжая грести по реке, пролегавшей среди густых зарослей.

Бетель опешила, когда услышала слова дяди: от терзавших ее тревоги и напряжения она не смогла бы сомкнуть глаза хотя бы на пару минут, не говоря уже о том, чтобы уснуть!

– У нас мало времени, – поторопил Морган. – Чем быстрее ты одолеешь Кравена, тем больше шансов, что нам удастся спасти твою маму. И не только ее.

– Но как это сделать?! – вспыхнула Бетель. – Ты говоришь, как будто это так просто!

Морган покачал головой, не переставая грести изо всех сил. Его дыхание постоянно сбивалось, но он продолжал торопливо говорить:

– Ты права: это не просто. И буду честен: еще ни у кого не получилось близко подобраться к воплощению Кравена внутри Пепельного Царства. Но я верю и знаю, что у тебя все получится, потому что ты – дочь своего отца.

Бетель пристально посмотрела на дядю и, нахмурившись, сказала с едва сдерживаемой досадой:

– Отца, которого я даже не видела.

Морган выдержал ее взгляд и проговорил в ответ так тихо, что плеск воды за бортом лодки почти заглушил его слова:

– Он не виноват, что погиб, когда ты еще не успела родиться.

Бетель опустила голову и, медленно выдохнув, чтобы собраться с мыслями и взять под контроль эмоции, вновь взглянула на Моргана.

– Хорошо. – Она стиснула кулаки. – Что я должна сделать в Пепельном Царстве? Рассказывай.

Морган коротко кивнул, слегка улыбнувшись: похоже, решительность Бетель произвела на него впечатление. Впрочем, она сама еще пару часов назад даже представить себе не могла, что когда-нибудь согласится на такое опасное задание.

– Попав внутрь морока, поначалу ты окажешься в том же месте, где уже была раньше.

– То есть, в лесу с голыми деревьями? – уточнила Бетель. – Дальше этого места я ни разу не уходила.

– Верно. Всякий раз, попадая в Пепельное Царство, человек оказывается в той же точке, откуда вернулся из морока обратно в реальность. В твоём случае ты снова очутишься в лесу с голыми деревьями.

– И как же мне найти гору, на которой находится чертог

Кравена?

– Для этого тебе пригодится информация, полученная твоим отцом, – напомнил Морган. – Благодаря ему мы знаем, как найти воплощение Кравена в Пепельном Царстве.

– Не томи, Морган! – поторопила Бетель.

– Тебе нужно найти реку с пересохшим руслом. Как рассказывал твой отец, река протекает по дну небольшого каньона. Его склоны поросли непролазным сухим кустарником с острыми шипами, поэтому идти придется по высохшему руслу реки. Рано или поздно она приведет тебя к огромной горе под названием Смертоносная. Просто так обнаружить ее нельзя: она надежно сокрыта густым туманом. На ее вершине среди серых облаков расположен чертог Кравена. Сама же Смертоносная гора настолько высокая и крутая, что взобраться до вершины невозможно. К тому же подходы к ней надежно охраняются армией кадаверов и жуткими чудовищами, которые скрываются в толстом слое пепла.

– Когда я попадала в Пепельное Царство, я видела, как в земле у моих ног что-то шевелилось, – вспомнила Бетель.

– Тебе нужно опасаться таких мест, – предупредил Морган. – Но самое главное, что ты должна запомнить – до вершины горы можно добраться, только если *взлететь*. – Морган подбодрил Бетель теплой улыбкой. – Нам повезло, что ты по-прежнему умеешь это делать, в отличие от таких стариков, как я. Мы уже давно разучились летать во снах.

– Ты не такой уж и старый, – рассмеялась Бетель.

– Значит, я еще неплохо сохранился. – Морган зарделся, но уже через мгновение его лицо вновь сделалось серьезным. – Бетельгейзе, остерегайся кадаверов и чудовищ, которыми может оказаться все, что угодно. Рожденные из пепла, они способны принимать любую форму и любой облик.

– Хорошо. – Бетель закусила нижнюю губу, чтобы переключить свое внимание с тревоги и страха, которые вновь начали постепенно ее одолевать. – А как выглядят кадаверы?

Лицо Моргана дернулось в нервном спазме: похоже, мысли о кадаверах напомнили ему о чем-то ужасном.

– Я не буду заранее тебя пугать, Бетельгейзе, – сухим тоном ответил он. – Поверь мне: когда ты впервые увидишь этих тварей, то сразу же поймешь, что перед тобой кадаверы.

Лодка вошла в мощное течение, и Бетель почувствовала, как усилилось покачивание. Она схватилась рукой за борт и задала вопрос, который беспокоил ее в течение всего разговора:

– Морган, ты сказал, что нам нельзя терять время, поэтому я должна как можно скорее заснуть, чтобы попасть в Пепельное Царство. Но я так сильно взволнована, что не смогу сомкнуть глаза хотя бы на минуту!

– Не беспокойся об этом.

Морган сложил весла, позволив лодке скользить по стремительному течению. Он покопался в рюкзаке и достал оттуда фляжку – похожую на ту, что он продемонстрировал Бетель на кухне, только с крышкой другого цвета.

– Это еще одно травяное зелье, но уже с другим составом, – пояснил он. – Оно помогает быстрее заснуть, но не блокирует сны, в отличие от того пойла, которое я обычно принимаю, чтобы на короткое время забыться в беспмятстве.

– Другими словами, это *снотворное*? – уточнила Бетель.

– Чрезвычайно быстрого действия, – подтвердил Морган.

Бетель с опаской взяла протянутую ей фляжку.

– Не бойся: пей, – сказал Морган, вытаскивая из сундука сложенный шерстяной плед. – И пока ты будешь пить, я расстелю тебе этот плед, чтобы ты сразу могла лечь и уснуть.

– Прямо здесь, в лодке? – удивилась Бетель, понюхав открытую фляжку: запах у зелья оказался очень даже приятным – так благоухает луг со скошенной травой.

– Нам нельзя терять время, – напомнил Морган, расстилая плед на дне лодки. – Пока ты будешь находиться в Пепельном Царстве, мы приплывем в лагерь Пробудившихся. Там безопасно.

Бетель пожала плечами: другого варианта, кроме как согласиться с планом Моргана, у нее все равно не оставалось.

Она сделала несколько глотков зелья и, все еще ощущая терпкий травяной вкус во рту, улеглась на плед, заботливо постеленный Морганом.

Она сомкнула веки, сквозь которые пробивался солнечный утренний свет, и сделала несколько глубоких вдохов, проваливаясь в глубокий сон, как вдруг...

Глава 13

...Густой туман окутал Бетель.

Теперь она знала название места, в котором оказалась, когда туман рассеялся: Пепельное Царство, как и прежде, предстало перед ней в виде уродливых голых деревьев, низких серых туч и хлопьев пепла, падавших с небес на землю в медленном танце.

Раньше, когда Бетель попадала в этот странный мир, она не задерживалась здесь подолгу, но теперь, следуя советам Моргана, решила с осторожностью продвинуться хотя бы на несколько метров вперед. Ей было страшно, но она понимала, что только от ее действий зависело спасение мамы. Ради нее Бетель должна была сделать первый шаг.

Посмотрев на руки и одежду, Бетель убедилась, что в Пепельном Царстве они выглядели точно так же, как и в реальном мире. Она сжала кулаки, глубоко вздохнула – это помогло собраться с духом.

Набравшись смелости, Бетель шагнула вперед, ощущая, как башмаки проседают в густом слое пепла, который покрывал землю. Она с облегчением отметила, что в этот раз в пепле никто не ползал – хоть что-то ее немного порадовало.

Бетель шла по лесу, обращая внимание на то, как необычно он выглядел: среди голых, словно сожженных ветвей не искрились лучи солнца, не было слышно пения птиц, и воз-

дух будто застыл на месте.

Она на мгновение замерла, когда услышала пугающие звуки, доносившиеся откуда-то издалека. Звуки были похожи на искаженное уханье совы, которое словно раздавалось со дна бездонного колодца. Отголоски исчезли так же внезапно, как и появились. Бетель постояла еще немного на месте, ощущая, как затихшее от страха сердце вновь тревожно забилось в груди.

Убедившись, что странный звук больше не повторяется, и явной опасности поблизости не видно, Бетель продолжила путь по мертвому лесу. Она шла по тропинке, то и дело оступаясь на корягах, засыпанных толстым слоем пепла. Вскоре лес закончился, и Бетель очутилась на краю просторной поляны. Как и все вокруг, ее тоже укрывал пепел.

Бетель медленно шла по поляне, с удивлением обнаружив здесь еще большее количество коряг и корней, спрятанных под пеплом. Откуда их здесь столько?

Бетель остановилась и внимательнее посмотрела себе под ноги. Спустя несколько секунд сосредоточенного наблюдения Бетель с внутренним содроганием заметила, как коряги и корни медленно задвигались под слоем пепла.

Как вдруг одна из «коряг» поднялась из земли, оказавшись истлевшей рукой мертвеца!

Бетель в ужасе вскрикнула. Она огляделась: вокруг нее из пепла, словно по чьей-то команде, тянулись костлявые руки, а следом за ними поднимались на трясущихся ногах ху-

досочные, покрытые пеплом ожившие мертвецы. Судорожно хватая ртом воздух, Бетель видела их жуткие лица, представлявшие собою голые черепа с кусками истлевшей плоти и кожи. В костлявых мордах, ощеренных жуткими оскалами, едва можно было разобрать человеческие черты.

Но, к своему удивлению, Бетель узнала среди двух оживших мертвецов Праведника Ормальда и Стражника Конрада! И хотя в Пепельном Царстве они выглядели так, будто несколько месяцев заживо гнили в земле, Бетель не сомневалась, что перед ней предстали ее старые знакомые из реального мира. Она распознала Праведника Ормальда по драгоценным перстням на костлявых пальцах, а Стражника Конрада – по остаткам рыжей шевелюры на голом черепе.

«Кадаверы!» – пронеслась в голове у Бетель единственная мысль. Так вот, как выглядят те самые чудовищные воплощения Стражников и Праведников в Пепельном Царстве, о которых рассказывал Морган! Значит, он был прав: во время дремы или сна Стражники и Праведники из реального мира мысленно переносились в Пепельное Царство, где единственным источником жизненной энергии для них служили обычные люди наподобие Бетель или ее мамы.

Словно подтверждая ее мысли, кадаверы во главе с Ормальдом и Конрадом, наконец, встали на ноги и, клацая зубами, гурьбой двинулись на Бетель.

Они жадно тянули к ней костлявые дряхлые руки с длинными пожелтевшими когтями.

Бетель что есть силы бросилась бежать по полю, отталкивая оживших мертвецов, стремившихся ухватить ее за руки или ноги. Пару раз кадаверам удавалось зацепиться за накидку Бетель, но она ловко выворачивалась и продолжала бежать дальше, пока, наконец, не собралась с духом совершить то, о чем говорил ей Морган.

Бетель попробовала взлететь, как делала это в своих обычных ярких сновидениях.

Стараясь не обращать внимания на окружавших ее со всех сторон кадаверов, Бетель сделала мощный прыжок, потом еще один – и резко оттолкнулась от земли.

В следующий миг она грохнулась в колючие заросли кустарника. Бетель понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и отдышаться. С досадой и страхом она поняла, что в Пепельном Царстве у нее абсолютно не получилось сделать то, что она могла так легко делать в обычных снах: Бетель разучилась летать.

Выбравшись из кустов, она увидела, что ее по-прежнему преследовало полчище кадаверов, возглавляемое Ормальдом и Конрадом: несмотря на быстрый бег и мощные прыжки, ей удалось оторваться от них не более, чем на десятков метров.

Сдерживая возрастающую с каждым шагом панику, Бетель выжала из себя остатки сил и мощным рывком пересекла поляну, оказавшись в зарослях мертвого леса. Она бежала по петлявшей среди голых деревьев узкой тропинке, ста-

раясь не оглядываться и не думать об армии оживших мертвецов, которые чуть не схватили ее на поляне.

Наконец, спустя несколько минут сумасшедшего бега, Бетель остановилась передохнуть. Она спряталась за массивным стволом высохшего дерева, ветви которого, казалось, тянулись к пепельному небу, стремясь его поцарапать. Тяжело дыша, Бетель выглянула из-за дерева, чтобы убедиться в том, что трупы остались далеко позади.

Вдруг ветви дерева с пугающим хрустом сомкнулись вокруг Бетель и притянули ее к шершавому стволу. Бетель в ужасе вскрикнула, ощущая, как ветки, словно ожившие конечности фантастического монстра, сдавливают ее тело. В судорожной попытке вырваться из плена Бетель вспомнила слова Моргана о том, что в Пепельном Царстве что угодно может оказаться жутким, невообразимым чудовищем. Похоже, именно таким монстром обернулось дерево, возле которого Бетель остановилась передохнуть.

Бетель продолжала безуспешные попытки вырваться из цепких объятий оживших веток. Она крутилась всем туловищем и выдергивала руки, но их вновь обхватывали отростки дерева, и все старания казались бесплодными.

Как вдруг произошло нечто еще более ужасное и невообразимое: из большого дупла, к которому ветки все ближе притягивали Бетель, вылезло огромное серое щупальце неведомой твари. Оно опутало шею Бетель и потащило ее прямо к дуплу. Вскрикнув, Бетель почувствовала зловонное

дыхание чудовища, скрывавшегося внутри дерева, а затем услышала его зловещее рычание.

Каким-то невероятным усилием Бетель удалось вырвать руки из цепкой хватки оживших ветвей. Она вцепилась ладонями в щупальце твари, душившей ее за шею, и попыталась освободиться от смертельного захвата. Все безуспешно: щупальце стальным кольцом обвивало шею Бетель, не давая ей ни малейшего шанса вырваться из западни.

И когда казалось, что хуже быть уже не может, случилась еще одна беда: из зарослей мертвых кустарников, окружавших то место, где стояла Бетель, вышли два трупа – жуткие воплощения Ормальда и Конрада. Вероятно, их привлек крик Бетель.

Хищно ощерив жуткие морды и вытянув вперед костлявые конечности с длинными когтями, они медленно приближались к Бетель, словно наслаждаясь тем, что их добыча оказалась в западне и больше никуда не убежит.

В следующий миг воздух будто прочертила серебристая молния: она стремительным ударом свалила с ног Конрада, а затем переметнулась к Ормальду. И лишь когда невероятно быстрые движения «молнии» замедлились, Бетель с изумлением смогла рассмотреть, что это был огромный волк с серебристой шерстью, которая сверкала, словно электрические разряды, даже при тусклом свете, сочившимся сквозь плотную пелену облаков.

Пока волк со свирепым рычанием раздирали мощными

ударами лап поверженных Конрада и Ормальда, Бетель вновь попыталась ослабить хватку гигантского щупальца, тянувшего ее внутрь дупла, из которого доносилось зловонное дыхание и рык неизвестного существа.

Бетель собиралась уже сдаться, как вдруг рядом с ней очутился паренек приблизительно ее возраста. Бетель не успела его толком рассмотреть: уже в следующее мгновение он выхватил из-за пояса нож с длинным сверкающим клинком и рассек им щупальце, державшее Бетель.

Она ощутила, как хватка монстра резко ослабла: щупальце упало на землю, взметнув облачко пепла, в то время как из дупла донесся жуткий визг раненного монстра.

– Бежим скорее! – Парень схватил ошарашенную Бетель за руку и, увлекая ее прочь от дерева, крикнул на ходу серебристому волку, который как раз закончил разделываться с Ормальдом и Конрадом. – Винтер, за мной!

Услышав команду, волк мощным прыжком догнал Бетель и ее загадочного спутника и, внимательно озираясь по сторонам с наостренными ушами, устремился по узкой, едва заметной среди зарослей тропе, прокладывая путь вперед.

– Куда мы бежим? – выдохнула на бегу Бетель, с трудом поспевая за пареньком и его волком.

– В безопасное место! – ответил мальчишка.

Бетель бежала с новыми знакомыми по узкой, извилистой тропинке, на ходу уворачиваясь от веток, и думала о том, что ее опасные приключения в Пепельном Царстве приобрели

неожиданный поворот.

Но что, если он таил еще большую опасность?

Глава 14

Когда лес, наконец, расступился, за ним открылись невысокие скалы, испещренные расщелинами и каньонами. Парень и его волк провели Бетель по одному из таких каменных лабиринтов, в глубине которого обнаружилась укромно спрятанная пещера.

– Здесь мы в безопасности! – провозгласил парень, обводя руками небольшую пещеру. – Кадаверы и монстры еще ни разу не смогли найти наше убежище.

Бетель осмотрела каменные своды, ошетилившиеся сталактитами. В тусклом дневном свете, проникавшем в пещеру, они казались огромными зубами уснувшего с открытым ртом великана.

Теперь, когда Бетель могла спокойно перевести дух и немного расслабиться после сумасшедшего бега по мертвому лесу, она смогла получше рассмотреть своего загадочного спасителя.

У паренька были светлые, взъерошенные волосы, перепачканное то ли сажей, то ли пеплом лицо, и немного вздернутый нос, который вместе с прищуренными глазами придавал ему бесшабашный вид, будто мальчишка только и делал, что скрывался от погони. Впрочем, возможно, так оно и было: судя по тому, как он ловко и смело спас Бетель из ловушки, а затем провел ее по секретной тропинке через заросли

леса к этой пещере, подобного рода поступки не были для него чем-то необычным.

– Меня зовут Рэнди, – представился парень, а затем указал на серебристого волка, который уселся на задние лапы у входа в пещеру и внимательно наблюдал за Бетель. – А это мой друг, волк Винтер.

– Приятно познакомиться. – Бетель чуть склонила голову. – Бетельгейзе.

– Какое странное имя, – удивился Рэнди. – Первый раз такое слышу.

– Мне оно тоже кажется странным, – смущенно согласилась она. – Можешь называть меня просто Бетель.

– Твое имя наверняка должно что-то значить. – Рэнди уселся на выступ скалы в глубине пещеры.

– Наверное. – Бетель пожала плечами, после чего добавила, благодарно улыбнувшись: – Рэнди, спасибо тебе и Винтеру за то, что спасли меня!

Рэнди отмахнулся с кривой ухмылкой, которая показалась Бетель слишком напускной.

– Ерунда! Мы с Винтером и не из таких передряг выбирались. Да, волчара?

Винтер одобрительно прорычал что-то в ответ, и Бетель, не удержавшись, рассмеялась.

– Похоже, Винтер не особо разговорчивый, – сказала она.

– Ты чего! – Рэнди прыснул от смеха, с хитринкой во взгляде посмотрев на волка. – Винтер – тот еще болтун! Ко-

гда он был поменьше, он только и делал, что постоянно трепался со мной во сне. Хотя в последнее время старина Винтер и правда иногда бывает немногословным. Что скажешь, волчара?

Винтер фыркнул с демонстративным пренебрежением на морде и, вывалив розовый язык из огромной пасти, улегся на каменный пол.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Бетель у Рэнди. – Разве волки умеют разговаривать? Тем более во сне.

– Еще как умеют! – просиял Рэнди. – И не только волки, а все звери.

Бетель на мгновение опешила: слова Рэнди вначале показались ей шуткой, но, судя по тому, как он сейчас серьезно на нее смотрел, валять дурака он не собирался.

– У меня дома живут старый конь по кличке Арчи и голубь Воркун, – сообщила Бетель. – Арчи умеет только ржать и фыркать, когда ему что-то нравится или не нравится, а голубь – ворковал в хорошую погоду, когда на его клетку светило солнышко. – Бетель пожала плечами. – Вот и все общение.

– Просто ты не умеешь с ними разговаривать, – с загадочным видом сказал Рэнди. – Когда я был маленьким, я вдруг обнаружил у себя способность разговаривать с животными во время сна. Оказывается, звери тоже спят, и в своих сновидениях могут общаться с нами. Главное – не забывать про то, что мы это умеем. – Рэнди вдруг помрачнел и склонил

голову. – И только лишь благодаря способности разговаривать с животными я смог выжить в Пепельном Царстве. – Он с признательностью взглянул на волка, который внимательно слушал своего друга. – Вернее, благодаря Винтеру: из всех зверей, с которыми я общался в обычных, ярких снах, только он смог последовать со мной в Пепельное Царство.

Бетель не могла поверить своим ушам: оказывается, не только она обладала уникальной способностью внутри сновидений! И если Бетель могла всего лишь летать, то Рэнди явно ее переплюнул: он умел разговаривать с животными!

– А ты как оказалась в Пепельном Царстве? – спросил Рэнди. – Здесь же все люди пребывают в заторможенном состоянии, словно сомнамбулы, но ты явно не из таких. Расскажешь нам с Винтером о себе?

Бетель устроилась на большом камне, который возвышался недалеко от входа, и поведала Рэнди и Винтеру свою историю. Она рассказала про то, как жила вместе с мамой в деревне недалеко от Стены Безопасности, и как каждое утро отвозила бочонки с родниковой водой в гарнизон Стражников Порядка. Но однажды мама превратилась в оцепеневшую, и Стражники забрали ее в специальную лечебницу. Они собирались отправить Бетель в Приют Заботы, но им помешал ее дядя Морган. Он объявился спустя много лет и рассказал Бетель правду о Пепельном Царстве.

В общем, Бетель сообщила новым друзьям обо всем, кроме одного: пока что она решила не рассказывать об опасной

и чрезвычайно важной миссии по уничтожению Кравена, которую возложил на нее Морган.

Рэнди внимательно слушал Бетель и ни разу ее не перебил. Правда, Бетель заметила, как при упоминании Приюта и специальной лечебницы, в которую забрали ее маму, лицо Рэнди вдруг помрачнело, а Винтер недовольно зарычал.

Бетель завершила рассказ на моменте, когда на нее напали кадаверы, среди которых были жуткие воплощения Праведника Ормальда и Стражника Конрада:

– Мне просто невероятно повезло, что Винтер их уничтожил, а ты, Рэнди, спас меня от монстра, который скрывался внутри дерева, – сказала Бетель. – Я даже боюсь представить, что они собирались со мной сделать.

Бетель с внутренним содроганием вспомнила удушающий захват щупальца и перекошенные от ярости свирепые морды Ормальда и Конрада, приближавшихся к ней с вытянутыми когтистыми лапами.

– Они бы напали на тебя и высосали жизненную энергию. – На лице Рэнди вздулись желваки. – Так что поделом этим тварям! Мне их совсем не жалко!

Отметив едва скрываемый гнев, с которым говорил Рэнди, Бетель осторожно спросила:

– Рэнди, может, ты расскажешь немного о себе? Мне было бы интересно познакомиться с тобой поближе, ведь в реальном мире у меня совсем нет друзей.

– Рассказывать особо нечего. – Нахмурившись, Рэнди по-

чесал голову, еще больше растрепав и без того взлохмаченные волосы, а затем, спрыгнув с каменного выступа, подошел к Винтеру и, усевшись рядом с волком, принялся гладить его густую серебристую шерсть. – Мои родители погибли много лет назад, когда я был совсем еще маленьким: отца завалило после взрыва на шахте, а мама умерла во время эпидемии. Долгое время я жил с бабушкой, но, как и твоя мама, она постепенно превратилась в оцепеневшую, после чего Стражники забрали ее в лечебницу.

– Мне очень жаль это слышать. – Бетель захотелось встать и обнять Рэнди – таким несчастным и грустным он выглядел, но она сдержалась, потому что когда-то слышала от взрослых, что мальчишкам не положены ласка и нежность.

Рэнди тем временем продолжал с понурым видом:

– Меня определили в Приют, но вскоре я оттуда сбежал, чтобы найти свою бабушку в лечебнице. – Глаза Рэнди сверкнули недобрым огнем, а Винтер, подтверждая перемену в настроении друга, тихонько заскулил. – Вот только все эти рассказы Праведников и Стражников про специальные лечебницы для оцепеневших оказались полным враньем!

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась Бетель.

– Сбежав из Приюта, я долго скитался по разным городам и деревням, и в конце концов мне удалось выяснить, что никаких лечебниц на самом деле не существует!

Бетель напряглась, внимательно слушая Рэнди. Он вскочил с каменного пола и, побелев от злости, принялся расха-

живать по пещере, продолжая рассказ:

– Стражники свозят оцепеневших в подземные тюрьмы, где те медленно умирают, пока в Пепельном Царстве чертов Кравен и кадаверы высасывают из них последние жизненные силы! Никто не лечит оцепеневших и не заботится о них. несчастные люди просто лежат в грязных и тесных темницах, дожидаясь того момента, когда...

Рэнди вдруг осекся, остановившись с опущенной головой посреди пещеры. Бетель похолодела от ужаса, представив, какая страшная участь ждет оцепеневших людей в подземных темницах. Она боялась даже думать о том, что могло сейчас происходить с ее мамой.

– А твоя бабушка? – дрожащим голосом спросила Бетель. – Ты ее нашел?

– Нет. – Рэнди покачал головой. – Когда мне почти удалось пробраться в подземную темницу, где ее держали вместе с другими оцепеневшими, меня схватили Стражники и посадили в камеру. – Он с горькой улыбкой посмотрел на Бетель, и она поразилась, каким жестким стал его взгляд. – В реальном мире я по-прежнему нахожусь в заточении. Каждый день Стражники насильно вливают мне в горло убойное зелье из снотворных трав, из-за которого я погружаюсь в Пепельное Царство. Расчет у них простой: чем больше людей одновременно находятся в Пепельном Царстве, тем выше вероятность, что Стражники и Праведники в обличье кадаверов высосут из них максимальное количество жизнен-

ной энергии. Не говоря уже о Кравене, которому для вечной жизни нужно как можно больше «корма».

– Когда ты очутился в Пепельном Царстве, Винтер помог тебе выжить? – предположила Бетель.

Рэнди кивнул и, вернувшись к волку, потрепал его за ухо.

– Чем дальше находишься в Пепельном Царстве, тем реже видишь настоящие яркие сны, – пояснил Рэнди. – Со мной так и получилось, но в самый последний момент я успел позвать Винтера, который научился проникать в Пепельное Царство из обычных сновидений. Если бы не он, то трупы и чудовища точно бы меня одолели. – Рэнди поцеловал Винтера в нос, после чего волк с радостью облизал его, рассмешив Бетель. – Винтер отгонял от меня трупов и нашел эту пещеру, в которой мы можем прятаться. Оказывается, даже в Пепельном Царстве есть места, которые неизвестны трупам.

Рэнди замолчал и с заговорщицким видом посмотрел на Бетель: казалось, он хотел сообщить ей что-то очень важное.

– Наверяд ли вам вдвоем удалось бы так долго продержаться в Пепельном Царстве, – догадалась Бетель. – Как я поняла, здесь на каждом углу поджидают трупы или монстры. Но у вас с Винтером получается им противостоять.

– Ты права, – улыбнулся Рэнди. – У нас есть еще один помощник.

Он вытащил из кожаных ножен, пристегнутых к ремню, нож с длинным клинком – тот самый, с помощью которого

перерезал щупальце монстра, пытавшегося затащить Бетель в дупло огромного дерева.

Рэнди подошел ближе к Бетель, чтобы продемонстрировать ей нож. Замерев от восхищения, она рассматривала искусно вырезанную из дерева рукоятку и длинный клинок, который удивительным образом искрился и переливался всеми цветами радуги в тусклом дневном свете, проникавшем в пещеру. Зрелище невероятной красоты казалось чем-то фантастическим в мире, где все выглядело серым и безжизненным.

– Я никогда не видела ничего подобного! – выдохнула Бетель. – Лезвие как будто... волшебное?

– Так и есть! – восторженно подтвердил Рэнди, взмахнув ножом на безопасном от Бетель расстоянии. – Я называю этот нож Лучезарным Клинком! Он не только отпугивает кадаверов и монстров, но и смертельно их ранит!

– Откуда он у тебя?

– Я нашел его в слое пепла на дне пересохшей реки! – гордо сообщил Рэнди, но, как только волк недовольно зарычал, Рэнди поспешил исправиться с виноватым видом: – Ну, вернее, это Винтер нашел. Это случилось спустя несколько дней после того, как мы с Винтером попали в Пепельное Царство. Однажды мы прятались от полчища кадаверов и оказались возле реки с пересохшим руслом. Мы укрылись внутри за большими валунами. Вдруг Винтер унюхал что-то среди камней в слое пепла. Пошарив там рукой, я нащупал

нечто твердое и острое, и это оказался Лучезарный Клинок!

Бетель чуть не подпрыгнула на месте, когда услышала про реку с пересохшим руслом, ведь именно про нее говорил Морган! Но она не успела расспросить подробнее про реку, потому что Рэнди вдруг выскочил из пещеры и, махнув рукой, сказал громким шепотом:

– Бетель, пойдём! Я тебе кое-что покажу!

Винтер тоже подскочил с места и выбежал из пещеры, в два прыжка опередив Бетель. Она немного удивилась, когда поняла, что с неба перестал валить пепел, а воздух теперь казался словно застывшим, даже скорее мертвым: в нем не ощущалось никаких запахов и порывов ветра.

Рэнди тем временем уже карабкался по пологому склону на вершину скальной возвышенности, местами поросшей колючим кустарником. Когда Бетель и Винтер его догнали, Рэнди тихим голосом продолжил свой рассказ:

– Как ты уже поняла, если в Пепельном Царстве на тебя нападут трупы или монстры, то они начнут питаться твоими жизненными силами. Трупы впиваются в тело клыками и пьют энергию, словно вампиры, а монстры наподобие того, что схватил тебя в лесу, предпочитают присасываться с помощью щупалец.

Ухватившись одной рукой за каменистый выступ, второй рукой Бетель машинально дотронулась до шеи, которая все еще болела после удушающего захвата чудовища, прятавшегося в дупле дерева.

– С помощью Клинка я могу защищаться от этих тварей, – сказал Рэнди, продолжая карабкаться на вершину, до которой оставалась пара метров. – Но не всем повезло так, как мне и Винтеру.

Рэнди взобрался на скальную возвышенность, представлявшую собой небольшое плато, и указал рукой куда-то вдаль. Когда Бетель, запыхавшись от подъема, встала рядом с Рэнди, она увидела то, что он хотел ей показать.

С противоположной стороны плато заканчивалось крутым обрывом. У его подножия начиналась бескрайняя долина, укрытая густым слоем серого тумана. Равнина простиралась вдаль, сливаясь со свинцовым небом на горизонте.

– И на что мне здесь смотреть? – спросила Бетель.

– Подожди немного, – загадочным тоном ответил Рэнди. – Скоро поднимется ветер, и тогда туман рассеется. В Пепельном Царстве погода постоянно меняется: несколько часов может валить пепельный снег, а затем внезапно начаться проливной дождь, после которого вдруг станет невыносимо жарко.

Рэнди оказался прав. Ждать пришлось недолго: спустя несколько минут Бетель почувствовала, как воздух стал прохладнее, а потом он словно сгустился и набрался сил, внезапно оформившись в порывы ветра.

Движение воздуха привело к тому, что туман, укрывавший долину непроницаемым покрывалом, постепенно рассеялся и обнажил чудовищную картину, от вида которой у

Бетель в ледяном спазме сжалась внутренности, а руки и ноги одеревенели.

– Смотри, Бетель! – прошептал Рэнди. – Вот так Кравен и его кадаверы питаются жизненными силами людей!

Остолбенев от шока, Бетель наблюдала, как по всей равнине, насколько хватало глаз, медленно, словно сомнамбулы, бродили толпы изможденных людей, напоминавших жертв многолетнего голода.

Некоторые из них лежали на земле, уже не в силах ходить или стоять.

Но самым страшным было другое: возле каждого человека, бродившего или лежавшего в этой долине, неизменно присутствовали кадаверы. Они следовали по пятам за несчастными жертвами, или же сидели возле тех, кто бесильно лежал на земле. Будто вурдалаки, они впивались ощеренными ртами в шеи и руки людей, высасывая из них кровь.

Зрелище выглядело настолько жутким, а его масштабы поражали так сильно, что Бетель ощутила невероятную ярость, вскипевшую у нее внутри: она всей душой возненавидела Стражников и Праведников, которые годами внутри Пепельного Царства тайно питались жизненными силами ничего не подозревающих жителей Страны Благоденствия. Жертвой прислужников Кравена стала ее мама, да и сама Бетель рано или поздно могла угодить в лапы ненасытных кадаверов. Теперь у нее не было никаких сомнений, что Ормальд и Конрад получили по заслугам, когда их растерзал

отважный Винтер!

– А теперь посмотри вон туда. – Рэнди указал на участок долины рядом с подножием плато.

Бетель увидела группу людей, которые без движений лежали на земле, опутанные множеством щупалец неведомой твари, скрывавшейся под слоем пепла.

– Это чудовище наподобие того, что пряталось внутри дерева, – пояснил Рэнди. – Оно бы затащило тебя в дупло и высосало жизненные силы. Точно так же, как тварь в долине мучает сейчас этих несчастных людей.

Присмотревшись, Бетель увидела, как прозрачно-серые щупальца монстра, которыми были опутаны люди, периодически приобретали красноватый оттенок. Она с ужасом осознала правоту Рэнди: чудовище высасывало кровь из своих жертв, превращая их в обессиленные мешки из кожи и костей.

У Бетель похолодело внутри, когда она узнала одну из жертв: это был сапожник Кланц из ее родной деревни, который совсем недавно окончательно превратился в оцепеневшего. Бетель вспомнила, как Стражники вытаскивали из дома его парализованное тело, чтобы отвезти в «лечебницу». Впрочем, теперь она знала, что никаких лечебниц не существовало, и на самом деле внутри Пепельного Царства сапожник Кланц лежал без сознания на земле, опутанный щупальцам монстра, который высасывал из его истощенного тела последние жизненные силы.

– Я знаю этого человека! – воскликнула Бетель, отказываясь верить своим глазам – настолько чудовищной была картина, представшая перед ней. – Это сапожник Кланц из моей деревни!

– К сожалению, ему уже ничем не поможешь. Видишь, какой он бледный? Щупальца монстра полностью высосали его силы.

– Какой кошмар, – выдохнула Бетель.

Она хотела закрыть глаза и притвориться, что ничего из увиденного не происходит. Но вместо этого Бетель посмотрела на Рэнди, ища в его взгляде поддержку.

– Куда кошмарнее другое, – с перекошенным от злобы лицом проговорил Рэнди. – В реальном мире все эти люди сейчас спят или находятся в дреме. Но, когда они проснутся, никто из них не вспомнит о том, что происходило в Пепельном Царстве. Зато день ото дня они будут ощущать постепенное снижение жизненной энергии, отсутствие интересов и целей. У них медленно угаснут зрение, слух, осязание и другие чувства.

– И в конце концов они превратятся в оцепеневших. – Бетель прикрыла глаза, не в силах больше наблюдать за тем кошмаром, что творился в долине. – Как твоя бабушка и моя мама.

– Верно, – подтвердил Рэнди. – Теперь ты видишь, что дядя Морган рассказал тебе чистую правду о Пепельном Царстве.

Но Бетель уже не слушала друга: она подошла к самому краю обрыва и, наклонившись над пропастью, принялась искать взглядом какие-нибудь углубления или выступы в скале, за которые могла бы зацепиться.

– Что ты делаешь? – удивился Рэнди.

Винтер с точно таким же замешательством на морде наблюдал за действиями Бетель.

– Ищу возможность спуститься вниз, в долину, – решительно сказала Бетель. – Среди этих несчастных людей есть моя мама, которую в Пепельном Царстве наверняка пожирает какой-нибудь кадавер, а в реальном мире она с каждым часом теряет все больше сил и здоровья.

– Ты с ума сошла! – Рэнди подскочил к Бетель и схватил ее за руку в тот момент, когда она уже собиралась свесить ноги с обрыва, чтобы поставить их на выступы в скале. – Это слишком опасно!

– Но я должна попробовать! – в отчаянии крикнула Бетель.

Она не стала выдергивать руку: все-таки любые неосторожные движения на краю обрыва могли привести к тому, что она или Рэнди сорвались бы вниз. Поэтому она позволила Рэнди оттащить ее на безопасное расстояние: его глаза, широко распахнутые от испуга, заставили Бетель послушаться.

– Ты думаешь, я не пытался спасти свою бабушку? – сказал Рэнди, а Винтер, подтверждая его слова, тихонько зары-

чал. – Но у меня ничего не получилось. – Он покачал головой, опустив потемневший взгляд. – Стоило нам с Винтером ступить в эту долину, как на нас тут же набросились десятки кадаверов, а из земли выросли щупальца, которые попытались нас опутать. Эти твари почуяли свежую кровь! – Он обвел рукой широкую, казавшуюся бескрайней равнину, которая простиралась перед плато. – Эта долина – одна из многочисленных «кормушек» для Стражников и Праведников, которые обитают в Пепельном Царстве в обличье кадаверов. А под слоем пепла скрываются сотни, если не тысячи щупалец невидимого монстра. Мы с Винтером видели много похожих долин, и эта – одна из самых больших, хотя наверняка есть «кормушки» куда более огромные.

Рэнди говорил дрожащим голосом, и Бетель с грустью поняла, как нелегко ему даются воспоминания о бесплодной попытке спасти бабушку.

– Короче, спуститься в эту долину равносильно самоубийству. – Рэнди вновь взглянул на Бетель и, словно убедившись в том, что его слова прозвучали убедительно, осторожно отпустил ее руку. – В тот раз нам с Винтером еле удалось вырваться, да и то с помощью Клинка, которым я ранил несколько кадаверов и отрезал десяток щупалец. С тех пор мы держимся подальше от «кормушек» кадаверов и монстров Кравена.

Бетель осмелилась задать следующий вопрос, хотя в глубине души знала, что ответ на него может расстроить не

только ее, но и Рэнди:

– Тебе так и не удалось найти свою бабушку?

Рэнди покачал головой, спрятав взгляд:

– Нет. – Рэнди замолчал, но, когда к нему подошел Винтер и, заскулив, лизнул его ладонь, он тихо добавил: – Думаю, она уже умерла. Но я все еще надеюсь, что когда-нибудь ее увижу.

Бетель стало неловко, что ее чрезмерное любопытство привело к огорчению Рэнди. Она поспешила поскорее переменить тему, тем более следующий вопрос тоже не давал ей покоя:

– Рэнди, ты упомянул про пересохшую реку, на дне которой нашел Клинок. – Все это время Бетель держала в голове рассказ дяди Моргана о реке, которая могла вывести к чертогу Кравена. – Далеко ли она расположена?

– Не очень. – Рэнди указал рукой куда-то вдаль, на запад. – Нужно обогнуть скальную гряду, на которой мы находимся, за ней и будет река.

– Вы с Винтером сможете меня туда провести? – Бетель прикинула расстояния и поняла, что она одна навряд ли проберется к реке, не зная дороги.

– Конечно можем. – Рэнди подмигнул Винтеру, и тот согласно рявкнул в ответ. – Но зачем тебе эта река?

Глубоко вздохнув, Бетель, наконец, рассказала друзьям о важной миссии, которую возложил на нее Морган: выйти по руслу пересохшей реки к Смертоносной горе, на вершине

которой расположен чертог Кравена.

– Именно там по плану Моргана мне нужно будет уничтожить воплощение Кравена в Пепельном Царстве, и тогда морок, который он наложил на жителей Страны, будет разрушен, – закончила она свой рассказ.

– Ничего себе! – Рэнди, вытаращив глаза, с восхищением смотрел на Бетель. – Но как ты собираешься уничтожить Кравена?

– Понятия не имею. – Бетель растерянно развела руками. – Морган сказал, что я должна воспользоваться своим даром.

– У тебя есть дар?

Бетель смутилась:

– Ну, я никогда про это не думала, но Морган сказал, что мой особый дар – это умение летать во снах.

– Ага, понятно! – Рэнди радостно закивал. – Взлетев, ты сможешь оказаться на вершине горы!

– По-другому к чертогу Кравена не подобраться, – подтвердила Бетель. – По словам Моргана, все подходы к Смертоносной горе надежно охраняются полчищем кадаверов, а сама гора настолько высокая и крутая, что взобраться на нее невозможно.

– Но для тебя это не проблема! – воскликнул Рэнди. – Ты же умеешь летать!

Бетель съежилась и неуверенно проговорила:

– Похоже, я *умела* летать в обычных ярких сновидениях,

но здесь, в Пепельном Царстве, у меня не получилось взлететь, когда я убегала от кадаверов.

– Да, такое возможно. – Рэнди помрачнел. – Пепельное Царство высасывает из человека не только жизненную энергию, но и лишает его всех умений и талантов. Когда я сюда попал, то понял, что уже не могу общаться во снах с животными так, как раньше. Мне еще крупно повезло, что Винтеру вслед за мной удалось проникнуть из ярких сновидений в Пепельное Царство!

Рэнди погладил волка, и тот довольно зарычал, вновь лизнув розовым языком ладонь друга. Бетель спросила:

– А летать во снах ты умеешь?

– Когда-то умел. – Рэнди пожал плечами. – Но в Пепельном Царстве полностью разучился. Ничего удивительного в этом нет, ведь...

Он говорил что-то еще, но Бетель вдруг с удивлением поняла, что больше его не слышит: речь Рэнди постепенно затихала, хотя его губы все еще продолжали двигаться, и откуда-то издалека, словно из другого мира, раздался настойчивый голос.

Глава 15

– Бетельгейзе, просыпайся, – снова повторил мужской голос, и Бетель сообразила, что он принадлежал Моргану. – Пора вставать.

Она почувствовала, как крепкие руки осторожно трясут ее за плечи, и распахнула глаза. Яркий свет ударил по сетчатке, и Бетель зажмурилась. Медленно раскрыв веки спустя несколько мгновений, она поняла, что в действительности свет не был таким уж ярким: небо заволокли густые тучи, за которыми скрылось солнце.

Бетель выпрямилась и, прищурившись, огляделась: они по-прежнему плыли в лодке по реке, покачиваясь на волнах. Лодка скользила сама по стремительному течению, а Морган тем временем наблюдал за тем, как Бетель пытается прийти в себя после пребывания в Пепельном Царстве. Голова казалась налитой свинцом, а мышцы словно заменили ватой – Бетель с трудом могла шевелить конечностями.

– Зачем ты меня разбудил? – спросила Бетель, удивившись тому, как тихо звучал ее голос: похоже, после сна у нее ухудшился слух.

– В Пепельном Царстве нельзя находиться слишком долго, – пояснил Морган, взявшись за весла, – тем более под действием снотворного зелья. Ты и так проспала два часа.

– Два часа?! – изумилась Бетель. – Но внутри Пепельного

Царства мне казалось, что прошел почти целый день.

– В Пепельном Царстве время течет по-другому.

Морган принялся интенсивно грести веслами, чтобы вывести лодку из стремнины. Бетель увидела впереди развилку: от основного русла реки влево отходил узкий приток. Морган уверенно вел туда лодку.

– Расскажи мне, что ты видела в Пепельном Царстве.

Бетель рассказала обо всем: как на нее напало полчище кадаверов, и как она пыталась от них убежать, но вместо этого попала в ловушку, а затем чуть не стала жертвой жутких воплощений Праведника Ормальда и Стражника Конрада. Повела она и о своих новых друзьях – Рэнди и Винтере, которые не только спасли ее с помощью Лучезарного Клинка, но и обещали отвести к реке с пересохшим руслом.

Услышав про Лучезарный Клинок, Морган чуть не выронил весла.

– Опиши мне подробнее этот нож, – торопливо попросил он с озадаченным видом.

– Он достаточно большой и размером скорее напоминает короткий меч, – сказала Бетель. – Но куда интереснее другое: лезвие ножа переливается всеми цветами радуги и сверкает так ярко, будто само по себе является источником света! Поэтому Рэнди назвал его Лучезарным Клинком.

– Не может быть! – воскликнул Морган. – Я думал, он навсегда утерян!

– Ты знаешь про него? – удивилась Бетель.

Морган вывел лодку в узкий приток, течение в котором оказалось куда более спокойным, и тихо сказал:

– Лучезарный Клинок принадлежал твоему отцу, Бетельгейзе. Благодаря своему дару он пронес волшебный нож из мира ярких сновидений в Пепельное Царство.

– То есть, Клинок приснился моему отцу в обычных сновидениях? – уточнила Бетель, наблюдая за тем, как лодка почти бесшумно скользит по реке среди развесистых зарослей плакучих ив, до которых можно было дотянуться рукой.

– Именно так, – сказал Морган. – Твой отец мог придумывать во снах разные волшебные предметы, и самым невероятным из них стал Лучезарный Клинок, которым можно было сразить любое чудовище в кошмарах. Твоему отцу удалось пронести Клинок в Пепельное Царство!

Морган замолчал, продолжая неспешно грести, пока лодка послушно скользила по водной глади. Судя по его потемневшему лицу и опущенному взгляду, воспоминания об отце Бетель, который был его братом, причиняли ему боль, но Бетель все равно не могла успокоиться, пока не узнала бы главное.

– Расскажи мне, как умер мой папа, – попросила она.

Желваки Моргана напряглись, а ладони еще крепче сжали весла. Спустя несколько мгновений, показавшихся Бетель вечностью, он сделал глубокий вдох, затем выдохнул и начал рассказывать:

– Мы были еще совсем молодыми. Пожалуй, на несколь-

ко лет старше, чем ты сейчас. К тому времени я уже полностью лишился способности пребывать в Пепельном Царстве в осознанном состоянии, но твой отец по-прежнему мог долго находиться внутри морока Кравена, не теряя рассудка. Правда, постепенно это давалось ему все труднее, как и многим Пробудившимся. Я уже рассказывал, что именно твоему отцу в конце концов удалось выяснить, что по руслу засохшей реки можно добраться до Смертоносной горы, на вершине которой расположен чертог Кравена. Незадолго до своей последней миссии в Пепельном Царстве, во время которой он должен был уничтожить Кравена, твой отец вместе с нашим отрядом скрывался в захолустной деревушке, расположенной в дремучем лесу недалеко от Стены Безопасности. Там он познакомился с милой и доброй девушкой, которая ему очень понравилась.

– Это была моя мама? – догадалась Бетель.

Морган кивнул, продолжая рассказывать:

– Вскоре твоя мама забеременела, и тогда твой отец, которому предстояла важная миссия в Пепельном Царстве, взял с нее слово: в том случае, если будущий ребенок проявит способности к осознанным сновидениям, твоя мама должна была сообщить об этом с помощью почтового голубя.

– Так вот, почему все эти годы у нас жил Воркун! – воскликнула Бетель. – Он был уже совсем старым.

– Жаль только, что Воркун не застал твоего отца. Он не мог остаться с твоей мамой, поскольку Стражники пресле-

довали Пробудившихся по всей стране, а наш маленький отряд, который состоял из меня, твоего отца и еще нескольких человек, был целью номер один. Стражники прочесывали каждую деревню и город, и мы не могли останавливаться надолго ни в одном месте.

– И мой отец погиб во время своей последней миссии внутри Пепельного Царства? – Каждое слово, которое произносила Бетель, давалось ей с большим внутренним напряжением, но она все-таки задала мучивший ее вопрос.

Морган снова кивнул и, наконец, осмелился поднять взгляд на племянницу: в его глазах стояли слезы.

– Последняя миссия предполагала, что твой отец заберется на вершину горы, на которой расположен чертог Кравена, и уничтожит его с помощью Лучезарного Клинка. – Морган замолчал, словно собираясь с духом. Спустя несколько секунд, тянувшихся мучительно долго, он сказал дрожащим голосом: – Твой отец, Бетельгейзе, так и не пришел в себя после погружения в сон, а на его теле появились страшные ожоги.

– Он погиб внутри Пепельного Царства. – Бетель прикрыла глаза, стараясь изо всех сдержать слезы: она уже догадалась, что могло случиться с ее папой. – Кто-то или что-то *сожгло* его до смерти внутри морока.

Морган кивнул с тяжелым вздохом:

– Все травмы и ранения, полученные в Пепельном Царстве, проявляются у заснувшего человека в реальном мире.

Поэтому, Бетельгейзе, ты должна быть особенно осторожной, когда оказываешься внутри морока Кравена.

Бетель дотронулась до шеи: только сейчас она поняла, что все время с момента пробуждения она ощущала тупую давящую боль в тех местах, где ее душило щупальце неведомой твари, скрывавшейся в дупле дерева.

Бетель стало страшно, когда она подумала о тех опасностях, которые наверняка поджидают ее на пути к чертогу Кравена. Она надеялась, что Рэнди и Винтер помогут ей, вот только увидит ли она их снова?

– Когда ты меня разбудил, я как раз разговаривала с Рэнди и не успела с ним попрощаться. – Бетель взглянула на Морган. – Смогу ли я вновь его найти?

– Не переживай, – успокоил Морган, вырубив лодку к берегу. – Как я уже говорил, всякий раз, попадая в Пепельное Царство, ты окажешься в том же месте, откуда вышла из него.

– То есть, на плато возле долины?

– Верно. – Морган сложил весла, когда лодка уткнулась в берег, заросший камышом. – Тебе нужно будет спуститься с плато и найти пещеру. Уверен, что Рэнди и Винтер будут ждать тебя внутри.

Морган соскочил на заросший кустами берег и подтянул лодку.

Не успела Бетель вступить на землю, как из зарослей вышла группа людей, вооруженных арбалетами.

Глава 16

Бетель вначале испугалась: она решила, что пять человек, вышедших к берегу, были Стражниками, которые явились сюда, чтобы схватить ее и Моргана. Но, присмотревшись, она увидела, что они были одеты не в коричневые мундиры, а в старую поношенную одежду наподобие той, что носил Морган.

– А мы уж думали, что тебя схватили Стражники! Наконец-то ты вернулся, Морган! – с кривой ухмылкой сказал лысый здоровяк с черной бородой и усами, а затем с интересом взглянул на Бетель. – И не один, как я вижу.

– Зейн, я тоже рад тебя видеть. – Морган пожал руку лысому бородачу, который убрал в сторону арбалет, чтобы ненароком не поранить друга. – Как и всех остальных.

Он обвел взглядом мужчин. По их суровым, измученным лицам Бетель поняла, что им пришлось испытать множество трудностей и лишений, но теплота в их взглядах говорила о том, что им удалось сохранить самое главное, чего были лишены все остальные жители Страны, – человечность.

– Бетельгейзе, познакомься с нашим отрядом Пробудившихся, – сказал Морган, по очереди представив мужчин: – Арнольд, Ланс, Остин, Рик и Зейн.

Бетель скромно улыбнулась новым товарищам, чувствуя себя неловко: еще никогда ей не приходилось знакомиться

сразу с таким большим количеством людей.

– Ты наверняка устала и хочешь есть. – Зейн не сводил с Бетель внимательного взгляда, от которого ей почему-то захотелось спрятаться за спину Моргана. – Давайте быстрее вернемся в наш лагерь.

По узкой тропе, петлявшей среди густых зарослей, они вышли на небольшую, укромную поляну, где Пробудившиеся разбили временное пристанище – шесть маленьких палаток, сгруппированных вокруг костра.

У Бетель заурчало в животе, а во рту потекли слюнки, когда она увидела котелок с похлебкой, висевший на палке над костром. Она вдруг поняла, что ничего не ела с того дня, как Стражники забрали ее маму!

– Мы поставим тебе отдельную палатку, – сказал Морган, снимая с плеч тяжелый рюкзак. – А пока что садись возле костра и отдыхай. – Он кивнул молодому мужчине со шрамом на щеке. – Ланс, давай-ка быстрее накрывай на стол!

– У нас же нет стола, – пробурчал в ответ Ланс, чем вызвал хохот у остальных Пробудившихся.

Бетель поняла: похоже, несмотря на постоянные тяготы и опасность быть схваченными Стражниками, Пробудившиеся старались поддерживать в своем отряде легкую и непринужденную атмосферу, которая сильно контрастировала с унынием и серостью, царившими среди жителей родной деревни Бетель.

Она собиралась уже сесть возле костра, как вдруг услы-

шала звук, от которого радостно забилося сердце: воркование голубя!

– Воркун! – воскликнула Бетель.

Она кинулась к источнику звука – большому деревянному ящику с просверленными отверстиями, который стоял позади одной из палаток. Бетель не сразу его заметила, когда вышла на поляну. Подбежав к ящику, она поняла, что он служил домом для Воркуна. Голубь выпорхнул наружу, как только услышал голос хозяйки.

– Ах да, совсем про него забыл, – рассмеялся Морган. – Вы наверняка друг по другу соскучились.

Воркун сел на руку Бетель, вцепившись в нее лапками, и на короткий миг она вновь ощутила себя счастливой. Но приятное, ликующее внутри чувство быстро улетучилось, как только Бетель поняла, что рядом с ней не хватает верного коня Арчи... и любимой мамы, по которой она скучала больше всего на свете.

«Увижу ли я тебя когда-нибудь, мама?» – думала Бетель, глядя на темнеющее небо: она верила и надеялась, что мама каким-то волшебным образом услышит ее мысли, но при этом она ощущала невероятную, чудовищную по размерам пустоту в груди – столь же необъятную, как и древние небеса над кронами деревьев.

Глава 17

Бетель опомниться не успела, как наступил вечер: солнце скрылось за верхушками деревьев, и сумерки начали постепенно сгущаться, наползая из темных зарослей леса.

Вместе с отрядом Пробудившихся она сидела возле костра, наслаждаясь исходящим от него теплом, и уплетала горячий ужин. Похлебка, сваренная из рыбы, грибов и кореньев, оказалась не очень вкусной, но вполне съедобной. Впрочем, она все равно не могла сравниться с той едой, которую готовила мама. Вздохнув, Бетель поставила пустую плошку на пенек. Взрослые тем временем продолжали оживленную беседу, и пока они разговаривали, Бетель заметила, что руки каждого из них были испещрены такими же шрамами, как у Моргана.

– Бетельгейзе – наша последняя надежда, – заявил тем временем Морган, вытирая рукавом рот после того, как выпил из деревянной кружки хмельной отвар.

Бетель съежилась и немного опустила голову, когда поняла, что после слов дяди на нее смотрят все остальные члены отряда. Морган продолжал говорить бодрым голосом, в котором можно было разобрать нотки гордости и надежды:

– Бетельгейзе – настоящая дочь своего отца. Много лет назад он нашел в Пепельном Царстве дорогу к чертогу Кравена, расположенному на вершине Смертоносной горы, но

погиб, так и не сумев туда взобраться. Но у Бетельгейзе все еще сохранился особый дар – она умеет *летать* во снах!

Бетель хотела сказать, что вообще-то ее чудесный дар перестал действовать внутри Пепельного Царства, но ее перебил Зейн:

– Даже если Бетельгейзе до сих пор умеет летать во снах и может добраться до вершины Смертоносной горы, то у нас до сих пор остается нерешенным один вопрос, – сказал он, пристально глядя на Моргана. – Каким образом Бетельгейзе сможет уничтожить Кравена? Одного умения летать здесь будет явно недостаточно.

Морган, казалось, не удивился этому вопросу. Он выждал небольшую паузу, за время которой все собравшиеся внимательно смотрели на него, застыв в напряжении, и победоносно промолвил:

– Бетельгейзе нашла Лучезарный Клинок!

По отряду Пробудившихся прокатился вздох изумления. Бетель обратила особое внимание, как вытянулось от удивления суровое лицо Зейна. Морган тем временем напомнил своим соратникам:

– Отец Бетельгейзе обладал Лучезарным Клинком – волшебным оружием, которое ему удалось пронести из ярких сновидений в Пепельное Царство. Но после гибели отца Бетельгейзе мы решили, что Клинок навсегда утерян.

Морган с многозначительным видом посмотрел на Бетель, словно предлагая ей продолжить рассказ, и она проговорила

тихим голосом:

– В Пепельном Царстве я познакомилась с одним парнем, которого, наверное, тоже можно считать Пробудившимся. – Она обвела взглядом мужчин, отмечая при этом, как внимательно они ловили каждое ее слово. – Он нашел Лучезарный Клинок, который принадлежал моему отцу, и обещал отвести меня к руслу засохшей реки. Морган говорит, что она служит дорогой к чертогу Кравена на вершине Смертоносной горы.

– Бетельгейзе доберется до горы и, взлетев на нее, уничтожит Кравена с помощью Лучезарного Клинка! – торжественно закончил Морган.

Члены отряда Пробудившихся молча слушали этот рассказ с таким отрешенно-изумленным видом, будто все то, о чем говорили Морган и Бетель, казалось им далекой и несбыточной мечтой, в которую они наконец-то могли поверить.

Бетель видела, как в сгустившейся темноте на их напряженных лицах плясали красноватые отблески пламени. И она поняла, что не может скрывать от них главного. Бетель откашлялась и смущенно проговорила:

– Правда, есть одна небольшая проблема.

Морган метнул на нее недовольный взгляд, но Бетель все равно сообщила то, что считала нужным, поскольку не могла обманывать надежды этих людей:

– В Пепельном Царстве у меня не получилось летать. –

Она растерянно развела руками. – Может быть, я была слишком напугана, но в любом случае, как бы я ни старалась, взлететь у меня не получилось.

– Такое бывает, – сухо проговорил Морган. – Пепельное Царство может лишать человека его способностей и талантов.

– Я знаю об этом. – Бетель выдержала взгляд Моргана, хотя внутри ей стало неловко от того, что она подвела дядю: он с такой надеждой и гордостью рассказывал боевым товарищам о ее способностях, но оказалось, что они были фикцией.

– Ты не должна отчаиваться, – заверил ее Морган. – Постепенно ты поймешь, как вновь обрести силу внутри Пепельного Царства.

– Как бы не было слишком поздно, – проворчал Зейн: он был единственным, кто выслушал признание Бетель с явным недоверием на лице. – Морган, я же много раз говорил: времени у нас в обрез.

– Именно поэтому мы должны торопиться и полностью довериться способностям Бетельгейзе. – Морган строго посмотрел на Зейна, а затем обратился ко всем остальным: – Очень может быть, что впервые в истории у Пробудившихся появился реальный шанс навсегда избавить нашу землю от тирании Вечного Владыки. Бетельгейзе сможет уничтожить воплощение Кравена внутри Пепельного Царства, и он лишится не только источника своего бессмертия, но и влияния на Стражников и Праведников. Тем временем в реальном

мире Зейн выведет наш отряд к тайному убежищу Кравена, где мы сможем его обезвредить, ведь он будет полностью лишен всяческих сил, которыми питался в Пепельном Царстве.

Члены отряда Пробудившихся одобрительно закивали, в то время как Бетель с неммым вопросом взглянула на Моргана, после чего ему пришлось пояснить для нее:

– Зейн совсем недавно присоединился к нашему отряду. Раньше он состоял в другом отряде Пробудившихся, все члены которого были уничтожены. Зейн – единственный, кто остался в живых. Его команде в последний момент удалось выяснить, где в реальном мире находится убежище Кравена, и теперь Зейн готов нас туда привести.

– Мы двинемся в путь с рассветом, – подтвердил Зейн, пристально глядя на Бетель.

В который раз она заметила обращенный на нее взгляд чернобородого здоровяка и задалась вопросом: почему он так внимательно на нее смотрит?

Морган поднялся с бревна, на котором сидел все это время, и объявил:

– Благодаря Бетельгейзе и Зейну мы обрели надежду на то, что вечному владычеству Кравена наконец-то придет конец. С этой мыслью я предлагаю всем разбредаться по палаткам. Завтра мы отправляемся в путь.

Соратники Моргана одобрительно закивали, поднимаясь с мест. Они желали друг другу спокойной ночи, но делали это скорее по привычке, поскольку, как поняла Бетель, ни-

кто из них вот уже много лет не спал спокойным сном: чтобы не очутиться в Пепельном Царстве, Пробудившиеся принимали перед сном специальный травяной отвар, который на несколько часов погружал их в черное беспмятство.

Глава 18

Костер потушили, и все разбрелись по своим палаткам. Для Бетель тоже установили палатку, и теперь она стояла возле нее, рассматривая яркие звезды на угольно-черном небе. Бетель снова думала о маме. Где она сейчас? Как себя чувствует? Хорошо ли с ней обращаются?

Сглотнув комок в горле, Бетель вытерла накатившие слезы. В груди саднило от тоски и горя. Это чувство было настолько темным, вязким и невыносимым, что Бетель едва сдерживалась, чтобы не зареветь.

На ее плечо осторожно легла теплая ладонь. Бетель обернулась, увидев перед собой Моргана.

– Не грусти. – Он ласково улыбнулся. – Перед рассветом ночь всегда самая темная.

– Я боюсь, что больше никогда не увижу маму, – сказала Бетель. – Одна только мысль об этом заставляет меня замереть от страха и беспомощности.

– Страх и беспомощность – это любимая пища Кравена. – Морган убрал ладонь с плеча Бетель, но по-прежнему продолжал с заботой смотреть на нее. – Он заколдовал всех жителей страны не вечный сон, и когда кто-то пытается проснуться, Праведники ему говорят: «*Спи, продолжай спать*». А в это время во сне из человека высасывают все жизненные силы, которыми в конечном итоге питается Кра-

вен. Эмоции наподобие страха, беспомощности, покорности служат для него лучшим источником энергии.

– Я это понимаю, но от этого не становится легче.

– Нам всем тяжело. Но мы должны собрать волю в кулак и продолжать сопротивление: только так можно победить Вечного Владыку и спасти нашу землю от его тирании. – Морган так сильно стиснул зубы, что на короткий миг Бетель услышала, как они скрипнули. После чего, высоко подняв подбородок, Морган решительно заявил: – Смерть Кравена – это моя жизнь.

– Зря вы на меня рассчитываете, – призналась Бетель. – Сегодня я смотрела на ваш отряд и видела перед собой храбрых мужчин, которые посвятили свои жизни борьбе с Кравеном и его армией, несмотря на все трудности и лишения. А я – всего лишь маленькая девчонка, которая умеет только развозить воду. Я ничем не смогу вам помочь. У меня нет ни сил, ни способностей на то, чтобы победить Кравена в Пепельном Царстве. Я даже летать во снах разучилась.

– Не надо так думать. – Морган снова ей улыбнулся. – У каждого человека есть способности, нужно просто всегда об этом помнить и не забывать. Но силу способностям дает вера. *Вера в себя.*

– Ты хочешь сказать, что я не верю в себя?

– На этот вопрос можешь ответить только ты сама, – сказал Морган. – Я знаю лишь одно: если бы здесь был твой отец, то он бы точно в тебя верил, Бетельгейзе. Поэтому я

верю в тебя. И я верю, что у тебя все получится.

Бетель опустила взгляд, скрывая вновь подступившие слезы, и проговорила с горькой обидой, о существовании которой до этого момента она даже не подозревала:

– Мой отец оставил семью, когда я даже не родилась.

Морган выдохнул, покачав головой, и посмотрел на звездное небо, словно ожидая увидеть какой-то знак.

– Бетельгейзе, я понимаю, как тебе больно осознавать это, но ты должна понимать, что у твоего отца не было другого выбора, – сказал он после затянувшейся паузы. – По приказу Кравена Стражники преследуют отряды Пробудившихся по всей стране, и мы нигде не можем задерживаться дольше, чем на несколько дней, в лучшем случае недель. Во время одной из таких вынужденных остановок твой отец познакомился с твоей мамой, но больше оставаться с ней не мог: Стражники в любой момент могли его найти и убить, поскольку с каждой новой вылазкой в Пепельное Царство он все ближе подбирался к чертогу Кравена. В реальном мире ему грозила смерть.

Где-то в глубине леса заухала сова, и Бетель с Морганом повернулись на звук. После того, как потушили костер, стало ощутимо холодно, и Бетель поежилась.

– Спасибо за поддержку, – поблагодарила она. – Когда я жила в деревне, со мной еще никто так долго не разговаривал.

Морган тихо рассмеялся, стараясь не разбудить других

членов отряда, которые уже давно похрапывали в палатках.

– Я рад, что ты наконец-то можешь общаться с людьми, у которых тоже есть чувства, – улыбнулся Морган, а затем вдруг спохватился: – Вообще-то мы с тобой заболтались! Бетельгейзе, тебе пора ложиться спать. Попробуй этой ночью снова оказаться в Пепельном Царстве и найти Рэнди.

– Хорошо, – кивнула Бетель. – Я уверена, что Рэнди и Винтер проведут меня к пересохшей реке.

– Не забудьте про Лучезарный Клинок, – напомнил Морган. – Он защитит вас от кадаверов и монстров и станет твоим оружием в борьбе с воплощением Кравена внутри Пепельного Царства.

– Это я тоже помню, – с улыбкой заверила Бетель: чрезмерная забота дяди забавляла ее, но в то же время дарила приятное чувство признательности. Хотя его слова про битву с воплощением Кравена не на шутку ее встревожили: Бетель до сих пор не верилось, что взрослые возложили на нее такую ответственную миссию. Все, что хотела сама Бетель – это спасти свою маму от неминуемой смерти...

– Если вдруг ты чего-то испугаешься, то не стесняйся – зови меня на помощь, – предупредил Морган. – Я буду в палатке справа от костра.

Бетель поблагодарила дядю. Пожелав друг другу спокойной ночи, они разбрелись каждый по своим палаткам.

Бетель устроилась на жестком матрасе, набитом соломой, от которой исходил приятный, успокаивающий аромат. Он

напомнил Бетель о летних днях, когда она вместе с мамой косила траву на лужайке позади дома. Затем они сушили траву в больших стогах: сено служило пищей для Арчи долгой зимой. Но те счастливые дни, проведенные вместе с мамой, похоже, навсегда остались в прошлом... Если только Бетель не воспользуется своим единственным шансом.

Засыпая в полной темноте, она почувствовала, как по щеке скатилась слеза, а когда она испарилась, то Бетель уже была далеко отсюда: ее затащило в Пепельное Царство.

Глава 19

Когда туман рассеялся, Бетель вновь оказалась на вершине скалистого плато, с которого открывался вид на долину, служившую «кормушкой» для кадаверов и монстров Кравена. Как и в прошлый раз, бескрайнее пространство было заполнено людьми, медленно бродившими по равнине, словно сомнамбулы в беспробудном сне. Кадаверы, как и прежде, высасывали из них кровь, а из земли, покрытой пеплом, к изможденным телам несчастных людей тянулись щупальца неведомых тварей.

Бетель с трудом усмирила порыв спуститься с горы и найти в долине среди зомбированных людей свою маму. Она вспомнила предупреждение Рэнди о том, как это опасно и, к сожалению, бессмысленно. К тому же у Бетель имелся другой план: она должна была найти реку с пересохшим руслом, которая приведет ее к чертогу Кравена на Смертоносной горе. Только так можно было избавиться людей, попавших в ловушку Пепельного Царства, от пагубного влияния Кравена.

Бетель спустилась с вершины плато дорогой, которую показали ей Рэнди и Винтер при прошлом погружении в морок. Пробравшись через нагромождение валунов, Бетель, наконец, вышла к тайной пещере.

– Рэнди! – тихо позвала Бетель, но не успела она сделать и пары шагов ко входу к пещере, как оттуда серебристой

молнией выскочил огромный волк и, высунув розовый язык, принялся радостно облизывать Бетель.

– Винтер, ну хватит уже! – давясь от смеха, сказал Рэнди, который вышел из пещеры вслед за своим другом. – Ты же до смерти залижешь Бетель!

Винтер утомился только тогда, когда Бетель поцеловала его в мокрый нос и погладила по взъерошенной на загривке шерсти.

– Хороший волчок! – похвалила она лохматого друга. – Надеюсь, когда-нибудь мы встретимся с тобой в реальном мире, а не только в Пепельном Царстве.

Винтер согласно твякнул, чем вызвал восторг у Бетель и Рэнди.

– Я бы тоже хотел увидеть Винтера в реальном мире. – Рэнди вдруг заметно помрачнел. – Но вынужден сидеть взаперти в этой чертовой темнице! Стражники снова напоили меня снотворным зельем. Эти сволочи надеются, что в Пепельном Царстве кадаверы или чудовища Кравена высосут из меня жизненные силы. – Рэнди выхватил из ножен Клинок и яростно взмахнул им в воздухе. – Они ни за что не найдут меня в этой пещере! А если найдут, то мы с Винтером дадим им такой бой, что им мало не покажется! Да, волчара?

Винтер снова согласился с другом, но на этот раз не милым твяканьем, а настоящим звериным рыком.

Бетель рассказала друзьям о том, что ей удалось узнать в лагере Пробудившихся в реальном мире, после чего, взгля-

ну на Рэнди, спросила у него с надеждой:

– Вы ведь поможете мне добраться до пересохшей реки?

– Ты еще спрашиваешь?! – воскликнул Рэнди, вновь взмахнув Клинком. – Мы же пообещали еще в прошлый раз, что выведем тебя к реке. – Он подмигнул Винтеру, а затем добавил с торжественным видом: – И не просто выведем к реке, но и пойдем с тобой до Смертоносной горы!

Подтверждая согласие с другом, Винтер задрал лохматую голову и завыл так громко, что если бы поблизости бродили спящие на ходу люди, то они бы точно проснулись.

– Тише, Винтер! – испугалась Бетель. – Нас же могут услышать кадаверы!

– Плевать на это! – ухмыльнулся Рэнди. – Мы сейчас же отправляемся в путь, и нас не остановит целая армия кадаверов! Мне надоело торчать в темнице, и я сделаю все для того, чтобы помочь тебе уничтожить Кравена. – Рэнди резко замолчал, и в эту короткую паузу Бетель успела заметить огонек надежды, мелькнувший в его взгляде. Он тихо добавил: – Может быть, мне даже удастся спасти бабушку и снова ее увидеть.

– Я не сомневаюсь, что это обязательно случится. – Бетель дотронулась до руки друга и, поймав его удивленный взгляд (казалось, Рэнди совсем не привык к чужим прикосновениям, тем более во сне), уверенно добавила: – У нас все получится, Рэнди.

И с таким настроением они отправились в путь. Рэнди

и Винтер вели Бетель дорогой, пролежавшей через овраги и небольшие поляны, поросшие чахлой, припорошенной пеплом травой. Бетель не могла точно сказать, сколько времени заняло путешествие, ведь в Пепельном Царстве время тянулось по-другому. Иногда казалось, что прошла уже целая вечность, а порой у Бетель складывалось впечатление, что с того момента, как они покинули пещеру, пролетела всего пара минут.

– Осталось пройти через тот лес впереди, – сказал Рэнди после того, как друзья пересекли очередную поляну, засыпанную серым пеплом.

Рэнди оказался прав: стоило им пробраться по узкой тропинке через небольшую рощу с мертвыми деревьями, как они оказались на берегу широкой засохшей реки, которая представляла собою огромный овраг, уродливым шрамом пересекавший огромную безжизненную долину, покрытую пеплом. Вдоль берега среди огромных валунов росли колючие кустарники, о которых говорил Морган: идти среди них было невозможно, поэтому оставалось только спуститься на дно засохшей реки и уже оттуда продолжить путь.

– Судя по всему, когда-то по этой долине тоже ходили люди, попавшие в Пепельное Царство, но тела и монстры полностью их уничтожили, – поникшим голосом сказал Рэнди, осторожно спускаясь на дно реки.

Он цеплялся за камни и колючие кустарники, покрывавшие склоны речного русла. Бетель и Винтер последовали за

Рэнди. Когда они ступили на дно засохшей реки, Бетель увидела под ногами все тот же вездесущий пепел: казалось, в него превратилась вода, которая когда-то наполняла эту широкую реку.

– Если Смертоносная гора настолько высокая, то почему мы ее до сих пор не видим? – задалась вопросом Бетель, осторожно продвигаясь по руслу реки вслед за Рэнди. – Морган сказал, что она сокрыта туманом, но неужели он настолько плотный, что способен спрятать огромную гору?

– Не торопись с выводами, – предостерег Рэнди. – В Пепельном Царстве законы обычного мира действуют совсем по-другому. И если сейчас мы не видим гору, то это вовсе не значит, что ее не существует.

Пока они шли вперед, Бетель заметила, как русло реки постепенно заволокло плотным туманом, который, казалось, простирался до самого неба, сливаясь с темными тучами. Спустя еще несколько минут начал накрапывать мелкий холодный дождь, постепенно превращавший пепел под ногами в противную серую жижу, по которой чавкали башмаки Бетель и Рэнди. Винтер, в отличие от своих человеческих друзей, ступал лапами по жиже практически бесшумно, хотя, судя по его нахмуренной волчьей морде, перспектива брести по грязи под дождем ему тоже не нравилась.

Чтобы хотя как-то скрасить время, Бетель решила напомнить о прерванном разговоре.

– Рэнди, помнишь, в прошлый раз, когда мы стояли на

вершине плато возле долины, и я вдруг исчезла, потому что меня разбудил Морган, ты хотел мне о чем-то рассказать.

– Хорошо, что ты напомнила! – обрадовался Рэнди, не обращая внимания на капли дождя, подавшие на его измазанное пеплом лицо. – Я хотел сказать тебе, что однажды, находясь в одурманенном состоянии в своей темнице, я случайно подслушал разговор Стражников. Оказывается, они охраняют не только темницы, в которых содержатся оцепеневшие и сироты вроде меня, но и секретное убежище самого Кравена!

– Этого не может быть! – воскликнула Бетель, не поверив своим ушам. – Получается, убежище Кравена в реальном мире расположено там же, где и твоя темница?!

– Так и есть! – Рэнди перепрыгнул большую лужу, образовавшуюся на дне реки.

– Но ведь это просто замечательно, – обрадовалась Бетель. – Утром в реальном мире отряд Пробудившихся тронется в путь, чтобы выйти к убежищу Кравена. Один из членов отряда, человек по имени Зейн, выяснил, что оно расположено в глубине дремучего леса. Если отряду удастся обезвредить Стражников и Кравена в реальном мире, то это значит, что ты окажешься на свободе!

Рэнди вдруг остановился, с озадаченным видом взглянув на Бетель.

– Странно. – Он нахмурился. – Я точно знаю, что там, где расположена моя темница, нет никакого леса. Пока меня

везли в плен, я хорошо запомнил места, по которым мы проезжали, и поблизости от темницы не было никаких лесных зарослей. Моя тюрьма, как и секретное убежище Кравена, расположена внутри старого заброшенного рудника.

– Даже не знаю, что на это ответить, – растерялась Бетель. – Зейн уверял Моргана и остальных Пробудившихся, что убежище Кравена в реальном мире расположено в дремучем лесу.

– Как-то это все странно, – согласился Рэнди. – Зато у меня появилась одна идея, как можно *точно* привести ваш отряд к моей темнице в реальном мире.

– И как же?

– Я отправлю к вам Винтера! – Рэнди взглянул на волка, и тот в ответ одобрительно зарычал. – Он найдет ваш отряд в реальном мире и выведет вас к старому руднику. Там вы найдете убежище Кравена и темницы с пленниками!

– Ничего себе план! – восхитилась Бетель. – Мне до сих пор не верится, что мы можем общаться в Пепельном Царстве, но при этом в реальном мире находимся друг от друга на большом расстоянии. Мало того, здесь мы еще и с Винтером общаемся, хотя в реальном мире он, должно быть, дрыхнет в своем волчьем логове. Будет здорово, если ему удастся разыскать отряд Пробудившихся!

– Главное, чтобы Морган и его друзья не испугались при виде волка, – рассмеялся Рэнди. – Винтер меня уверяет, что он и в реальном мире такой же огромный, как и здесь, в Пе-

пельном Царстве. Да, волчара?

Винтер в ответ забавно тьякнул, чем в очередной раз рас- смешил своих друзей.

Пока они шли вперед и беззаботно разговаривали, туман вокруг медленно рассеялся. Бетель и Рэнди были слишком увлечены беседой, поэтому тихий рык Винтера не сразу привлек их внимание. Лишь только когда волк громко зарычал, они отвлеклись от разговора и с удивлением посмотрели вперед – туда, куда был устремлен взгляд Винтера.

Туман полностью рассеялся, и теперь обзору мешала лишь завеса дождя, но даже она не могла полностью скрыть величественное и одновременно пугающее зрелище: на горизонте, в который упиралось русло пересохшей реки, воз- вышалась огромная, казавшаяся бесконечно высокой, чер- ная гора с полностью отвесными склонами.

– Вот она – *Смертоносная!* – выдохнула Бетель. – Как она здесь оказалась? Мы ведь шли совсем недолго.

– Я же говорил: в Пепельном Царстве время течет по-дру- гому, – ответил Рэнди. – Пока мы с тобой разговаривали и брели сквозь туман, не обращая внимания на дорогу, здесь могло пройти несколько часов или даже дней.

– В любом случае, сколько бы времени здесь ни прошло, Морган оказался прав: пересохшая река вывела нас к Смер- тоносной горе, на вершине которой скрывается чертог Кра- вена. – Бетель задрала голову, стараясь разглядеть загадоч- ный пик, но он был надежно спрятан за плотной пеленой се-

рых облаков.

– Только вот река теперь не такая уж пересохшая, – усмехнулся Рэнди.

Он указал себе под ноги: сухой пепел окончательно превратился в мерзкую серую жижу. Дождь продолжал лить из темных туч, грозясь рано или поздно полностью заполнить русло реки.

– Наверное, нам пора выбираться отсюда, – предложила Бетель, направляясь к валунам, по которым можно было вскарабкаться и выбраться из русла реки. – И пока мы это делаем, ты можешь подробнее рассказать о том, каким же образом Винтер найдет меня в реальном мире.

– Да очень просто! Ты не представляешь, какой у него нюх... – начал Рэнди, но закончить не успел: мокрая жижа под ногами вдруг вздыбилась, словно обретая форму.

Бетель, Рэнди и Винтер не удержались на ногах и заскользили вниз по жидкой грязи, упругой дугой поднимавшейся со дна реки.

Глава 20

Бетель не смогла удержаться на вздыбленной дуге, в которую превратилась жидкая грязь со дна реки, и шмякнулась на берег. И хотя высота падения была не очень большой, все же Бетель повезло, что упала она на засохший кустарник, который смягчил удар.

Бетель потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя: после падения в глазах сверкали искры, а в ушах звенело. Но когда зрение вновь стало четким, Бетель с ужасом увидела, *что именно* восстало со дна реки: это был огромный черный дракон, покрытый жидкой грязью. Похоже, все это время он покоился на дне реки, зарытый толстым слоем пепла, но Бетель, Рэнди и Винтер его разбудили.

Гигантское чудовище, извергая огонь из распахнутой пасти, медленно поднималось, вставая на мощные лапы с огромными загнутыми когтями. На его шее повис Рэнди: одной рукой он держался за чешую, которая покрывала дракона, а второй пытался вытащить Клинок из ножен. И пока он был этим занят, Бетель судорожно искала взглядом Винтера, но нигде не могла его найти. Она решила, что волк тоже не удержался на скользкой от грязи чешуе дракона и упал на землю, вот только куда именно?

Будто почуяв замешательство Бетель, дракон повернул к ней огромную голову с горящими красным огнем глазами и

выдохнул из пасти ярко-оранжевый поток пламени. Бетель в последнюю секунду успела выбраться из засохшего кустарника и откатилась в сторону на несколько метров в тот самый момент, когда раскаленный клубок пламени сжег дотла место ее недавнего приземления.

«Пламя, оставляющее ожоги», – словно молния, вспыхнула в голове мысль, которая сразу же сменилась другими догадками.

Ожоги, от которых умер ее отец... Ожоги, которые оставил этот дракон!

– Бетель, беги! – отчаянный крик Рэнди вырвал ее из секундного замешательства.

Бетель вскочила на ноги и бросилась бежать, пока за ее спиной чудовищный дракон поливал землю потоками пламени. Бетель неслась изо всех сил, чувствуя спиной опаляющий жар.

Она сделала несколько мощных прыжков, пытаясь оторваться от земли еще выше – и взлететь, как она это делала в ярких сновидениях.

Но здесь, в Пепельном Царстве, у нее снова ничего не вышло: прыжки не выше метра заканчивались жесткими приземлениями.

Прыгнув в последний раз, Бетель в отчаянии обернулась, успев заметить, как Рэнди, который все еще держался одной рукой за чешую на шее дракона, второй рукой нанес мощный удар Клинком. Лезвие угодило точно в плечо дракона

– похоже, оно вошло в плоть настолько глубоко, что гигантская тварь взревела от боли и ярости, а затем так резко выгнулась, что Рэнди не удержался и сорвался вниз. Дракон ловким движением схватил парня огромной когтистой лапой и, расправив исполинские кожистые крылья, стремительно улетел прочь, направляясь к Смертоносной горе.

Бетель в ужасе наблюдала за тем, как ее друг, попавший в лапы чудовищной твари, исчезает вместе с драконом, растворяясь в серой пелене дождя. Ее сердце заколотилось так часто, что...

Глава 21

...Бетель проснулась.

Тяжело дыша, она подскочила на жесткой подстилке, набитой соломой. Мрак внутри палатки обрушился на Бетель со всех сторон, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы совладать с шумным дыханием и сообразить, где она находится.

– Рэнди! – выдохнула Бетель, выбираясь из палатки. – Я спасу тебя, Рэнди! Ты только держись!

Она выскочила в холодную ночь, наполненную бледным сиянием луны, и побежала к палатке Моргана. Спину ломило от боли, и Бетель вспомнила о том, что травмы и ранения, полученные внутри Пепельного Царства, отражаются на организме человека в реальном мире. А еще Бетель на бегу заметила, что ее глазам потребовалось куда больше времени, чем обычно, чтобы привыкнуть к темноте. Она обратила внимание и на другие странности с органами чувств: уши едва различали обычные звуки ночного леса (уханье совы и стрекот насекомых доносились словно через слой ваты), а нос практически не чувствовал запаха тлеющих углей в погасшем костре. Бетель поняла, что *ощущает* окружающее пространство хуже, чем обычно: как и предупреждал Морган, пребывание в Пепельном Царстве, пусть и короткое, постепенно лишало ее жизненных сил.

Влетев в палатку Моргана, она растолкала дядю, который похрапывал на подстилке, укрывшись старым одеялом.

– Морган, просыпайся! – громким шепотом позвала Бетель. – Скорее просыпайся!

– Что случилось? – хриплым голосом спросил дядя: он явно туго соображал, будучи разбуженным посреди ночи.

Морган зажег свечу, которая наполнила палатку дрожащим от дыхания светом. Бетель, глотая слезы, сбивчиво рассказала Моргану обо всем, что произошло в Пепельном Царстве во время ее недавнего сна, после чего завершила свою историю отчаянной просьбой:

– Морган, ты должен снова дать мне снотворное зелье, чтобы я смогла поскорее уснуть и попасть в Пепельное Царство! Сейчас я так взволнована, что сама уснуть не смогу, но мне нужно обязательно вернуться в морок Кравена, чтобы помочь Рэнди!

Пока Бетель рассказывала обо всем Моргану, он внимательно слушал ее, усевшись на подстилке. Но когда Бетель озвучила последнюю просьбу, он вдруг проговорил обеспокоенным тоном:

– Бетельгейзе, нельзя так часто и долго находиться в Пепельном Царстве, тем более под действием зелья: это чревато для разума и души.

Бетель вскочила с места, отчаянно взмахнув руками.

– Да мне плевать! – воскликнула она. – Морган, неужели ты не понимаешь, что дракон, который в Пепельном Царстве

убил моего отца, теперь похитил Рэнди?!

Морган покачал головой, стараясь сдержать терзавшие его эмоции. На его усталом лице, словно высеченном из старого дерева, плясали тени, рожденные неверным сиянием свечи.

– Я понимаю это, как никто другой, Бетельгейзе, – спокойно сказал он. – Но поверь мне: в таком взвинченном состоянии, как сейчас, ты не только не поможешь Рэнди, но и сама рискуешь оказаться в опасности. Любые сильные эмоции, в том числе страх и отчаяние, которые ты сейчас испытываешь, притянут полчища кадаверов и монстров внутри Пепельного Царства.

– Что же нам делать? – Бетель закрыла лицо руками, постаравшись наконец-то успокоиться: она сделала несколько глубоких вдохов сквозь сомкнутые у лица ладони, и это простое действие помогло ей совладать с раздиравшей ее паникой.

– Мне нужно немного подумать, как лучше поступить. – Морган нахмурился. – Наш отряд должен тронуться в путь утром, но, наверное, нам придется всех разбудить прямо сейчас и выдвинуться пораньше. – Он поднялся с подстилки и принялся копаться в своем рюкзаке. – Бетельгейзе, отправляйся в свою палатку и сложи вещи в рюкзак. Мне тоже нужно собраться, после чего мы поднимем всех на ноги и сообщим, что наши планы изменились.

Бетель кивнула и, выбравшись наружу, направилась к своей палатке. От волнения ее била мелкая дрожь, а руки, каза-

лось, онемели от холода, несмотря на теплую летнюю ночь. Бетель постаралась согреть дыханием ладони, как вдруг, замерев у потухшего костра, заметила какое-то шевеление в нескольких метрах от себя.

Приглядевшись, она увидела, как из своей палатки выбрался Зейн. Голый по пояс, он немного пошатывался, как будто все еще не мог прийти в себя после крепкого сна: по этой же причине, вероятно, Зейн не заметил Бетель. Тряхнув головой, будто отгоняя остатки сна, он решительно направился в темные заросли леса.

Когда лунный свет коснулся обнаженный спины Зейна, Бетель чуть не охнула от удивления: на его плече сочилась кровью свежая рана, напоминавшая глубокий порез от ножа.

Бетель вновь вспомнила слова Моргана: все повреждения, полученные человеком внутри Пепельного Царства, отражаются на его физическом теле в реальном мире.

Поэтому на теле отца Бетель появились ожоги: скорее всего, их нанес огнедышащий дракон внутри Пепельного Царства.

Тот самый дракон, которого Рэнди поранил в плечо ударом Лучезарного Клинка!

И вот теперь она видела похожую рану на плече Зейна, который, судя по сонному виду, совсем недавно проснулся. Могло ли это быть случайным совпадением? И мог ли Зейн оказаться чудовищным драконом из Пепельного Царства?

Получить ответы на эти вопросы можно было только од-

ним способом – проследить за Зейном, который с каждым шагом стремительно удалялся по тропинке среди густых зарослей: еще немного, и тьма полностью его скроет. Конечно, Бетель могла бы вернуться в палатку Моргана и рассказать ему о своих подозрениях, но тогда она попросту потеряет драгоценное время.

Отбросив сомнения, Бетель осторожно отправилась следом за Зейном в темное царство леса, с удивлением для себя отметив, как уменьшилась внутренняя дрожь: похоже, решительные действия были лучшим лекарством от страха и тревоги! Слух, зрение и другие чувства тоже постепенно восстанавливались, хоть и не в полной мере. Вероятно, негативные изменения, которые случались с человеком после пребывания в Пепельном Царстве, могли быть обратимыми. Значит, у мамы Бетель действительно был шанс на выздоровление, если вырвать ее из морока Кравена!

Подбадривая себя этой мыслью, Бетель шла за Зейном по узкой, почти не заметной тропе, стараясь не шуметь. Вокруг теснились деревья, казавшиеся при лунном свете мрачными исполинами.

Зейн, не сбавляя шага, уверенно пробирался вперед к неведомой для Бетель цели. Она понятия не имела, верны ли ее подозрения, но интуиция упорно твердила, что Зейн задумал что-то плохое и опасное. Трудно было поверить, что одновременное появление раны на его плече и на плече дракона из Пепельного Царства было простой случайностью. Даже

если это и правда всего лишь совпадение, то каким образом Зейн поранил плечо во время сна в палатке? Рана явно была свежей на вид.

Занятая этими рассуждениями, Бетель вскоре увидела, как Зейн сбавил шаг. Тропинка, по которой он шел, заканчивалась на узком берегу реки. Бетель замерла в нескольких метрах от Зейна, притаившись в раскидистом кустарнике возле тропинки: она надеялась, что мужчина ее не заметит. Но он, похоже, был настолько увлечен предстоящим делом, что навряд ли обращал внимания на происходящее за его спиной.

Напрягая зрение, Бетель пристально наблюдала за Зейном, а он тем временем достал из кармана штанов свечу и зажег ее. Подняв горящую свечу, Зейн несколько раз помахал ею над головой, словно подавая кому-то сигнал.

Спустя мгновение с противоположного берега реки раздался тихий плеск, напоминавший звук касания весел о воду: кто-то плыл в сторону Зейна!

Бетель решила, что дальше тратить время не было смысла: нужно срочно вернуться к Моргану и сообщить ему обо всем, что она узнала. Зейн был явно не тем человеком, за которого себя выдавал: втайне от остальных членов отряда Пробудившихся он подал кому-то сигнал на противоположном берегу реки, и теперь, судя по нараставшему звуку, сразу несколько лодок приближалось к берегу, на котором располагался лагерь Моргана и его команды.

Забыв о том, что ей нельзя шуметь, Бетель что есть сил бросилась обратно в лагерь. Спустя несколько минут она уже влетела в палатку Моргана.

– Ты собрала рюкзак? – спросил он, сворачивая подстилку на полу, но, заметив ошарашенный вид Бетель, тут же добавил: – Что случилось?

Бетель, стараясь отдышаться, сбивчиво рассказала дяде о своих подозрениях насчет Зейна, а также о том, что она увидела, когда за ним проследила.

– У нас ни разу не было повода сомневаться в Зейне, – нахмурился Морган, выслушав рассказ Бетель. – К тому же его отряд погиб от рук Стражников. Если он правда предатель, а в Пепельном Царстве существует в обличье дракона, то нам нужно будет как-то это доказать. Что касается его раны на плече, то она могла остаться у него после нападения Стражников.

– Откуда вы знаете, что отряд Зейна погиб от рук Стражников? – перебила Бетель: она испытывала отчаяние от того, что Морган, кажется, не до конца ей поверил. – Вы это сами видели?

Морган нахмурился больше прежнего:

– Нет, сами мы этого не видели. Мы обнаружили в лесу истребленный отряд Пробудившихся, а среди них – одного выжившего человека, которым оказался Зейн. Он рассказал нам о том, что на его отряд напали Стражники, а сам он чудом остался жив.

– Значит, историю о нападении Стражников вы знаете только с его слов! – воскликнула Бетель. – Он мог солгать вам!

Кажется, Морган собирался что-то ей возразить, но в этот момент ткань палатки рядом с его головой прошла стрела, которая вонзилась в землю у ног Бетель. Она в шоке уставилась на стрелу, которая могла убить ее или Моргана. Бетель опомниться не успела, как другие стрелы, выпущенные невидимым врагом, принялись хаотично пронзать палатку со всех сторон.

Глава 22

– Бежим! – выкрикнул Морган, схватив Бетель за руку.

Они выскочили из палатки на поляну – и замерли при виде десятка Стражников, которые под предводительством Зейна окружили лагерь Пробудившихся. Жестокие воины в коричневых мундирах пускали стрелы из арбалетов, целясь в палатки, где в это время спали члены отряда.

– Тревога! – Морган заорал так громко, что Бетель чуть не оглохла. – Всем укрыться!

Другие члены отряда, похоже, без всякой команды Моргана уже поняли, что творится что-то неладное: Арнольд, Ланс и Остин с ошарашенными лицами выскочили из своих палаток, а вот Рика нигде не было видно. Бетель, и без того до смерти перепуганной, стало еще страшнее, когда она поняла, что в Рика внутри его палатки могла попасть стрела.

События на маленькой поляне развивались настолько стремительно, что Бетель едва успевала отмечать происходящее.

Вот Арнольд вместе с Лансом, выхватив короткие мечи, с яростными криками набросились на Стражников. И пока между ними продолжалась ожесточенная битва на мечах, Остин выпускал из своего арбалета стрелы по Стражникам, прикрывая Арнольда и Ланса.

– Спрячься в лесу! – на ходу выкрикнул Морган, доставая

из ножен короткий меч.

Бетель бросилась в густые заросли, а Морган тем временем ринулся в бой на помощь товарищам. Спрятавшись за раскидистым кустом, Бетель наблюдала за тем, как Остин продолжал отстреливаться из арбалета, а Ланс и Арнольд отчаянно сражались на мечах с противниками, повергая одного за другим. Ледяная волна страха окатила Бетель, когда она увидела, как Морган схлестнулся в схватке с Зейном. Предатель с остервенелым видом махал мечом, но Морган ловко отражал удары.

Но все же нападавших было слишком много: стоило Лансу или Арнольду сразить одних Стражников, как на них тут же наступали следующие. Бетель чуть не вскрикнула от ужаса, когда увидела, как стрела врага вонзилась в грудь отважного Остина, и он с болезненным вскриком повалился на землю.

Вскоре сражение свелось к битве на мечах Моргана и Зейна. С перекошенными от ненависти лицами они сражались возле потухшего костра, в то время как толпа Стражников, накинувшись на Ланса и Арнольда, заколола их мечами.

Бетель глотала слезы, наблюдая, как Стражники жестоко разделались с людьми, с которыми она познакомилась совсем не давно, но уже успела проникнуться к ним глубоким уважением и теплом.

Отряд Моргана, куда кроме него входили Арнольд, Ланс, Остин и Рик, в течение многих лет отважно противостоял Кравену и его подлым Стражникам, но в конце концов бес-

страшные товарищи Моргана стали жертвой коварного предателя Зейна, который тайно привел Стражников к лагерю Пробудившихся.

И вот теперь на глазах у Бетель Морган отчаянно вел свою последнюю битву: он отражал удары Зейна и делал смелые выпады, но его противник оказался искусным воином. Кольцо из Стражников, на лицах которых в лунном свете играли кровожадные улыбки, смыкалось вокруг Моргана, отчаянно сражавшегося с Зейном. Бетель с ужасом понимала, что если Моргану каким-то чудом удастся победить Зейна, остальные Стражники не оставят его в покое и, набросившись со всех сторон, разделаются с ним так же жестоко, как они совсем недавно поступили с Арнольдом и Лансом.

– Ты сдохнешь, как сдох твой брат! – прорычал Зейн, вновь замахиваясь мечом для смертельной атаки. – Я зажал его в Пепельном Царстве, но с тобой разделаюсь в реальном мире!

Морган отбил мечом этот выпад, но Бетель ясно видела, что силы его на исходе, и ее захлестнуло холодной волной отчаяния.

И когда уже казалось, что исход сражения ясен, и никакой надежды больше не осталось, из леса вдруг выскочила стая волков.

Глава 23

Волки серыми молниями набросились на стражников, со свирепыми рыками разделяваясь с каждым из них.

Все произошло настолько быстро и внезапно, что никто из растерянных Стражников не смог сопротивляться волкам: лохматые фурии яростно ранили врагов когтистыми лапами и острыми клыками.

Зейн, опешив от изумления и шока, на мгновение отвлекся от битвы на мечях, и этой короткой паузы хватило Моргану для того, чтобы совершить опасный выпад и, наконец, вонзить клинок в грудь врага.

Вскрикнув от боли, Зейн упал на землю, а Морган навис над ним, не торопясь вытаскивать меч.

– Это тебе за моих братьев, – выдавил он, вонзая лезвие ножа еще глубже в плоть поверженного врага.

Бетель не могла поверить глазам: сражение, которое еще совсем недавно должно было закончиться сокрушительной победой Стражников, теперь обернулось их поражением благодаря неожиданной помощи стаи волков.

Раненые Стражники, которым чудом удалось вырваться из смертельных лап и пастей волков, с криками ужаса скрывались в лесу, а те из них, кто оказался поверженным волчьей стаей, мертвыми лежали на поляне.

Бетель выбежала из укрытия в густых кустах и бросилась в

палатку, которая принадлежала Рику: она еще надеялась, что он остался жив. Но к своему ужасу внутри палатки она увидела его мертвое тело со стрелой, вонзенной прямо в сердце.

– Ему уже ничем не поможешь, – раздался сзади тихий голос Моргана. – Я проверил: остальные тоже мертвы.

Бетель обернулась, увидев перед собой дядю. Пятно крови пропитало его рубашку на груди справа.

– Морган, ты ранен, – всхлипнула Бетель, больше не в силах сдерживать слезы.

– Ерунда, просто царапина: Зейн задел меня мечом по касательной, – отмахнулся Морган, выдавив слабую улыбку, которая, судя по всему, должна была утешить Бетель. Немного помолчав, он добавил с горестным видом: – Мне стоило сразу же прислушаться к тебе и мгновенно поднять тревогу. Потерянное время могло спасти жизни Арнольда, Ланса, Рика и Остина.

– Ты ни в чем не виноват. – Бетель вытерла слезы. – Стражников было так много, что у нас не оставалось шансов на спасение.

– Если бы не помощь этих ребят. – Морган с благодарной улыбкой посмотрел на стаю волков, собравшихся полукругом вокруг него и Бетель.

Только сейчас она заметила, что один из волков явно отличался от других: у него была серебристая шерсть – впрочем, не такая серебристая, как в Пепельном Царстве, скорее даже светло-серого оттенка. Огромный волк смотрел на Бе-

тель внимательным взглядом, а затем осторожно подошел к ней и, высунув розовый язык, лизнул ее руку.

– Винтер, – выдохнула Бетель. – Ты нашел меня в реальном мире!

Она опустила перед волком на колени и принялась его гладить, получая взамен довольное рычание и «поцелуи» в виде облизанного носа.

– Может, ты объяснишь мне, что происходит? – спросил Морган, удивленно наблюдая за тем, как Бетель и серебристый волк радуются встрече друг с другом.

– Знакомься: это Винтер, волк Рэнди, – представила зверюгу Бетель. – Я не умею с ним разговаривать, но знаю, что произошло. Винтер может общаться с Рэнди внутри Пепельного Царства. Следуя его указаниям, Винтер привел к нам свою стаю и спас нас от нападения Стражников!

– В таком случае хорошо, что мы никогда не охотились на волков, – ухмыльнулся Морган, опасливо глядя на стаю хищников, а затем осторожно потрепал Винтера за ухом. – Спасибо тебе, Винтер.

Волк довольно зарычал, а Бетель тем временем торопливо продолжала:

– Но и это еще не все! – Она выпрямилась, не переставая гладить волка: прикосновения к его жесткой шерсти дарили спокойствие и уверенность, в которых она так отчаянно нуждалась. – В Пепельном Царстве Рэнди рассказал мне о своем плане, как привести нас к убежищу Кравена в реальном

мире. Оно расположено внутри заброшенного рудника. Там же Стражники держат в плену Рэнди, других сирот и оцепеневших, среди которых может оказаться моя мама!

Подтверждая слова Бетель, Винтер запрокинул голову и громко завыл. Остальные волки подхватили боевой клич стаи, и вскоре, казалось, весь лес наполнился триумфальным воем лохматых фурий.

– Винтер выведет нас к убежищу Кравена в реальном мире! – уверенно заявила Бетель.

– В то время как ты доберешься до Кравена внутри Пепельного Царства, – столь же твердо провозгласил Морган, взмахнув мечом. Но затем, окинув взглядом поляну с поверженными товарищами и Стражниками, он помрачнел и тихо добавил: – Но сначала мы должны кое-что сделать.

Глава 24

К утру Бетель и Морган похоронили всех павших – там же, на поляне, где состоялся последний бой Пробудившихся и Стражников. Бетель вместе с волками во главе с Винтером помогли Моргану копать могилы: она орудовала походной лопатой, а звери рыли землю мощными лапами.

Вначале Бетель было страшно, и лопата с коротким черенком предательски дрожала у нее в руках, но затем она заставила себя успокоиться.

Мертвые Стражники больше не могли причинить никакого вреда, а слезы не вернули бы к жизни Арнольда, Ланса, Остина и Рика, сколько бы Бетель ни плакала над их могилами. Оставалось только взять себя в руки, следуя примеру Моргана: с застывшим выражением лица он молча копал одну могилу за другой. И лишь только когда павшие тела его товарищей наконец-то обрели последнее пристанище, плечи Моргана задрожали. Он спрятал лицо в ладонях, оплакивая верных друзей.

Бетель не стала мешать его горю и, вытирая катившиеся по щекам слезы, направилась вслед за Винтером и его стаей вглубь леса. Над ними среди зарослей мелькал Воркун, перелетая с одного дерева на другое. Бетель знала, что вскоре Морган догонит их странный отряд. Так и случилось: спустя несколько минут за ее спиной раздались тяжелые шаги.

Следуя за волками во главе с Винтером, Бетель и Морган отправились в зеленое сердце леса по неведомым тайным тропам, которые знали только звери. Путь оказался долгим, но к концу дня они наконец вышли на широкую поляну, которая заканчивалась у череды невысоких холмов, поросших жухлой травой и низкими деревцами.

– Судя по тому, как торопит нас Винтер, мы уже близко к цели. Не удивлюсь, если за этими холмами окажется тот самый заброшенный рудник, – сказал Морган, взбираясь на кручу. – Кто бы мог подумать, что именно там Кравен обустроит свое убежище.

– И не только убежище, – напомнила Бетель, поднимаясь на холм вместе с Морганом и стаей волков. – В подземелье находятся темницы, в которых держат оцепеневших и детей-сирот.

– Мы обязательно найдем там Рэнди и твою маму. – Морган подбодрил Бетель улыбкой, хотя она заметила, что его лицо все равно осталось напряженным, словно теперь, в этот момент, с каждым шагом приближаясь к заветной цели, он начал сомневаться в успехе своей миссии.

– У нас все получится. – Бетель надеялась, что ее ответная улыбка получилась не такой натянутой, как у Моргана.

Она больше не могла скрывать от себя правду: ей было страшно. Бетель боялась, что не справится. Мысль о том, что все возложенные на нее надежды окажутся напрасными, приводила ее в ужас. Страх волнами накатывал на тело, вы-

зывая противную дрожь в ногах и руках.

Но иного выбора у Бетель не оставалось: если она хотела спасти Рэнди и вновь увидеть маму, то она должна была воспользоваться последним – *и единственным* – шансом.

Уничтожить воплощение Кравена внутри Пепельного Царства.

Задача звучала просто и ясно, но на деле казалась практически невыполнимой. Чтобы ее осуществить, от Бетель требовалось снова научиться летать во снах, но даже этого она не могла сделать в Пепельном Царстве, как бы ни старалась.

И если у нее не получилось дважды, то кто сказал, что третья попытка окажется удачной?

Бетель не знала ответа на этот вопрос. Она просто шла вперед, наблюдая, как закатное солнце медленно клонилось на запад, и в его мягком свете жухлая трава, покрывавшая холмы, обретала золотистый оттенок, напоминая шерсть гигантского фантастического существа, уснувшего в бескрайней долине.

Тревожные мысли продолжали вихрем кружить в голове, когда Бетель вслед за Морганом и стаей волков взобралась на вершину очередного холма: она уже сбилась со счета, сколько возвышенностей им пришлось преодолеть на пути к руднику.

– Похоже, мы на месте, – тяжело дыша, сказал Морган. – Нам нужно укрыться.

Бетель и ее спутники расположились под густой раски-

дистой кроной низкого дерева, которое надежно укрывало их от посторонних взглядов. С вершины открывался вид на огромный овальный карьер, который воронкой уходил вглубь земли на сотню метров. Его каменистые склоны представляли собой череду широких выступов, на которых угнездились многочисленные бревенчатые дома и палатки Стражников. Бетель даже представить себе не могла, что гарнизон Стражников может быть настолько большим.

Она пригляделась и заметила в глубине карьера огромный темный провал, который, судя по всему, вел в недра земли. Вход в каменное царство Кравена охранял караул, состоявший из дюжины Стражников, вооруженных арбалетами, мечами и копьями.

– Забавно, что в Пепельном Царстве Кравен живет на вершине горы, а здесь, в реальном мире, скрывается в подземелье, словно крыса, – презрительно фыркнул Морган.

Он присел возле Винтера. Пригнувшись и наострив уши, волк тревожно тянул носом воздух, будто пытаясь уловить в нем малейшие признаки Рэнди. Бетель прекрасно понимала волнение Винтера: ей тоже не терпелось поскорее найти и спасти не только Рэнди, но и маму. Близость к месту их заточения заставляла сердце биться чаще. Бетель почувствовала легкую дрожь в руках. Она сделала глубокий вдох, чтобы совладать с эмоциями.

– Не волнуйся, Винтер, скоро мы освободим Рэнди, – Бетель успокоила волка, погладив его по широкой голове с гу-

стой жесткой шерстью.

Но попытки Бетель обнадеежить себя и Винтера обернулись полным крахом, когда из-за холма у противоположного края карьера появилась черная карета, запряженная четверкой лошадей.

– В точно такой же карете Стражники увезли мою маму! – Бетель подалась вперед, но остановилась, когда на ее плечо опустилась тяжелая ладонь Моргана.

– Тише, Бетельгейзе, – прошептал он. – Нам нельзя выдать себя раньше времени.

Карета остановилась. Двое Стражников, сидевших на козлах, прыгнули на землю. К ним присоединились четверо их сослуживцев, ждавших прибытия кареты у края карьера.

Стражники направились к задним дверям и, распахнув их, по очереди вынесли из кареты шесть узких носилок, на которых, свесив руки, лежали мужчины и женщины. Бетель в напряжении всматривалась в их бледные изможденные лица, но даже на таком большом расстоянии она могла с уверенностью сказать, что среди пленников не было ее мамы.

– Оцепеневшие, – наконец, выдохнула Бетель, проглотив горький ком в горле.

– И кое-кто еще, – добавил Морган: как и Бетель с волками, он напряженно наблюдал за происходившим на противоположном краю карьера.

Бетель поняла, что имел в виду Морган: Стражники вывели из кареты трех мальчиков и одну девочку, одетых в серые

штаны и кофты из ветхой ткани. Дети с удивленным видом озирались по сторонам, но Стражники уже подталкивали их к ступеням, выдолбленным в пологих стенах карьера.

– Спускайтесь, вас там ждут, – донесся голос одного из Стражников: он обращался к детям.

– Вы привезли нас в Приют Заботы? – спросил мальчик, остановившись на краю карьера.

В ответ Стражники разразились громким гоготом, который зловещим эхом разнесся среди холмов.

– Можно сказать и так, – сквозь смех выдавил Стражник. – Внутри карьера о вас точно *позаботятся*.

Он вновь подтолкнул мальчика к ступеням, и тот с испуганным видом принялся спускаться вслед за другими ребятами на дно карьера, где раскинулся гарнизон. Стражники тем временем тащили вниз носилки с оцепеневшими.

– Они отводят их в плен, – процедил Морган, сжав кулаки – так сильно, что побелели костяшки. – Сироты, как и Рэнди, будут вечно томиться в темницах, одурманенные снотворным зельем. А вот оцепеневшие...

Морган не договорил, оборвав себя на полуслове. Но Бетель и без того поняла, что он собирался сказать: оцепеневшие будут доживать свои последние дни в подземелье Кравена, питая его, Стражников и Праведников остатками жизненных сил внутри Пепельного Царства. Среди этих несчастных людей находилась сейчас мама Бетель, и если не поторопиться, то Бетель навсегда могла ее потерять.

Она повернулась к Моргану и решительно сказала:

– Какой у нас план?

– Он не сильно изменился с прошлого раза. – Морган встряхнул фляжку, которую вытащил из рюкзака. – Снотворного зелья осталось не так уж и много, но тебе должно хватить на еще одну вылазку в Пепельное Царство.

– И не только мне. – Бетель взяла у Моргана фляжку и, сняв колпачок, протянула ее Винтеру. – Я не уверена, что волки умеют засыпать по команде, поэтому тебе, Винтер, тоже придется выпить зелье, чтобы быстрее заснуть. Мы вместе отправимся в Пепельное Царство.

Винтер понюхал содержимое фляжки и оскалился с недовольным выражением мохнатой морды: ему явно не особо хотелось пить вонючее человеческое зелье, но другого выхода не было, ведь он, как и Бетель, хотел как можно скорее помочь Рэнди.

– Оно горькое, но вполне терпимое, – заверила волка Бетель. – Пей, не бойся.

Налив в ладошку зелье, она протянула ее Винтеру. Волк еще раз понюхал темную жидкость, а затем послушно принялся лакать ее из ладошки Бетель, щекоча ее длинным шершавым языком.

Выпив зелье, Винтер облизнулся и сладко зевнул – так, что в пасти стали видны все зубы. После чего волк, окинув сонным взглядом свою стаю, свернулся калачиком возле дерева. Уже засыпая, он посмотрел на Бетель и закрыл глаза,

словно приглашая ее последовать за ним в Пепельное Царство.

Бетель поднесла к губам горлышко фляжки, собираясь выпить остатки зелья, но вдруг остановилась и взглянула на Моргана. Прежде, чем отправиться в Пепельное Царство, она хотела узнать ответ на вопрос, который не давал ей покоя с тех пор, как она научилась мыслить.

– Морган, почему мой отец придумал мне такое имя – Бетельгейзе?

– Я не знаю. – Морган пожал плечами. Немного помолчав, он добавил с легкой улыбкой: – Но я думаю, что когда-нибудь ты сама сможешь спросить у него об этом.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Бетель.

Но вместо ответа Морган многозначительно указал на спящего Винтера, давая понять, чтобы Бетель поторапливалась со снотворным зельем.

– Тебе нужно спешить, – напомнил Морган. – Все разговоры оставим на потом.

Бетель кивнула и, глубоко выдохнув, выпила остатки травяного отвара, ощущая его горький вкус. Не прошло и минуты, как ее сознание начало затуманиваться. Она обвела взглядом Моргана, стаю волков, устроившихся полукругом на земле, и Воркуна, который все это время сидел на ветке дерева. Затем она легла рядом с Винтером и, уже засыпая, услышала голос Моргана:

– Бетельгейзе, помни главное: источником силы является

твой уникальный талант. Кравен больше всего на свете боится ярких и одаренных людей, поэтому в Пепельном Царстве царят серость и однообразие. Он сделал всех жителей послушными и безликими, но ты не должна быть такой...

Морган говорил что-то еще, но Бетель уже не слышала: ее окутал плотный серый туман, а когда она рассеялся, она вновь оказалась в Пепельном Царстве.

Глава 25

Она стояла на берегу засохшей реки, где в прошлый раз чудовищный дракон унес в своих лапах Рэнди. Дождь прекратился, и теперь дно реки представляло собой грязную жижу из мокрого пепла.

Сзади раздался тихий рык, и Бетель обернулась, с радостью увидев перед собой Винтера: внутри Пепельного Царства его мех приобретал серебристый цвет, но глаза оставались прежними – умными, внимательными и необычайно добрыми для дикого зверя.

– Нам нужно найти Рэнди, – сказала Бетель, отметив нетерпение, с которым Винтер переминался с одной лапы на другую. – Ты уже знаешь, где искать?

Винтер рывкнул, тряхнув головой, а затем демонстративно втянул носом воздух, давая Бетель понять, что он чует запах своего друга.

– Значит, отправляемся в путь, но сначала мне нужно кое-что найти!

Бетель осмотрелась по сторонам, пытаясь вспомнить, в каком именно месте Рэнди выронил Лучезарный Клинок. Наконец, она заметила сверкающий предмет, наполовину скрытый в слое пепла на берегу реки. Так и есть: это был Лучезарный Клинок, который когда-то принадлежал ее отцу, а затем по счастливой случайности достался Рэнди.

– Пусть кадаверы попробуют нас остановить! – сказала Бетель, взмахнув Клинком.

Лезвие засияло всеми цветами радуги, словно откликнувшись на слова Бетель.

Винтер вновь тихо зарычал, нетерпеливо махая хвостом. Он хотел как можно скорее привести Бетель к Рэнди.

Они отправились в путь. Винтер бежал впереди, а Бетель едва успевала за ним поспевать: волку приходилось периодически останавливаться, с недовольным видом дожидаясь, пока Бетель сократит расстояние. Он вел ее через бесконечные поля, покрытые пеплом, и мертвые рощи с чахлыми деревцами, пока, наконец, не оказался на краю глубокого оврага.

На его дне Бетель увидела Рэнди. Он лежал у большой засохшей коряги, не подавая никаких признаков жизни.

В глазах потемнело, и горло сдавило спазмом, когда Бетель внезапно осознала, что может навсегда потерять друга.

Друга, которого у нее никогда раньше не было.

Винтер уже спустился в овраг и, усевшись возле Рэнди, гневно зарычал. Только оказавшись рядом, Бетель поняла, что так сильно озлобило волка: тело Рэнди было опутано мерзкими серыми щупальцами, которые выползли из толстого слоя пепла, покрывавшего дно оврага.

Бетель с отвращением передернулась, вспомнив, как щупальце неведомой твари пыталось затащить ее внутрь дупла дерева. И вот теперь такие же отвратительные отростки опу-

тывали безжизненное тело Рэнди, высасывая из него остатки жизненной энергии.

Не долго думая, Бетель достала Клинок и уверенными движениями разрежала чудовищные щупальца, освободив Рэнди от их мертвой хватки. Из рассеченных отростков сочилась отвратительная на вид темно-серая жидкость, но Бетель, стиснув зубы, старалась не обращать на это внимания. Щупальца исчезли в толстом слое пепла: их невидимый хозяин втянул их обратно к себе. Бетель даже не хотелось думать, какая жуткая и гигантская тварь могла скрываться под землей.

Тем временем Винтер устроился рядом с Рэнди и с тоскливым видом принялся лизать щеку и висок любимого друга, пытаясь пробудить его от глубокого сна.

Но старания Винтера казались тщетными: свесив на бок голову, Рэнди продолжал лежать с закрытыми глазами, не подавая никаких признаков жизни.

– Рэнди, пожалуйста, просыпайся! – Бетель осторожно дотронулась до холодной руки друга, изо всех сил стараясь не разреветься от отчаяния. – Есть столько всего, о чем я так сильно хотела тебе рассказать. – Она гладила ладонь Рэнди, но та оставалась безжизненной. – В ярких снах я видела город невероятной красоты, который раскинулся на берегу прекрасного моря. Я бы очень хотела, чтобы однажды мы вместе там оказались, и ты бы собственными глазами увидел, какие красивые в этом городе дома, скверы и парки. Мы бы

гуляли по его тенистым улочкам, а затем вечером наслаждались бы закатом на берегу моря.

Слушая Бетель, Винтер отчаянно завыл, а затем, тихонько скуля, вновь лизнул щеку Рэнди, но тот продолжал лежать на земле, не приходя в сознание. Бетель больше не могла себя сдерживать: она заплакала, и ее слезы падали на ладонь друга, которую она сжимала в руках.

Глубоко вздохнув, Бетель закрыла глаза и робким голосом завела тихую песню.

Она пела о том, как бы ей хотелось, чтобы Рэнди сжал ее руку. Она пела о том, как они будут идти вместе по улицам сказочного города, направляясь к берегу изумрудного моря. Она пела о волнах, сверкающих в лучах яркого солнца. Она пела о звездах и луне. О том, что все беды рано или поздно уйдут, растворятся, исчезнут – иначе и быть не могло. Она пела о надежде...

Вскоре слова перестали складываться в строчки, а горло перехватило от рвущегося наружу крика: Бетель больше не могла сдерживать отчаяние, терзавшее ее изнутри.

Но вдруг ладонь Рэнди едва заметно сжала ее руку. Бетель открыла глаза и, сквозь пелену из слез, увидела, как ее друг медленно поднял голову и затуманенным взглядом сначала посмотрел на Винтера, а затем на Бетель. Судя по его отрешенному виду, Рэнди потребовалось время, чтобы прийти в себя и понять, где он находится и кого видит перед собой.

– Бетель? – наконец, тихо пробормотал он, рассматривая

друзей. – Винтер?

– Ты вернулся! – воскликнула Бетель, обнимая друга.

Когда она отстранилась, на Рэнди тут же набросился Винтер. Зверь принялся пуще прежнего вылизывать любимого друга.

– Волчара, перестань! – рассмеялся Рэнди, и его смех, хоть и слабый, показался Бетель самым прекрасным звуком на свете. – Ты меня всего облизывал!

– Мы думали, что ты умер. – Бетель до сих пор не верилось, что Рэнди пришел в себя.

– Я тоже так думал.

Рэнди поднялся на ноги, но сразу же зашатался на месте. Бетель успела подхватить его под руку.

– Тебе еще рано так резко вскакивать. – Она усадила Рэнди на корягу. – Отдохни немного и расскажи, как ты оказался в этом овраге.

Рэнди огляделся по сторонам, вспоминая недавние события. Винтер возбужденно наворачивал круги вокруг друзей. Рэнди ухватил волка за шею и притянул к себе. Он погладил Винтера по голове, чтобы тот успокоился. Зверь довольно зарычал, вывалив длинный язык.

– Я помню, как со дна реки выскочил огромный черный дракон. Ты и Винтер упали на землю, а мне удалось зацепиться за шкуру дракона и вонзить Клинок в его плечо.

Бетель показала Рэнди нож, и парень расплылся в счастливой улыбке:

– Хорошо, что ты его нашла! Без Клинка нам пришлось бы очень туго в Пепельном Царстве.

– Я подобрала его на берегу реки – ты выронил его во время схватки с драконом.

Рэнди нахмурился:

– Все остальное я помню очень смутно. Дракон схватил меня и унес прочь с такой скоростью, что я даже не рассмотрел, куда мы летим. Он бросил меня в этом овраге, но я подняться не успел, как меня опутали щупальца, а затем я провалился в черноту.

– Ты пришел в себя в реальном мире?

– Какое там! – Рэнди махнул рукой. – Я же говорил, что Стражники заставляют меня пить снотворное зелье. У него такое мощное действие, что в реальном мире я практически всегда сплю или нахожусь в полусонном состоянии. Хорошо, что вы с Винтером спасли меня, а иначе проклятые твари Кравена высосали бы из меня всю жизненную энергию. – Лицо Рэнди вдруг омрачилось тревогой. – Бетель, нам нужно поторапливаться. Дракон может вернуться в любую минуту!

Бетель улыбнулась, помогая Рэнди встать.

– На этот счет можешь не волноваться, – сказала она. – Дракон уничтожен.

Она рассказала Рэнди о том, что дракон был воплощением Зейна в Пепельном Царстве, но теперь он мертв и больше не причинит никому вреда.

– Зейн в облике дракона убил моего отца, – опустил голо-

ву, сообщила Бетель тихим голосом. – Но Морган отомстил за эту смерть, и я рада, что Зейну не удалось убить тебя.

Рэнди с ободряющей улыбкой коснулся ладони Бетель, и она улыбнулась в ответ. Увидев это, Винтер довольно зарычал, давая знать друзьям, что он тоже их поддерживает.

– Очень радуется, что Зейн больше не представляет угрозы, но у нас все равно осталась главная цель. – Рэнди вздернул подбородок. – Мы должны скорее добраться до горы, на которой расположен чертог Кравена, и наконец-то его уничтожить!

– Но сделать это нужно не только в Пепельном Царстве, но и в реальном мире, – напомнила Бетель, вслед за Рэнди и Винтером выбираясь из оврага. – Благодаря твоей подсказке Винтер и его стая волков привели нас к заброшенному карьере. А это значит, что как только мы избавимся от воплощения Кравена в Пепельном Царстве, мы сможем уничтожить его в реальном мире и освободить тебя из заточения.

– А еще твою маму. – Рэнди опустил взгляд и добавил с хрупкой надеждой в голосе: – И мою бабушку, если она еще жива.

– У нас все получится, Рэнди. – Бетель искренне хотелось подбодрить друга, хотя в глубине души она боялась, что уже могло быть слишком поздно: Рэнди давно не видел бабушку и понятия не имел, где она теперь находится.

Уверенно продвигаясь через затянутые туманом поляны, рощи и овраги, Бетель, Рэнди и Винтер возвращались к пе-

ресохшей реке, которая вела к Смертоносной горе. Бетель казалось, что прошло несколько часов, когда они добрались до реки, хотя с той же вероятностью могло пройти несколько минут или несколько дней: время в Пепельном Царстве тянулось не так, как в реальном мире.

Наконец, густой туман полностью рассеялся и больше не скрывал огромную гору на горизонте, вершина которой терялась в облаках высоко в небе. Путь к Смертоносной горе был открыт. На этот раз Бетель и Рэнди решили не спускаться на дно реки: в этих местах берега больше не щетились неприступными валунами, покрытыми колючим кустарником.

Шагая вдоль реки, Бетель заглянула на ее дно: грязь, еще недавно образованная дождем, высохла и снова превратилась в пепел. Бетель содрогнулась, когда вспомнила о драконе, который скрывался на дне реки в толстом слое пепла.

– Бетель, когда я валялся в беспамятстве на дне оврага, кое-что помогло мне вернуться в сознание, – сказал вдруг Рэнди с загадочной улыбкой.

– Что ты имеешь в виду?

– Пока щупальца чудовища высасывали из меня жизненную энергию, я слышал сотни, если не тысячи голосов, которые помогали мне держаться и сохранить силы, – признался Рэнди. – Это были голоса моих верных друзей – птиц и зверей.

– Как же это здорово, Рэнди! – Бетель до сих пор восхища-

ло, что ее друг обладает такой невероятной способностью. – Я бы тоже хотела уметь разговаривать с животными. Интересно, что бы мне рассказали мой конь Арчи и голубь Воркун?

– Надеюсь, когда-нибудь я смогу выступить в роли переводчика, – рассмеялся Рэнди, но затем он вновь стал серьезным и добавил уже тихим голосом: – Бетель, среди всех голосов, что я слышал в беспамятстве, особенно сильно выделялись два звука, которые окончательно помогли мне вернуться в сознание.

Бетель с интересом взглянула на Рэнди, и он продолжил с легкой улыбкой:

– Этими звуками были вой Винтера и *твоя песня*, Бетель. – Он потрепал бежавшего рядом волка за ухо, и тот довольно зарычал. – Но в отличие от жуткого воя Винтера, твой голос был самым прекрасным, что я когда-либо слышал в своей жизни.

– Правда? – Бетель ощутила жар в щеках, и ей стало неловко, когда она представила, как глупо сейчас выглядит с красным от смущения лицом.

Рэнди, увидев замешательство Бетель, поспешил ее успокоить:

– Тебе нечего стесняться! Ты правда очень здорово поешь, Бетель, – он дотронулся до ее плеча, и Бетель ощутила тепло его ладони.

– Спасибо за такие слова, – Бетель улыбнулась в ответ. –

В моей деревне песни были под запретом. И не только песни: Стражники и Праведники запрещали нам рисовать, танцевать, придумывать истории.

– В моей деревне были такие же правила, – признался Рэнди. – Впрочем, как и во всей остальной Стране.

– Мне приходилось втайне ото всех сочинять песни. Поэтому мне трудно было понять, насколько хорошо я пою.

– Ты поешь так, что хочется жить! – просиял Рэнди. – И скажу тебе еще кое-что. Я просто обязан помочь тебе уничтожить воплощение Кравена в Пепельном Царстве, потому что теперь у меня есть цель не только найти бабушку, но и увидеть в реальном мире прекрасный город на берегу моря, о котором ты говорила и пела, пока я был в беспомощности!

– Я даже не уверена, что он существует, – рассмеялась Бетель. – Он просто много раз мне снился.

– Значит, он и правда есть на этом свете, – твердо заявил Рэнди. – И после того, как мы уничтожим Кравена, мы обязательно найдем этот город!

Глава 26

Долгий путь подошел к концу: река круто поворачивала на запад, огибая Смертоносную гору. Бетель, Рэнди и Винтер остановились на безопасном расстоянии, глядя на обширную долину, в центре которой возвышалась гигантская гора. Как и все вокруг, равнину покрывал толстый слой пепла, который сыпался из низких серых облаков, скрывавших вершину горы.

По долине, словно сомнамбулы, медленно бродили толпы изможденных людей: в реальном мире они продолжали спать, но здесь, в Пепельном Царстве, они служили источником жизненной энергии для тысячи кадаверов, которые неотступно следовали за своими жертвами. Стоило одному человеку замешкаться, как несколько кадаверов тут же подходили к нему и впивались острыми зубами в его руки, шею, ноги... Точно так же поступали чудовища, скрывавшиеся в толстом слое пепла под ногами людей: они высовывали шупальца и присасывались ими к истощенным телам несчастных людей.

Бетель с ужасом наблюдала за этой картиной. Она уже видела подобное во время первого погружения в Пепельное Царство, когда Рэнди и Винтер отвели ее на скальное плато. С него открывался вид на похожую долину, которую кадаверы и чудовища Кравена превратили в свою «кормушку».

Но кошмар, происходивший в долине, которая окружала Смертоносную гору, поражал масштабами: здесь медленно погибали десятки тысяч людей, ставших источником жизненной энергии для отвратительных паразитов.

– Среди этих людей могут быть твоя мама и моя бабушка, – упавшим голосом сказал Рэнди.

– Поэтому мы должно во что бы то ни стало остановить Кравена и его прихвостней! – Бетель сжала кулаки, ощущая, как кровь закипает от злости: она не позволит, чтобы кадаверы или монстры издевались над ее мамой или бабушкой Рэнди!

– Как же нам пробраться сквозь эту толпу кадаверов? Они же нападут на нас, как только мы ступим в долину. – Рэнди казался растерянным. – По идее, ты должна взлететь и оказаться на вершине горы, но что делать мне и Винтеру?

Бетель на мгновение задумалась. Она вдруг вспомнила последние слова Моргана перед тем, как снотворное зелье погрузило ее в сон, и решительно сказала:

– В битве с Кравеном и его армией нам должны помочь наши способности и таланты! Ты прав: я умею летать во снах, хотя в Пепельном Царстве у меня это не получилось. Но я обязательно попробую еще раз! Я должна пробудить свой талант здесь, внутри Пепельного Царства, чего бы это ни стоило!

– Отлично, – хмыкнул Рэнди. – Но ты так и не ответила, что делать мне?!

– Использовать *свой* талант! – Бетель кивнула на Винтера, и тот в недоумении уставился на друзей. – Ты умеешь общаться с животными, Рэнди. Это и есть твоя уникальная способность. Ты должен призвать на помощь зверей и птиц!

Рэнди нахмурился:

– Я мог общаться с ними в обычных, ярких сновидениях, но не в Пепельном Царстве. Винтер – единственный, кому удалось проникнуть сюда вслед за мной. Я понятия не имею, как вызвать в Пепельное Царство других животных.

– Может быть, ты просто не веришь в то, что на самом деле способен на это.

Рэнди в недоумении посмотрел на Бетель, и ей пришлось пояснить:

– Ты сказал, что слышал голоса сотен зверей и птиц, когда лежал без сознания на дне оврага. Значит, они пытались до тебя докричаться. И наверняка пытаются до сих пор. Они помогли тебе сохранить рассудок, пока щупальца монстра высасывали из тебя жизненную энергию. Все, что тебе нужно сделать, Рэнди, – это поверить в свои силы. И дать ответ твоим друзьям-животным, которые скучают по тебе.

Винтер тихо зарычал, выражая согласие с Бетель, и подошел ближе к Рэнди, подсунув голову под ладонь друга.

– Что ж, попробовать стоит. – Рэнди пожал плечами. – Хуже точно не будет. Винтер, ты мне поможешь?

Волк утвердительно прорычал в ответ, и Рэнди, закрыв глаза, положил ладонь на лохматую голову зверя. Бетель по-

казалось, что они оба вошли в состояние глубокой отрешенности: Рэнди покачивался на месте, едва слышно шепча какие-то слова, а в это время волк, тоже закрыв глаза, тихонько подвывал. Так продолжалось несколько минут: как обычно, в Пепельном Царстве было трудно отследить время.

Наконец, Рэнди и Винтер, словно по одной команде, открыли глаза и с надеждой посмотрели на Бетель.

– Получилось? – спросил Рэнди. – Мы с Винтером попытались связаться с животными, которые сейчас спят или дремлют.

Бетель не знала, что ответить: пока Рэнди и Винтер находились в далеких глубинах сна, она не заметила никаких перемен, разве что туман за их спинами неожиданно сгустился и стал практически непроницаемым.

Но именно в тот момент, когда она уже собиралась разочаровать друзей своим ответом, из тумана за спинами Рэнди и Винтера вдруг проступили фигуры.

– Не может быть, – прошептала Бетель.

Рэнди и Винтер обернулись, застав перед собой десятки зверей и птиц, которые один за другим появлялись из тумана: волки и кабаны, медведи и лоси, еноты и лисы, совы и ястребы... Бетель отказывалась верить своим глазам: казалось, все лесные жители явились в Пепельное Царство по зову Рэнди и Винтера!

– У тебя получилось! – воскликнула Бетель, обнимая друга.

Рэнди довольно улыбался, а Винтер от радости прыгал рядом с волками из своей стаи. Здесь их было меньше, чем в реальном мире: в Пепельное Царство по зову Рэнди и Винтера смогли попасть только те волки, которые в этот момент спали.

Но то, что случилось дальше, заставило Бетель вскрикнуть от удивления и восторга: вслед за разными лесными обитателями из тумана выпрыгнул старый конь, рядом с которым кружил голубь!

– Арчи! Воркун! – обрадовалась Бетель при виде любимых друзей. – Вы тоже здесь!

– Они все явились к нам на помощь, – сказал Рэнди, наблюдая за тем, как Бетель гладит Арчи по гриве, в то время как Воркун уселся на спину коня. – И если все получилось у меня, Бетель, то получится и у тебя!

Рэнди внимательно посмотрел на Бетель. В его добром взгляде она прочитала поддержку и веру.

Веру в нее.

– Значит, мы отправляемся в бой!

Бетель взмахнула рукой, в которой держала Лучезарный Клинок. И хотя в Пепельном Царстве темные тучи надежно скрывали солнце, лезвие Клинка все равно засияло всеми цветами радуги, будто в нем отразился яркий луч.

Звери и птицы, выстроившиеся полукругом позади Бетель и Рэнди, заголосили каждый на свой лад, и эта какофония звуков пронеслась над мертвой долиной, словно насто-

ящий победный клич.

– Кравен, мы идем! – крикнул Рэнди, стараясь перекрыть голоса животных. – Ты не сможешь нас остановить!

Он отломал сухую ветку от засохшего дерева: теперь она служила ему грозным оружием. Рэнди запрыгнул на могучую спину Винтера и, махая над головой палкой, словно палицей, повел отряд из сотен зверей и птиц на армию кадаверов.

Бетель бежала рядом, с каждой секундной ускоряя шаг. Она выставила вперед Лучезарный Клинок, готовая в любой момент сразить им врагов.

Кадаверы, завидев приближающихся Бетель, Рэнди и животных, оставили в покое истощенных людей, и ощерились клыкастыми мордами. Они простерли когтистые лапы и зловеще захрипели, словно давая понять, что разорвут на куски любого, кто к ним приблизится.

Кадаверов было так много, что в какой-то момент Бетель показалось, что она приближается к дремучему лесу из оживших деревьев, у которых вместо веток были костлявые конечности.

Кадаверы громко хрипели и клацали зубами, и этот звук был настолько громким, что мог вселить смертельный страх, если бы Бетель не знала, что рядом с ней бегут ее друзья, которые ни за что не бросят ее в беде.

Бетель сделала мощный прыжок, оторвавшись от земли, и...

Глава 27

...Она взлетела.

Неведомая могучая сила словно подхватила ее под руки и возносила теперь к небу. Бетель почувствовала, как по телу прошла жаркая волна, с трудом веря тому, что видела: земля удалялась от ее ног, а она сама летела все выше и выше, приближаясь к огромной горе.

Бетель с восторгом распростерла руки, вспоминая забытое ощущение, которое было известно ей по ярким сновидениям – невероятное, *головокружительное* чувство полета!

Она обернулась, взглянув на стремительно уменьшавшуюся в размерах долину. Бетель успела заметить, с каким восхищением смотрел на нее Рэнди. Но затем она увидела, как навстречу ему, Винтеру и другим животным бросилась армия кадаверов: начиналась битва!

Бетель нужно было торопиться. Вытянув вперед руку с Лучезарным Клинком, она сосредоточилась на полете. Бетель вспомнила, как научилась в ярких сновидениях управлять скоростью полета: стоило только подумать о том, что нужно лететь быстрее.

Она так и поступила – сконцентрировалась на мыслях о том, что ей нужно как можно скорее добраться до вершины горы. И вот уже Бетель неслась сквозь темные тучи, внутри которых со всех сторон сверкали молнии и гремел гром. Ле-

дяные капли дождя хлестали Бетель по лицу, а ледяной воздух окутывал ее тело.

Словно стрела, она пронзила толстый, казавшийся бесконечным слой облаков, и оказалась на головокружительной высоте: вокруг была черная пустота, в которой медленно парили вездесущие серые хлопья пепла. Бетель удивилась, не увидев здесь ни луны, ни звезд, ни солнца – источником света во мраке служили частички пепла, и это казалось невероятным.

Из слоя облаков, над которым парила Бетель, вырастала вершина Смертоносной горы. Она словно притягивала к себе хлопья пепла, медленно кружившие вокруг нее. Бетель увидела мрачное строение, венчавшее вершину – круглый замок с остроконечной крышей, построенный из темного камня.

Бетель облетела его, обратив внимание на одну странность: у замка оказалось всего два окна. Лишенные стекол, они взирали на Бетель, будто пустые глазницы, в которых навечно застыла чернильная темнота. Вход в замок, которым когда-то служили ворота, теперь был завален камнями.

В своем воображении Бетель представляла чертог Кравен совсем по-другому: она думала, что он окажется куда более грандиозным и величественным сооружением. Впрочем, мрачности ему все равно было не занимать.

Немного поколебавшись, Бетель решила рискнуть и проникнуть в замок, ведь другого выбора у нее все равно не бы-

ло: на земле, у подножия горы, ее друзья ожесточенно сражались с армией кадаверов, надеясь на то, что Бетель удастся пробраться в чертог Кравена.

Она выставила зажатый в кулаке Лучезарный Клинок, который подбадривал ее своим сиянием, и стремительно влетела в окно замка.

Бетель оказалась в пустом помещении: как и снаружи, внутри замок был выложен из неотесанных, покрытый плесенью камней, служивших печальной декорацией для царившего здесь запустения.

Бетель ожидала увидеть внутри множество комнат, но, к ее удивлению, замок состоял из одного единственного помещения – просторного круглого зала.

Она опустила взгляд: пол представлял собой хаотичное нагромождение потрескавшихся от времени каменных плит под слоем вездесущего пепла. Бетель не смогла рассмотреть на нем следов отпечатков ног: казалось, внутри замка много лет никто не появлялся. Да и замком это строение можно было назвать с большой натяжкой, хотя, возможно, когда-то он радовал величием своего хозяина.

К слову о нем: где же Вечный Владыка? Морган говорил, что его воплощение в Пепельном Царстве обитает в чертоге на вершине Смертоносной горы, но Бетель, парившая посреди просторного зала, никого здесь не обнаружила.

– Кравен! – громко позвала она, на мгновение испугавшись эха, которое разнеслось по пустому залу. – Где ты пря-

чешься? Неужели испугался девчонки?

Бетель знала, что последние слова наверняка прозвучали слишком дерзко, но не могла отказать себе в искушении выкрикнуть их. Станным образом она ощущала, как страх и нерешительность, терзавшие ее последнее время, постепенно, с каждой минутой, сменялись уверенностью в своих силах. Она увидела на примере Рэнди, что вера в собственные силы может творить чудеса, и теперь это удивительное знание наполняло ее энергией и помогало парить в воздухе.

Бетель подождала еще немного, но ничего не происходило: замок оставался пуст, и никто не вышел на ее дерзкий крик.

Она собиралась вылететь в окно, как вдруг услышала пугающий звук: стены замка задрожали, а уже в следующее мгновение глубокие трещины расщели древние камни.

Сверху сыпались куски черепицы, с оглушительным грохотом разбиваясь о напольные плиты. Бетель едва успевала уворачиваться от обломков, падавших на ее голову.

Замок рушился прямо на глазах, и оставаться здесь дальше было слишком опасно.

Бетель стремительно вылетела из окна, успев в последний момент: каменная кладка разрушилась за ее спиной. Обернувшись, Бетель увидела, как замок Кравена, взметая клубы пыли, превращался в руины под грохот падавших камней.

Но потом случилось то, чего Бетель не могла себе представить.

Глава 28

Гора словно увеличилась в размерах. То, что недавно казалось скальной породой, из которой состояла гора, теперь вдруг ожило, раздулось, наполнилось внутренней силой.

Вершина Смертоносной горы, с которой все еще осыпались обломки замка, приподнялась над облаками. Бетель отлетела подальше, на расстоянии наблюдая за тем, как оживает гора, превращаясь в огромное, необъятное, фантастическое *существо*.

Когда Бетель увидела, как из колоссального тела существа, еще недавно казавшегося неподвижным, стали вырастать гигантские длинные щупальца с бесконечным множеством отростков размером поменьше, она с ужасом поняла: эта огромная гора была воплощением Кравена в Пепельном Царстве!

Чудовище тем временем стремительно увеличивалось в размерах, раскидывая в стороны щупальца. Потoki воздуха, вызванные этим перерождением, разметали облака, обнажив то, что происходило на земле.

Бетель отлетела еще дальше и посмотрела вниз. Она увидела, как щупальца Кравена, покрытые длинными отростками, выдергивались из слоя пепла и устремлялись кверху по воле своего чудовищного хозяина.

Это были те самые отростки, которые недавно высасыва-

ли жизненные силы из Рэнди. Бетель вспомнила, как одно из таких щупалец пыталось затащить ее в дупло дерева, и поняла, как просто и при этом эффективно было устроено Пепельное Царство.

Под видом гигантской горы Кравен опутал подземными щупальцами весь свой мир. Стоило человеку ступить в долину, покрытую толстым слоем пепла, или же оказаться в лесу с мертвыми деревьями, как его могли схватить длинные отростки-щупальца. словно огромные пиявки, они высасывали жизненную энергию и по щупальцам большего размера передавали ее в живую гору, которая служила воплощением Кравена в Пепельном Царстве. Он насыщался силами своих поданных, что позволяло ему жить и править вечно.

И пока мысли об этом стремительно проносились в голове Бетель, Кравен, наконец, полностью поднялся над землей, раскинув во все стороны бесчисленные огромные щупальца, которые парили теперь в воздухе.

Однажды, много лет назад, Бетель видела в старой детской книжке, которую мама чудом сохранила у них дома, картинку с изображением диковинного существа – *осьминога*. Кравен напоминал его увеличенную в сотню тысяч раз копию. Правда, в отличие от осьминога, у Вечного Владыки оказалось намного больше щупалец, которые, казалось, произрастали из каждого участка его бугристого тела.

Бетель отлетела вниз и подальше, стараясь держаться на безопасном расстоянии от паривших в воздухе отростков.

Они замерли, словно ожидая команды от своего хозяина. Бетель вдруг осенило: если и дальше сравнивать Кравена с осьминогом, то его мозг наверняка находился где-то внутри вершины ожившей горы.

Облака вновь медленно сгущались, но Бетель успела рассмотреть сквозь тонкую пелену то, что происходило на земле рядом с тем местом, где еще недавно находилась гора.

К счастью, Рэнди и его команда животных успели отбежать подальше, когда щупальца Кравена вырывались из слоя пепла. Бетель видела, как ее друзья продолжали отважно сражаться с полчищем кадаверов, но их силы были явно на исходе.

Бетель с горечью наблюдала, как многие люди, находившиеся в ловушке Пепельного Царства, лежали на искореженной земле: с той высоты, на которой находилась Бетель, было трудно понять, живы они или нет.

По телу змейкой пробежала холодная дрожь, а дыхание перехватило, когда Бетель поняла, что среди этих брошенных на землю людей могли быть ее мама или бабушка Рэнди...

Бетель не успела до конца обдумать эту мысль: одно из щупалец Кравена, еще недавно медленно парившее в воздухе на безопасном расстоянии, вдруг резко вырвалось вперед и обхватило Бетель – так быстро, что она даже не смогла защититься Клинком.

Не успев опомниться, Бетель почувствовала прикоснове-

ние чего-то холодного и плотного ко всему телу, а затем щупальце с такой чудовищной силой сдавило ее мертвой хваткой, что Бетель вскрикнула от боли. Казалось, из щупальца вырвались тысячи иголок, которые впились в тело Бетель, и уже в следующее мгновение вспышка черной молнии обрушила ее в темноту.

Глава 29

Бетель не знала, как долго находилась в бархатной черноте: с одинаковой вероятностью могло пройти несколько секунд или несколько лет.

Но в какой-то момент во тьме, в которой растворилось сознание Бетель, появился источник света. Вначале это была яркая точка, напоминавшая звезду, но затем она увеличилась в размере, превратившись в сияющий клубок света. Он становился все больше, ярче и необъятнее. Вскоре он полностью вытеснил тьму, и Бетель поняла, что теперь ее сознание словно оказалось в спящей сердцевине звезды. Она не видела своего тела, потому что оно растворилось в вечном сиянии, оставив после себя в этом мире только мысли и чувства.

И больше ничего.

Когда осознание этого факта полностью успокоило Бетель и наполнило ее душу странным умиротворением, из яркого света проступила размытая человеческая фигура.

Ее очертания казались призрачными и нечеткими, но Бетель все же смогла рассмотреть, что это был высокий мужчина с доброй улыбкой на открытом лице, которое почему-то казалось отдаленно знакомым, хотя Бетель никогда в жизни его не видела.

– Здравствуй, Бетельгейзе, – сказал человек мягким голосом. – Наверное, ты уже поняла, кто я такой.

– Пана? – Бетель с изумлением поняла, что ее голос, казалось, звучал одновременно внутри и снаружи ее сознания.

Человек кивнул, и Бетель заметила, как его глаза засияли от счастья: дочь его узнала.

– Я умерла? – вдруг спросила Бетель: эта мысль беспокоила ее с того момента, как чернота вокруг стала постепенно сменяться ослепительным светом. – Где я?

– Твое тело находится сейчас в полной власти Кравена: он высасывает из тебя жизненные силы, – помрачнев лицом, пояснил отец. – Но твое сознание оказалось в безопасном месте. Я не знаю, где мы с тобой находимся, но согласись: здесь хорошо, приятно и спокойно.

– Я бы хотела навсегда остаться здесь с тобой.

– Когда-нибудь это обязательно произойдет, но не сейчас. – Отец подошел ближе, и Бетель смогла рассмотреть его красивое молодое лицо: он умер совсем еще мальчишкой. – Ты не должна сдаваться. Борись до конца. Не потеряй себя во мраке.

– Но как?!

Отец опустил взгляд. Немного помолчав, он вновь взглянул на Бетель.

– Ты хотела знать, почему я придумал твое имя.

– Расскажи мне.

– Когда я был маленьким, дедушка научил меня узнавать разные звезды на небе. Когда Праведник в нашей деревне узнал, что дедушка увлекается астрономией, он при-

казал Стражникам арестовать его, потому что Кравен, будь он проклят, ненавидит не только любое искусство, но и научные знания. Невежественные и бездарные люди – вот настоящий источник власти Кравена. – Отец покачал головой, и Бетель заметила, как напряглись его желваки: разговор о Кравене до сих пор вызывал у него ярость. Шумно выдохнув, чтобы успокоиться, отец продолжил свой рассказ: – С тех пор я больше не видел дедушку, но я на всю жизнь запомнил названия звезд, о которых он мне рассказал. Одна из таких звезд нравилась мне больше всего, потому что она сияла необычным красноватым светом. Ты уже поняла, как называется эта звезда.

– *Бетельгейзе.*

Отец улыбнулся.

– Ее свет, как и сияние других звезд, символизирует давно забытые и потерянные мечты, которые украл у нас Кравен. Мечты, которые превратились в пепел.

– Кравен питается не только нашей жизненной энергией, но и нашими *мечтами*, – догадалась Бетель.

– Нашими талантами, знаниями и умениями, – подтвердил отец. – Вот, почему Кравен ненавидит искусство и науку.

– В Пепельном Царстве люди теряют все: свои жизненные силы, мечты, устремления, таланты и знания. – Бетель пришла в ужас от осознания этой мысли.

– Запомни, Бетель, одну простую истину, которая еще не раз пригодится тебе в жизни и поможет в трудные минуты,

как помогала она мне. – Отец замолчал, давая ей возможность проникнуться моментом, а затем продолжил спокойным голосом: – Звезды на небе могут быть давно мертвы, но их свет продолжает жить вечно, пронзая бесконечную тьму. То же самое можно сказать и о нас: когда человек умирает, его наследие, рожденное талантом и знаниями, будет светить вечно, озаряя путь другим людям, словно свет давно погасшей звезды.

– Точно так же, как сейчас ты освещаешь мой путь. – Бетель хотелось расплакаться от счастья и обнять отца, но она не знала, как это сделать в этом странном фантастическом пространстве, в котором у нее отсутствовала физическая оболочка: Бетель казалось, что ее тело состояло из света, и свет вокруг словно был ее телом, разумом и душой.

Отец кивнул. Добрая улыбка озаряла его милое лицо.

– Твоя задача, Бетель, – пробудить в себе свет таланта. Своего *настоящего* таланта, который способен изменить мир и спасти сотни тысяч потерянных душ.

Бетель расстроилась, и окружавшее ее сияние вдруг утратило былую яркость.

– Мой талант оказался бесполезным. – Слезы душили Бетель, но она не знала, как плакать в этом мире, сотканном только из света ее души. – Все думали, что мое умение летать во снах поможет уничтожить Кравена, но оно оказалось бесполезным! Кравен даже не жил в замке на вершине Смертоносной горы! Внутри Пепельного Царства его воплощением

была эта огромная живая гора, и теперь он меня схватил.

Отец покачала головой, не переставая ободряюще улыбаться:

– Бетель, малышка, твой настоящий талант заключается совсем в другом. Похоже, ты об этом даже не подозревала.

– Морган и его отряд говорили мне, что мой талант – летать во снах, – растерялась Бетель.

– Старина Морган не знает того, что знаю я. – Отец с загадочным видом смотрел на Бетель. – Ответь себе на вопрос: что ты *любишь* больше всего на свете?

Бетель задумалась, хотя могла бы этого не делать: она всегда знала ответ.

– Я люблю сочинять песни и петь их, – скромно сказала она. – Правда, я не уверена, что у меня это хорошо получается, хотя мама и Рэнди сказали, что им очень понравилось.

– Не только им. – Отец расплылся в счастливой улыбке, и Бетель показалось, что она сияет ярче, чем свет вокруг. – Мне безумно нравится, как ты поешь, Бетель! И ты должна – нет, просто обязана! – использовать на полную силу талант и способности, даже если они кажутся тебе недостаточно хорошими!

– Ты хочешь сказать, что пение – это и есть мой настоящий талант?

– Он поможет тебе победить Кравена, – уверенно сказал отец.

Он вдруг огляделся по сторонам, как будто услышал

нечто, что Бетель все равно бы не смогла разобрать в этом загадочном сияющем мире, как бы ни старалась.

– Тебе пора возвращаться, – сказал отец, и улыбка сошла с его помрачневшего лица. – Это твой последний шанс, Бетель.

Сияние вокруг стремительно теряло яркость, и фигура отца вдруг начала отдаляться, растворяясь в полумраке.

– Папа, я тебе еще когда-нибудь увижу? – в отчаянии воскликнула Бетель, наблюдая за тем, как вокруг ее отца неумолимо сгущается тьма.

– Мы обязательно встретимся, милая моя девочка, – ответил отец все с той же доброй улыбкой, и эти слова, произнесенные с любовью и нежностью, успокоили Бетель. – Ведь именно для этого нужны сны: мы видим в них тех, кто нам дорог.

Последние слова отца утонули в нарастающем шуме, напоминавшем оглушительный свист ветра, а его фигура окончательно растворилась во мраке.

Бетель открыла глаза.

Глава 30

Когда зрение стало четким, Бетель осознала, что вновь оказалась в Пепельном Царстве: щупальце Кравена по-прежнему крепко сжимало ее тело, не давая возможности дышать полной грудью. Бетель чувствовала боль, которая, казалась, стала теперь ее неотъемлемой частью: сотни тонких острых иголок, высвободившихся из щупальца, высасывали из нее жизненную энергию.

Отец сказал ей, что у нее остался последний шанс.

И она должна им воспользоваться.

Собрав остатки сил, Бетель подняла голову и увидела перед собой ужасающую картину: перед ней зияла гигантская пасть Кравена, напоминавшая кратер, внутри которого сгустилась влажная чернота.

Бетель потребовалось еще несколько минут, чтобы сориентироваться в пространстве и во всем разобраться. Она поняла, что Кравен медленно, но неумолимо подносит щупальце, в котором сжимал Бетель, к своей гигантской пасти, расположенной в центре монструозного тела между остальными многочисленными выростами.

Кравен, словно гигантский осьминог, по-прежнему парил в воздухе над землей, где продолжалась битва кадаверов со звериными войском Рэнди. Изогнувшись, Бетель увидела, что силы Рэнди и зверей были явно на исходе: кадаверы

окружили их и готовились пойти в контрнаступление.

Ситуация Бетель тоже выглядела катастрофической: оставались считанные секунды перед тем, как Кравен окончательно поднесет щупальце к своей пасти.

Терять нечего: у нее был последний шанс, и она должна им воспользоваться.

Бетель набрала полной грудью воздух, хотя сделать это было не легко: мешала крепкая хватка щупальца, да и иглы, впившиеся в тело, причиняли чудовищную боль.

Вначале робко, но затем все громче и громче, Бетель запела слова, которые приходили на ум прямо сейчас, в этот момент, словно ниспосланные откуда-то свыше.

Она пела о ветре чудовищной силы, который порой дует нам в лицо, мешая идти вперед. Она пела о страхе, терзающем душу, – и о вере, дарующей внутреннюю свободу. Она пела об истине, которую ничто не способно ни затмить, ни уничтожить. Об истине, которая рано или поздно восторжествует несмотря ни на что...

Бетель пела с закрытыми глазами, вкладывая душу и последние силы в слова, которые рвались наружу из самого сердца, раздирая грудь, легкие и горло.

Хватка щупальца ослабла в тот самый миг, когда над Пепельным Царством раздался оглушительный визг Кравена: он вопил от ярости, услышав песню Бетель.

Она воспользовалась этой секундной заминкой и, вытащив руку с Клинком из цепкой хватки, разрешила щупальце

вдоль своего тела.

С диким, чудовищным криком Кравен разжал щупальце, из которого хлынула черная кровь, и выпустил Бетель.

Она падала с головокружительной высоты, с ужасом наблюдая, как приближается земля, на которой Рэнди и звери отчаянно сражались с трупами.

Бетель взмахнула руками, остановив падение, и замерла в воздухе. Она парила между землей и необъятным бугристым телом Кравена, раскинувшим во все стороны гигантские щупальца, словно пытаясь объять ими свое драгоценное Пепельное Царство.

Между чудовищных отростков в середине тела Кравена зияла огромная круглая пасть, которая с безумным визгом стремительно приближалась к Бетель.

Она выставила вперед Лучезарный Клинок – и запела так громко, что ее звонкий, чистый, уверенный голос заглушил собою отчаянный вопль Кравена.

Она пела о путеводном свете звезды. Она пела об улыбке отца, которого никогда не видела живым, и о смехе матери, который не слышала давным-давно. Она пела о флагах, которые реют над вольными городами и деревнями, где живут счастливые люди. Она пела о вере, правде и крови, пролитой на ее родной земле.

Она пела о Свободе.

Так звучала победная песня Бетель.

Песня, которая разносилась над Пепельным Царством.

Песня, которая остановила битву.

Продолжая петь, Бетель видела с высоты, как замерли ка-
даверы: казались, они были поражены мощью и невероятной
красотой голоса, который лился на них с небес.

И пока кадаверы в бессильной покорности внимали по-
бедной песне Бетель, обычные люди, которые все это вре-
мя не по своей воле были пленниками Пепельного Царства,
медленно вставали с земли. Они поднимали головы, разбу-
женные голосом Бетель, и с высоты она видела, как откры-
вались их глаза, еще недавно сомкнутые под воздействием
вечного морока.

Люди пробуждались.

Бетель надеялась, что среди них обязательно окажутся ее
мама и бабушка Рэнди.

А затем над долиной раздался громкий голос ее лучшего
друга:

– Вперед! – Рэнди сидел верхом на Винтере, размахивая
палкой. – Сражайтесь!

Бетель видела, как люди, вернувшиеся в сознание благо-
даря ее песне, отталкивали от себя ненавистных кадаверов,
которые, словно пиявки, годами высасывали из них жизнен-
ные силы. Люди валили кадаверов на землю, пинали их но-
гами. На помощь ринулась армия зверей и птиц, возглавля-
емая Рэнди и Винтером.

Разъяренный вопль Кравена отвлек Бетель от созерцания
решающей битвы.

Она подняла голову и увидела перед собой распахнутую пасть гигантского чудовища.

Бетель вновь запела свою песню – еще громче, увереннее и звонче. И с этой песней, которая дарила ей силы, уверенность и веру в себя, она стремительно полетела вверх, навстречу Кравену.

Она воспарила над его огромной головой, напоминая раздутую черную опухоль, и вонзила раскаленный Лучезарный Клинок в верхнюю точку – в самый центр мерзкой твари, которая годами питалась здоровьем, силами и мечтами тысячи людей во всей Стране Благоденствия.

Бетель положила этому конец.

Кравен взвыл диким криком, а его щупальца выгнулись в чудовищном спазме, будто по ним прошелся разряд молнии.

От раскаленного Клинка, вонзенного в голову, по бугристому телу и бесчисленным щупальцам Кравена разбежались радужные волны, которые раз за разом стирали его черный окрас, пока, наконец, не превратили чудовище в гигантский, сияющий всеми цветами радуги источник чистой энергии.

Он мерцал изнутри, увеличиваясь в размерах, и, наконец, разлетелся на миллиарды сверкающих радужных частиц.

Они заполнили собою все небо, а затем медленно падали на землю, превращая Пепельное Царство в яркий, радужный мир.

Глава 31

– Бетель? Бетель, ты слышишь меня?

Встревоженный голос вернул Бетель в реальный мир.

Часто моргая, с тяжелой головой, она увидела перед собой обеспокоенное лицо Моргана. Он склонился над ней, осторожно дотронувшись ладонью до ее плеча. Тепло, исходившее от руки Моргана, окончательно вернуло Бетель в реальность.

Она села, ощущая противную тошноту и сильную слабость. Ноги, руки и туловище словно покалывало сотнями иголок. Бетель вспомнила, как огромное щупальце чуть не раздавило ее в Пепельном Царстве, высасывая из нее жизненные силы.

Головокружение постепенно уменьшилось, и Бетель наконец-то смогла сфокусировать взгляд. Она по-прежнему лежала на вершине холма под раскидистым деревом, возле которого спали Винтер и еще несколько волков. Остальные хищники с настороженным видом наблюдали за тем, что происходило в котловине карьера: верные стражи, все это время они находились на чеку, охраняя сон вожака стаи, своих собратьев и Бетель.

Солнце давно скрылось за горизонтом, и мягкие сумерки растеклись над холмами, наполнив пространство вечерней прохладой.

Пока Бетель приходила в себя, Винтер и другие спавшие волки, словно по команде, раскрыли глаза и, широко зевая клыкастыми пастями, с удивленными мордами озирались вокруг.

– У нас получилось? – тихо спросила Бетель, обращаясь скорее к себе, а затем пояснила для озадаченного Моргана: – В Пепельном Царстве я вонзила Лучезарный Клинок в Кравена, и он словно взорвался изнутри, разлетевшись на мельчайшие частицы. Вспышка была такой яркой, что я проснулась!

Должно быть, она тараторила так быстро, что Морган, судя по его ошарашенному виду, едва успевал осознавать услышанное.

– Отдохни немного, а я пока обмозгую твои слова, – сказал Морган, протягивая Бетель пригоршню ягод. – Тебе нужно поесть.

Бросив в рот несколько ягод, Бетель разжевала их, ощутив на языке кисло-сладкий сок. К ее удивлению ягоды оказались гораздо вкуснее, чем она привыкла. Но еще более странным выглядел окружающий мир: все цвета стали как будто в несколько раз красочнее, насыщеннее, ярче.

Звуки тоже стали громче: Бетель слышала щебетание птиц где-то вдали, тихие завывания ветра между холмов и едва заметное дыхание волков.

– Я вижу, чувствую и слышу гораздо лучше, чем раньше, – потрясенно сказала Бетель, когда к ней подошел Винтер и

лизнул ее языком: Бетель во всей полноте ощутила его влажное шершавое прикосновение.

Она поднялась с места, с удивлением обнаружив, что мучившие ее тошнота и головокружение вдруг исчезли без следа. С каждой секундой Бетель чувствовала, как неизвестно откуда взявшаяся сила наполняет ее тело.

– Посмотри, что случилось в карьере, – сказал Морган.

Бетель подошла к краю холма, откуда открывался хороший вид на котловину. Рядом с ней встали Морган, Винтер и другие волки.

Внутри карьера сотни Стражников с закрытыми глазами стояли как вкопанные на своих местах, напоминая армию каменных солдат.

– Спустя несколько минут после того, как ты уснула и попала в Пепельное Царство, в гарнизоне Стражников стало происходить нечто странное, – поведал Морган. – Эти ублюдки один за другим принялись выпивать снотворное зелье, погружаясь в Пепельное Царство.

– Кравен призывал их на битву с армией зверей, которых привели Рэнди и Винтер, – догадалась Бетель. – Сражение состоялось в долине возле Смертоносной горы, под видом которой скрывался сам Кравен.

Страх холодной рукой перехватил горло, а в груди заняло тоской, когда Бетель поняла, что до сих пор не знает, что случилось с Рэнди. Она взглянула на Винтера, поймав его тоскливый взгляд: волк тоже переживал за своего друга. Но не

только мысли о Рэнди не давали Бетель покоя: беспокойство о судьбе мамы служили постоянным фоном ее размышлений. Впрочем, теперь к этим тревогам присоединилась еще одна: Бетель беспокоилась о том, удастся ли им найти живой бабушку Рэнди...

– Выпив зелье, Стражники впали в дрему, – продолжал тем временем Морган. – Самое странное в том, что они до сих пор в ней находятся! И мне еще никогда не доводилось наблюдать такой глубокую дрему: Стражники уже несколько часов стоят на месте, не шелохнувшись.

Винтер вдруг задрал голову и громко завыл. Морган дернулся на месте: судя по его испуганному виду, он собирался шикнуть на волка, чтобы тот замолчал. Но Бетель жестом остановила дядю, давая возможность Винтеру выть во всю силу. Спустя мгновение к нему присоединились его собратья, и все пространство возле карьера наполнилось оглушающим волчьим воем.

Они выли так громко, что могли бы разбудить мертвецов в могилах. Но даже несмотря на это Стражники в карьере продолжали стоять, не шелохнувшись, с закрытыми глазами: казалось, их дрема была настолько глубокой, что даже волчий вой не смог вернуть их в реальный мир.

– Думаю, дорога открыта, – сказал Морган, спускаясь с холма.

Бетель, Винтер и его стая направились вслед за Морганом в карьер. Они осторожно спускались по осыпающимся под

ногами камням и вскоре оказались на дне карьера в окружении застывших Стражников, вооруженных мечами и копьями.

Бетель медленно шла мимо них, разглядывая непроницаемые лица с закрытыми глазами. Под сомкнутыми веками было видно, как движутся глазные яблоки: вне всяких сомнений Стражники все еще находились в Пепельном Царстве, вот только что там сейчас происходило?

Когда до входа в рудник оставалось несколько метров, Бетель заметила, как Стражники один за другим принялись открывать глаза. Бетель и Морган замерли в испуге и ожидании, но, к их удивлению, Стражники не стали на них нападать.

Они смотрели на Бетель с покорностью во взглядах.

А потом дружно убрали мечи в ножны, бросили на землю копья и, будто по команде, все как один встали на колени, склонив головы.

– Они сдаются, Бетельгейзе, – прошептал Морган, в изумлении наблюдая за тем, как весь гарнизон Стражников становится на колени.

Бетель шла мимо коленопреклоненных Стражников с опущенными головами. Случившееся привело ее в полнейшее изумление: верные псы Кравена, которые годами терзали города и деревни по всей Стране, теперь молча признавали свое поражение.

– Кравен больше не имеет над ними контроля, – продол-

жал Морган, продвигаясь среди Стражников ко входу в рудник. – Как мы и планировали, уничтожение Кравена в Пепельном Царстве лишило его власти в реальном мире.

Винтер вдруг замер у входа в рудник и, вытянув голову, принялся. Так продолжалось несколько секунд, а затем волк радостно рявкнул.

– Рэнди внутри! – воскликнула Бетель. – Нам нужно торопиться!

Четверо Стражников, стороживших вход в рудник, при виде Бетель встали на колени и склонили головы, но она уже не обращала на них внимания: где-то там, в темной глубине рудника скрывались темницы, в которых томились несчастные сироты и оцепеневшие, и среди них были Рэнди, ее мама и – Бетель очень хотела в это верить – бабушка Рэнди.

Теперь ничто не могло остановить Бетель.

Вслед за Винтером она бросилась в длинный темный тоннель, освещенный светом факелов, которые висели на каменных стенах через равные промежутки. Бетель неслась по извилистым проходам подземного лабиринта, несколько не сомневаясь, что Винтер благодаря своему чуткому нюху выведет ее к Рэнди. За спиной она слышала топот ног Моргана и тихий шорох многочисленных лап волчьей стаи.

Вскоре дружная компания оказалась в узком коридоре с каменными стенами, который вывел их в широкий подземный зал. Здесь было темно: лишь несколько факелов служили источником света.

Вглядевшись в полумрак, Бетель рассмотрела сотни узких камер, выдолбленных в каменных стенах. Внутри них за железными решетками спали дети разного возраста: здесь были и совсем малыши, и ребята постарше. Объединяло их только одно: крайне изможденный вид и грязная, истлевшая от времени одежда. На полу возле циновок, на которых спали дети, стояли ведра с темной жидкостью. Бетель догадалась, что это было то самое мощное снотворное зелье, которым Стражники поили Рэнди и других сирот.

– Вот он – Приют Заботы, куда тебя собирались отвезти Стражники, – сказал Морган, обводя взглядом просторное помещение с сотней камер.

В полумраке Бетель видела, как на лице Моргана вздулись от злости желваки, а его взгляд, наполненный ненавистью к Стражникам и Кравену, пылал ярче факелов.

Но все же Морган смог совладать с собой: глубоко вздохнув и несколько раз сжав кулаки, он обратился к находившимся здесь Стражникам, которые стояли на коленях, склонив головы:

– Освободить всех детей! Живо!

Стражники поднялись с колен и принялись открывать камеры, в которых дети постепенно приходили в себя. Они вставали с циновок и с удивленным видом на заспанных, истощенных лицах озирались вокруг.

– Теперь вы в безопасности! – успокаивал Морган. – Скоро мы выведем вас на поверхность!

Винтер тем временем носился вдоль камер, вынюхивая и высматривая Рэнди. Наконец, он остановился в дальнем углу подземного зала и завизжал от радости.

Бетель бросилась к камере, возле которой прыгал обезумевший от счастья Винтер.

Внутри тесного помещения, за решеткой с толстыми железными прутьями, стоял Рэнди: Бетель сразу же его узнала, хотя здесь, в реальном мире, он выглядел чудовищно изможденным и усталым, в отличие от своего воплощения в Пепельном Царстве.

– Бетель! – воскликнул Рэнди, увидев ее. – У тебя получилось уничтожить Кравена!

– Я знаю! – Бетель выхватила у стоявшего рядом Стражника ключ и открыла им навесной замок на решетке.

Пошатываясь от слабости, Рэнди сделал шаг к свободе, но затем остановился и, с ненавистью взглянув на ведро с зелье, стоявшее возле его циновки, со всей силы пнул его ногой. Темная жидкость разлилась по каменному полу.

– Больше я никогда не буду пить эту отраву! – заявил Рэнди, обращаясь к Стражнику, который с виноватым видом встал на колени. – Как вас совесть не мучила поить детей этой гадостью?!

Стражник ничего не ответил. Бетель понимала, что верным псам Кравена предстоит услышать еще множество проклятий в свой адрес, но, если честно, они этого заслужили.

Но готова ли она была их простить?

На этот вопрос Бетель пока ответить не могла, да и времени подумать об этом не было: ей не терпелось поскорее найти маму!

– Я знаю, о чем ты думаешь, – сказал Рэнди, продолжая гладить Винтера: волк крутился у его ног, словно радостный щенок. – Я много раз подслушивал разговоры Стражников и точно знаю, что в глубине этого рудника находятся темницы с оцепеневшими. Там мы найдем твою маму.

Он замолчал, и его лицо приняло обеспокоенное выражение. Бетель дотронулась до ладони друга и уверенно сказала, глядя ему в глаза:

– И твою бабушку тоже.

Морган тем временем помогал другим детям выбираться из камер. Приказав покорным Стражникам вывести сирот на волю, на свежий воздух, он присоединился к Бетель и Рэнди, пока остальные волки из стаи Винтера продолжали внимательно следить за тем, как Стражники выполняют указание Моргана.

– Морган, это мой лучший друг Рэнди, о котором я рассказывала, – сказала Бетель. – Рэнди, познакомься с моим дядей Морганом.

Мужчина и мальчик обменялись рукопожатием, после чего Морган сказал с благодарной улыбкой:

– Рэнди, вы с Винтером нам очень помогли. Без вашей помощи мы бы точно не справились.

– А я без вас продолжал бы гнить в этой темнице. – Рэнди

улыбнулся в ответ, а затем взглянул на Бетель. – Чего же мы стоим? Нужно скорее найти твою маму!

Глава 32

Морган приказал одному из Стражников отвезти их в темницу, где содержались оцепеневшие. Бетель, Морган, Рэнди, Винтер и четверо волков из его стаи отправились вслед за Стражником в мрачные лабиринты старого рудника, в то время как остальные волки остались наблюдать за тем, как Стражники выводят детей на поверхность.

Бетель сбилась со счету, сколько тоннелей пришлось пройти, пока они, наконец, не оказались в большой подземной пещере с низким потолком. Мрачное помещение было освещено тусклым сиянием восковых свечей, расставленных на камнях. Здесь не было клеток, поэтому оцепеневшие в грязных одеждах просто лежали на холодном каменном полу. Бетель пришла в ужас при виде чудовищных условий, в которых находились несчастные жертвы Кравена. Но еще больнее становилось от мысли, что ее маме пришлось испытать такие мучения.

Люди на полу постепенно приходили в себя: удивленно озираясь по сторонам подслеповатыми взглядами, они словно не могли поверить, что наконец-то вырвались из плена Пепельного Царства.

– Потерпите немного, мы выведем вас на солнце, – успокаивал их Морган, и Бетель отметила боль и жалость на его обычно суровом лице. – Силы к вам постепенно вернуться.

Бетель медленно продвигалась между людей, лежавших или сидевших на каменному полу, всматриваясь в их лица, сокрытые полумраком. Рядом шел Рэнди: как и Бетель, он выискивал среди оцепеневших единственное дорогое для него лицо.

– Бетель! – раздался знакомый голос.

Сердце пропустило удар, а полумрак вокруг как будто бы наполнился светом, когда Бетель увидела перед собой любимую маму.

Она сидела на полу среди других таких же людей и смотрела на дочь ясным взглядом, наполненным любовью и радостью.

– Мама!

Бетель бросилась в объятия самого родного человека. Мама целовала и обнимала Бетель, так крепко прижимая ее к себе, будто опасалась, что происходящее может оказаться всего лишь сном, и Бетель снова исчезнет.

Но Бетель не собиралась никуда исчезать: она была здесь, вместе с мамой, и никакая темная сила не смогла бы их разлучить.

– Песня, которую ты спела мне дома, помогала мне держаться в Пепельном Царстве, пока чудовища высасывали из меня жизненные силы, – прошептала мама со слезами на глазах. – Но к жизни меня вернула та чудесная песня, которой ты повергла Кравена. Ты спасла меня, Бетель!

– И не только вас.

Бетель обернулась на счастливый голос Рэнди: он стоял в нескольких метрах от нее вместе с пожилой женщиной, которая держалась за его руку. С теплой улыбкой на морщинистом лице она смотрела на Бетель, и в ее взгляде читались благодарность и восхищение.

– Твоя победная песня пробудила нас, – сказала женщина. – За всю свою долгую жизнь я никогда не слышала ничего более прекрасного. Посмотри на всех этих людей. – Женщина обвела рукой пленников подземелья: они вставали с пола и, пошатываясь от слабости, с признательностью смотрели на Бетель. – Они вернулись в реальный мир благодаря тебе, Бетельгейзе. Ты стала нашей путеводной звездой, которая помогла нам выбраться из Пепельного Царства. Ты уничтожила Кравена и его морок!

Бетель смущенно опустила взгляд, а Рэнди поспешил представить пожилую женщину:

– Бетель, познакомься, это моя бабушка! Я просто поверить не мог, что нашел ее здесь!

Бетель больше не могла сдерживать слезы радости. Мама обнимала ее и успокаивала, в то время как Рэнди возбужденно рассказывал бабушке о том, как познакомился с Бетель в Пепельном Царстве.

Когда рядом со всеми оказался Морган, мама Бетель сдержанно ему улыбнулась.

– Здравствуй, Морган. Столько лет прошло.

– Мне очень жаль, что мы не виделись, – тихо сказал он,

опустив голову. – Мой брат сильно по тебе скучал, но он не мог...

– Не надо ничего объяснять. – Мама положила ладонь на плечо Моргана, продолжая смотреть на него с теплотой и благодарностью. – Я все понимаю и никогда его не винила.

– Надеюсь, меня ты тоже не винишь. – Морган осмелился поднять взгляд.

– Как я могу винить человека, который помог моей дочери? – Мама подошла ближе к Моргану, и Бетель с облегчением увидела, как они обняли друг друга – так крепко и душевно, как обнимаются только старые друзья, которые не виделись тысячу лет.

Отстранившись от мамы Бетель, Морган обратился громким голосом ко всей команде:

– Теперь, когда все в сборе, нам осталось выполнить последнюю миссию.

– Найти и уничтожить Кравена в реальном мире! – воскликнул Рэнди под одобрительный вой Винтера.

Глава 33

Бетель, Морган и Рэнди оставили маму и бабушку Рэнди на поверхности вместе с Винтером и его стаей, а сами отправились вглубь рудника, в его мрачное нутро, где находилось убежище Кравена.

Четверо покорных Стражников провели их по бесчисленным подземным лабиринтам, но, когда путь окончился возле длинного темного прохода, дальше идти отказались.

– В Пепельном Царстве Кравен запрещал нам заходить внутрь этого тоннеля, – сказал один из Стражников, сутулый здоровяк с вытянутым лицом.

– Почему? – удивился Морган.

– Он никогда не говорил, но все Стражники и Праведники знали, что гнев его будет страшным, если войти в его подземные покои.

– Получается, никто не видел Кравена в реальном мире? – спросил Рэнди.

В ответ Стражники пожали плечами, переглянувшись друг с другом.

– Мы общались с ним только внутри Пепельного Царства, – пояснил сутулый здоровяк.

Стражники остались у входа в тоннель, а Бетель вместе с друзьями двинулась дальше.

В отличие от всех остальных подземных проходов, освещенных

ценных факелами или свечами, в этом тоннеле царил абсолютная темнота. Пригодился факел, который Морган заранее прихватил с собой, сняв его со стены в одном из предыдущих тоннелей.

Узкий проход шел под небольшим уклоном вниз, и в какой-то момент Бетель начало казаться, что он никогда не закончится. Но вскоре тоннель завершился возле огромных железных дверей с витиеватыми коваными украшениями.

– Вот оно, логово Кравена в реальном мире, – сказал Морган, распахивая двери.

Две массивные створки со скрипом разошлись в стороны, пропуская Моргана, а следом за ним Бетель, Рэнди и Винтера.

Морган держал в одной руке факел, освещавший путь, а в другой – короткий меч.

Бетель с опаской и тревогой оглядывалась вокруг, ожидая нападения или какой-нибудь западни, но ничего не произошло. Они оказались в просторном подземном зале с высоким потолком, и Бетель с трудом могла себе представить, сколько сил, труда и времени потребовалось, чтобы построить такое огромное убежище внутри старого рудника.

Желтый свет факела скользил по стенам по мере того, как Морган продвигался вперед. Бетель в изумлении разглядывала древние гравюры с изображением колдовских ритуалов и загадочные угловатые символы, нарисованные чем-то красным на стенах. Бетель содрогнулась от ужаса, когда спу-

стя несколько секунд поняла, что эти символы были нанесены кровью!

Вдоль стен стояли столы, на которых в свете факела виднелись покрытые паутиной, пожелтевшие от времени черепа, а еще – множество закрытых сундучков, шкатулок, ящиков и колб с мутной темной жидкостью внутри.

Рэнди открыл несколько сундуков и ящиков. Внутри кроме высушенных трав и корней обнаружилось кое-что куда более страшное: мумифицированные тушки летучих мышей, крыс и кошек.

– Настоящее логово колдуна, – прошептал Рэнди, с отвращением разглядывая содержимое сундуков и ящиков.

Бетель открыла одну из стеклянных колб с темной жидкостью. Изнутри вырвался резкий травяной запах, и Бетель сообразила, что жидкость была ничем иным, как тем самым мощным снотворным зельем.

– Стражники поили меня и других детей этой гадостью. – Рэнди поморщился от запаха, распространявшегося из раскрытой колбы. – Бетель, закрой ее скорее!

Морган тем временем продвигался вперед. Вскоре он остановился в конце зала, словно чем-то пораженный. Бетель, Рэнди и Винтер поспешили его догнать и тоже остановились рядом, с потрясением глядя на то, что заставило Моргана в изумлении встать на месте.

Перед ними возвышался гигантский каменный трон, на котором восседала мумия древнего старика в истлевшей

черной мантии с капюшоном, наполовину закрывавшем его сморщенное, потемневшее от времени костлявое лицо.

– Кравен, – выдохнул Морган.

Он в шоке разглядывал иссохший труп старого колдуна, которого мечтал уничтожить всю свою жизнь.

– Он же... давно мертв, – удивленно сказал Рэнди.

Казалось, как и все остальные члены их команды, он тоже не мог поверить поразительному откровению: Вечный Владыка Кравен оказался не таким уж и вечным.

Морган опустил голову и тихо рассмеялся.

– Поверить не могу, – сквозь смех выдавил он. – Все эти годы мы боялись человека, который давным-давно умер!

– Я ничего не понимаю. – Бетель в недоумении переводила взгляд с Моргана на Рэнди. – Если Кравен умер много лет назад, то кем же было то чудовище в Пепельном Царстве, которое управляло Стражниками и Праведниками?

– И питалось жизненной силой людей, – добавил Рэнди.

Морган перестал смеяться и, наконец, посмотрел на Бетель и Рэнди.

– После своей смерти Кравен стал *идеей*, в которую поверили не только Стражники и Праведники, но и все мы.

– *Идеей?* – изумилась Бетель. – То есть, люди сами надели Кравена силой, поверив в его могущество и вечное владычество?

– Вот такие мы глупые. – Морган развел руками, покачав головой. – Кравен был всего лишь идеей, в которую верили

тысячи людей из поколения в поколение.

Бетель еще раз посмотрела на высохшую мумию древнего колдуна и с грустью сказала:

– Мы сами позволяли жить чудовищу, которое на самом деле умерло много лет назад.

Морган убрал меч в ножны и, подсвечивая путь факелом, направился к выходу из подземного логова колдуна.

– Эта история послужит нам всем уроком, – сказал он, оказавшись в узком тоннеле. – Нужно всегда сомневаться в идеях и убеждениях, даже если в них верит большинство людей.

Бетель, Рэнди и Винтер выбрались в тоннель вслед за Морганом и остановились возле огромных железных дверей. Отдав факел Рэнди, Морган закрыл створки, навсегда оставив Кравена в его темном подземном царстве.

Эпилог

Прошло два месяца с тех пор, как Бетель спасла свою маму и уничтожила Пепельное Царство Кравена.

Наступила осень, и густые леса, среди которых затерялась родная деревушка Бетель, нарядились в золотисто-красные наряды.

Бетель ехала по лесной дороге в повозке, запряженной верным Арчи, но, в отличие от прошлых дней, теперь она была не одна: вместе с ней в повозке сидели Винтер и Рэнди, который возбужденно рассказывал о том, как его бабушка открыла в своей деревне *настоящий* приют для сирот, спасенных из подземелья Кравена.

Но не только это произошло за два месяца.

Жизнь в Стране Благоденствия сильно изменилась. Раскаявшиеся Праведники и Стражники помогали жителям городов и деревень сносить памятники Кравену. Церкви постепенно перестраивали в школы, а гарнизоны превращали в больницы и пристанища для всех хворых и страждущих.

Оказалось, что среди жителей Страны, долгие годы пребывавших внутри Пепельного Царства, были и те, кто не до конца поддавался воздействию губительного морока. Они боялись наказаний со стороны Праведников и Стражников, поэтому предпочитали делать вид, что послушно исполняют волю Вечного Владыки Кравена, хотя на самом деле втайне

надеялись, что рано или поздно его власти придет конец.

Стоило только Пепельному Царству исчезнуть, как эти люди довольно быстро обрели способность ясно мыслить, и к ним вернулась осознанность. Они больше не боялись. Они стали свободными. И вместе со свободой к ним постепенно приходило понимание ответственности не только за собственные жизни, но и за общую судьбу родной Страны. Впрочем, Морган утверждал, что многим из них наверняка пришлось признаться себе в трусости и малодушии, хотя Бетель не могла их винить за это: страх сурового наказания действовал на людей сильнее любого морака.

Вскоре выяснилась еще одна проблема: среди бывших Стражников и Праведников были те, кто не захотел признать свою вину. *Осознанные* жители деревень и городов – так теперь называли тех, кто вновь обрел способность мыслить критично и трезво – должны были решить судьбу неисправимых Стражников и Праведников: для этих целей по всей Стране создавали суды. Морган считал (и Бетель с ним полностью согласилась), что каждый сам выбирал путь, по которому следовать, и если кто-то из Стражников или Праведников по-прежнему цеплялся за старые убеждения – что ж, оставалось только надеяться, что рано или поздно они раскаются в своих поступках.

В родной деревне Бетель вместо церкви тоже открыли школу, в которой кожевник Сеймур, став наконец-то счастливым художником, учил детишек рисованию, а мама Бетель

– рукоделию. А еще она рассказывала ребятам о том, как много лет назад к власти пришел злой колдун Кравен, и вера в его могущество на долгие годы отравила существование жителей Страны.

Каждый теперь мог заниматься тем, что приносило ему радость и удовольствие. Взрослые и дети, страждущие знаний, получали их из старых книг, которые обнаружили в тайных хранилищах внутри подземного царства Кравена и в других заброшенных рудниках. Те же, кто хотели заниматься творчеством, могли вволю петь, рисовать, танцевать, придумывать свои истории и играть на сценах театров, появившихся в каждом городе и деревне. На площадях по воскресеньям проводились праздничные ярмарки и представления, которые радовали жителей Страны, измученных долгим владычеством Кравена и его разрушительных идей.

Морган тоже нашел свое призвание: теперь он руководил строительством и мощением новых дорог, призванных связать до сей поры разрозненные деревни и города. Прокладка дорог шла такими бурными темпами, что на их мощение не всегда хватало камней, поэтому Морган и его команда строителей решили разобрать Стену, многие годы окружавшую Страну Благоденствия.

Кравен вселил в своих поданных уверенность, что во внешнем мире обитают жуткие чудовища, для защиты от которых пришлось возвести Стену. Но когда жители Страны окончательно пришли в себя после морока Пепельного Цар-

ства, они вдруг с удивлением поняли, что никто из них понятия не имеет, что в действительности находится за Стеной.

Именно это собирались выяснить Бетель и Рэнди, направляясь в повозке к заброшенному гарнизону Стражников, которые когда-то охраняли Стену.

– Стражники делали вид, что защищают нас от монстров из внешнего мира, но в действительности все это время монстры жили внутри них, – сказал Рэнди, спрыгнув с повозки, когда она остановилась у ворот гарнизона.

– Монстры, в которых они превратились, поверив в могущество Кравена, – согласилась Бетель.

Вместе с Рэнди и Винтером она шла по узким улочкам гарнизона мимо двухэтажных казарм, в которых еще недавно жили Стражники. Мама рассказала Бетель, что в ближайшее время в этих домах откроют новую больницу: среди жителей Страны все равно оставалось много тех, для кого воздействие морока Пепельного Царства оказалось слишком губительным, и теперь им требовалось долгое восстановительное лечение.

Вскоре Бетель, Рэнди и Винтер остановились в паре метров от высоченной Стены, построенной из каменных блоков.

– А вдруг за стеной действительно окажутся чудовища? – с усмешкой спросил Рэнди, высматривая крупные щели между каменных блоков или выступы, за которые можно было бы зацепиться и вскарабкаться наверх.

– Я уверена, что эти монстры окажутся такими же «реаль-

ными», как и сам Кравен, – усмехнулась Бетель.

Они оставили заскучавшего Винтера у подножия Стены, а сами принялись карабкаться наверх. У Бетель замирало сердце всякий раз, когда ноги соскальзывали с выступов каменных блоков, но все же она уверенно продолжала взбираться на вершину. Рядом, в нескольких метрах от Бетель, по Стене взбирался Рэнди. Оказалось, что он забавно кричит, когда ему приходилось тянуться рукой до крупной щели или углубления среди камней, чтобы ухватиться за них.

Наконец, усталые и довольные, Бетель и Рэнди забрались на вершину Стены, откуда им открылся вид на внешний мир, годами отгороженный от Страны Благоденствия.

Внешний мир оказался прекрасной цветочной долиной, которая убегала вниз с пологого склона и в паре километров от Стены встречалась с изумрудным морем, сверкавшим под яркими лучами солнца.

– Где-то там, за этим морем, расположен прекрасный город, который я видела во снах, – сказала Бетель, наслаждаясь свежим ветром, ласкавшим ее кожу.

– Мы обязательно его найдем, когда станем взрослыми. – Рэнди взял Бетель за руку и улыбнулся ей. – А пока что нам нужно решить, чем мы будем заниматься в *нашей* Стране.

Глядя на Рэнди, Бетель вдруг поняла: после всего пережитого – теперь, когда с ее мамой было все в порядке, а жители родной Страны избавились от пагубного влияния Кравена и его идей – она наконец-то могла оценить удивительную

красоту своего лучшего друга. И пусть внешне он по-прежнему оставался все тем же мальчишкой с чумазым лицом и взъерошенными волосами, Бетель чувствовала – и видела – силу, честность и благородство, которыми Рэнди словно светился изнутри.

– У тебя есть какие-то идеи? – Бетель рассмеялась, любясь искорками в ясных, как небо, глазах любимого друга.

– Я хочу стать врачом, но лечить не людей, а животных, – твердо сказал Рэнди. – Буду помогать зверям и птицам, тем более общаться с ними я уже умею! Твоего старину Арчи не мешало бы подлечить, а то он еле ковыляет.

– И про Воркуна не забудь, – напомнила Бетель о старом голубе, который остался дома в клетке: приключения так сильно его измотали, что он едва ли мог теперь летать, но Бетель все равно была безмерно благодарна ему за помощь.

– Я буду лечить всех животных, которым понадобится помощь, так что можешь не переживать насчет Воркуна и Арчи, – заверил Рэнди. – А чем будешь заниматься ты, Бетель?

Она взглянула на море, раскинувшееся до самого горизонта. Бетель вспомнила, как летала во снах над его бескрайними синими просторами.

Но она умела не только это.

Бетель улыбнулась, вдохнула полной грудью – и сказала:

– Я буду заниматься тем, что приносит мне радость.